

**ПОЛ
МОРГАН**

Мохаммед

БОЙ ВЕКА

"ЭТО ПРОСТО ПРОФЕССИЯ.
ТРАВА РАСТЁТ, ПТИЦЫ ЛЕТАЮТ,
ВОЛНЫ ОМЫВАЮТ ПЕСОК,
Я БЬЮ ЛЮДЕЙ"

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Мохаммед Али – легенда мирового спорта. В двенадцать лет Кассиус Клей начал заниматься боксом, в восемнадцать лет провёл первый профессиональный бой, в двадцать два года завоевал титул чемпиона мира.

Лишь начав свою карьеру, этот «Луисвилльский Наглец» успел положить на лопатки целую индустрию профессионального бокса.

За свою долгую жизнь Али вкусил и сладость великих побед, и горечь сокрушительных поражений, а последние тридцать лет он провёл в активной борьбе с одним из своих самых серьёзных соперников – болезнью Паркинсона.

Тот, кто умел порхать, как бабочка, и жалить, как пчела, ушёл из жизни в возрасте семидесяти пяти лет, великий и непобеждённый.

- [Пол Морган](#)
 - [Введение](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
- [notes](#)
 - [1](#)

Пол Морган

Мохаммед Али: бой века

Введение

Легенда мирового бокса Кассиус Марселлус Клей, более известный как Мохаммед Али, родился в США в 1942 году, и никому, конечно, даже в голову не могло прийти, что этому чернокожему мальчику предстоит стать одним из самых известных спортсменов мира.

Детство будущего чемпиона пришлось на 1950-е годы, когда расовая неприязнь зашкаливала. Газеты и журналы пестрели заголовками о жестоко убитых чернокожих гражданах, распри между белыми и черными разрастались день ото дня. В этот сложный период темнокожему населению США было трудно добиться каких-либо высот: они не имели прав практически ни на что. Именно поэтому предположить, что ребенок из небогатой семьи, ребенок не белее ночи, станет мировой знаменитостью... да нет, это что-то из области ненаучной фантастики! Расовое неравенство и стало одной из причин, которые привели Мохаммеда Али в бокс. Желание доказать, что темнокожие парни тоже чего-то стоят, не покинет его до конца жизни. Оно останется даже тогда, когда победы принесут ему славу вселенского масштаба.

«Порхать, как бабочка, жалить, как пчела» – девиз Мохаммеда Али известен практически каждому, даже тем, кто совсем не интересуется боксом. Он стал визитной карточкой спортсмена, стратегией и тактикой его побед.

Придя на занятия 12-летним мальчишкой, Мохаммед Али, тогда еще Кассиус Клей, столкнулся с множеством проблем, от открытых проявлений расизма до скептического отношения тренеров к его способностям. Но все это стоило выдержать ради того, чтобы в один прекрасный день, оглянувшись на свою карьеру, понять: а я все-таки кое-чего добился. Из 61 боя на ринге 56 окончились победой. Сколько там проигрышей получается? Вот и выходит, что девиз этого спортсмена – не пустые слова, это секрет его успеха: «Порхать, как бабочка, жалить, как пчела», да.

Чемпион летних Олимпийских игр 1960 года, абсолютный чемпион мира в тяжелом весе, обладатель десятков самых разных почетных титулов и наград. Величайший спортсмен «Золотой эры бокса»... Али побеждал многих соперников еще до выхода на ринг. Он первым стал использовать приемы жесточайшего психологического давления, а из боев со своим участием делать яркие шоу.

Мохаммед Али был тем, кто смог переломить устоявшиеся каноны в спорте, он доказал, что не только белым – белокожим –

сопутствует успех. На ринге он вел себя профессионально и дерзко, привлекая внимание публики «танцами» перед соперниками и вызывая тем самым негодование у мэтров бокса. Его «танцы» (вот как тут не вспомнить про бабочку!) в ожидании удара казались хвастливой выходкой, и они, конечно, здорово нервировали тех, с кем предстоял бой, но зрители были в восторге. Али мог позволить себе такое, поскольку проигранных боев у него почти не было, а побед с каждым поединком становилось все больше. О такой карьере мечтают многие боксеры, но Мохаммед Али – один. Вот попросите кого-нибудь назвать имя самого знаменитого боксера. Девяносто девять из ста вспомнят Али.

«Утомляет не гора, на которую восходишь, а камешек в ботинке».

А что остается за пределами ринга? Обычная жизнь, и назвать ее легкой уж точно нельзя. Триумфатор на спортивном поприще, Али глубоко переживал из-за расового неравенства, которое победить было невозможно даже ему, гениальному боксеру. С самого детства он видел несправедливое отношение к таким, как он, к членам его семьи и к близким друзьям. Он не раз становился свидетелем того, как чернокожие граждане погибают просто потому, что они чернокожие. Америка хвалится своей толерантностью, но эта толерантность только на словах, даже сейчас. То, что он «ниггер», оставило в сердце рану, которая не затянулась до самых его последних дней на земле. Али будет презирать белых и ту кровь, которая все же текла в его жилах благодаря предку-ирландцу.

А вот личная жизнь сложилась достаточно счастливо: четыре законные его супруги подарили боксеру семь дочерей и двух сыновей, правда один из них был усыновлен. Плюс две дочери от внебрачных связей, а может и больше, кто знает. Вообще, измены не раз становились поводами для конфликтов, да и к разводам тоже, как правило, приводили они. Но тем не менее все прожитые в браке годы Али считал счастливыми. И с первой женой он был счастлив, и со второй, и с третьей, и с четвертой. С ним невозможно не согласиться: дети, рожденные в любви – красивые дети, – хорошее тому доказательство.

Помимо спорта и семьи важную часть его жизни занимала религия, она повлияла на мировоззрение спортсмена и в какой-то степени определяла его судьбу. Стоит упомянуть, что развод с первой женой случился именно на почве религиозных разногласий – она не приняла ислам. Это как раз тот единственный раз, когда инициатором расставания выступил

Али. Вера для него была в числе главных ценностей, и он довольно часто упоминает Бога в своих интервью. Ислам – его духовная сила, его подпитка. Мохаммед Али утверждал, что религия дает ему «внутренний мир и покой», обеспечивает победу в боях.

«Бог всегда со мной – я бы ничего не смог сделать без Его помощи». Еще он говорил: «Наша жизнь – путешествие. Мы должны находить ответы на свои вопросы и создавать новые тропинки. Если бы я не был мусульманином, я бы не добился и половины того, что имею. Если бы я не был мусульманином, я бы не поменял свое имя и не стал бы сеять добро. И я, конечно, не был бы тем, кем являюсь, если бы не принял ислам. Мир никогда бы не узнал Мохаммеда Али».

О Мохаммеде Али известно довольно много, но основная часть информации связана с его профессиональной карьерой. Но бокс – это не вся его жизнь. Мохаммед Али был борцом за права чернокожих, призывал к миру, помогал нуждающимся, участвовал в переговорах с радикальными исламистами в Ливане и Ираке. Но об этом говорят не так часто, как о спортивных достижениях, поскольку большая часть миротворческой деятельности пришлась на тот период времени, когда Али уже покинул ринг. Тем не менее это отдельная глава в его жизни, не упомянуть о которой было бы преступлением. Да много о чем можно было бы рассказать. Чтобы описать все жизненные перипетии боксера номер один: провалы и удачи, разводы и новые увлечения, рождение детей и усыновление ребенка, благотворительность и финансовый крах, за которым последует взлет, – одной книги не хватит. А если кто и напишет такую, то это будет увлекательный роман, куда интереснее, чем «Богач, бедняк» Ирвина Шоу, где один из главных героев тоже боксер.

Желание маленького чернокожего мальчика «попасть в телевизор», чтобы его видели другие, такие же, как он, желание показать, что жизнь всегда дает шанс достичь успеха, надо только много работать и хотеть этого, привело Мохаммеда Али на олимп мировой славы. Конечно, его грандиозный успех трудно повторить, но он подарил людям надежду. Цвет кожи или отсутствие денег – это вовсе не приговор, если ты хочешь – добьешься. Собственно, эта надежда питает нас всех. И заставляет двигаться вперед.

«Бой должен длиться 13 секунд.

2 секунды на сближение, 1 секунда на удар и 10 секунд на отсчет рефери».

Глава 1

Спасибо красному велосипеду

Новенький красный велосипед марки *Schwinn Bicycle* Сопрану; о таком мечтал каждый мальчишка 1950-х годов. Первое серьезное приобретение 12-летнего Кассиуса Клея. Этот велосипед он купил сам, на скопленные карманные деньги, которые зарабатывал, отдраивая полы и парты в университете Луисвилла. Вообще-то семья легендарного спортсмена не бедствовала, хотя кому-то и нравится такая «деза». Пусть и с некоторой натяжкой, но их можно было отнести к «среднему классу» – в том смысле, что жили они ненамного хуже белых семей. Отец Кассиуса рисовал уличные вывески, и у него неплохо получалось, во всяком случае, он не страдал от отсутствия заказов. А мать... Мать была приходящей прислужкой в богатых домах. Со временем супруги сумели скопить 4500 долларов на покупку небольшого, но уютного дома в «черном» квартале. Так что будущая звезда мирового бокса мог бы позволить себе не работать, в отличие от сверстников, которые жили за чертой бедности. Но мальчишка все же работал – ему хотелось иметь карманные деньги. А уж что касается велосипеда, то он ему даже снился по ночам.

В пятидесятых годах прошлого века в Америке царила атмосфера расового неравенства. Чернокожих притесняли, считали людьми второго сорта. «Ниггеры» – обидное слово, но другого у белых не находилось. На почве межрасовых конфликтов постоянно возникали стычки, которые часто заканчивались трагически. Агрессивно настроенные люди – и черные и белые – объединялись в группы и шли отстаивать свою правоту. В качестве аргументов в ход шло все, от разбитых бутылок и камней, подобранных на улице, до ножей и заточек. Полиция, конечно, пыталась пресекать уличные беспорядки, но тем не менее жертвами конфликтов становились десятки, даже сотни людей, и в основном чернокожих. Та же полиция «прощала» белых, зато тащила в «кутузку» «ниггеров», «зачинателей драк». В такой атмосфере и рос Кассиус Клей. Впоследствии он скажет, что в его голове не укладывалось, почему таких, как он, считают вторым сортом? И почему вообще существует деление по расовому признаку? Хоть белые и пытались доказать, что «ниггеры» – всего лишь рабы, что они недостойные ни права голоса, ни каких-либо других предпочтений, Кассиус гордился своей расовой принадлежностью. Да, я черный, ну и что? А вот

его мать Одесса Клей, напротив, искала в своем роду хоть кого-нибудь, кто породнил бы ее с «высшей» расой. И ведь нашла! Старательно перелопатив свое генеалогическое древо, она обнаружила деда-ирландца, некоего Эйба Грэйди, который, вероятно, просто-напросто согрешил с бабкой. Но ребенка своего он признал, и именно этот незнакомый Одессе предок стал предметом ее гордости. Кассиус восторгов матери не разделял и в будущем не раз скажет, что капля «белой крови», просочившаяся в жилы, ослабляет его как бойца. Будь он проклят, этот Грэйди!

Однажды Клей-старший принес домой свежую газету, в которой была статья о безжалостном убийстве чернокожего парня по имени Эмметт Тилл. Подростку на момент гибели было всего лишь четырнадцать. Статья сопровождалась жуткой фотографией обезображенного тела. К тому же репортер явно смаковал детали убийства. Статья попалась на глаза Кассиуса, он прочел ее и долго не мог успокоиться. Убийц – разумеется, белых – оправдали, мол, парня было за что наказать. И за что же? Как оказалось, Эмметт Тилл поплатился жизнью за безобидный флирт с девушкой по имени Кэролин Брайант. Красотка, старше Эмметта на шесть лет, была законной супругой хозяина небольшого продуктового магазинчика. В суде ее муж утверждал, что парень схватил Кэролин за руку и отпустил в ее адрес пошлый комплимент. «Вы ведь наверняка знаете, ваша честь, как распущена современная молодежь!» Хватал он ее за руку или нет, доподлинно не известно, только несколько дней спустя Рой Брайант, муж девушки, и его сводный брат затолкали беднягу Тилла в машину, отвезли его в неизвестном направлении и заперли в сарае. Но этого им показалось мало. Рой и его брат избили парня до полусмерти, еще живому выкололи глаза и только после этого выстрелили из пистолета в голову. Вы думаете всё? Нет, конечно. После всех издевательств они обмотали шею трупа колючей проволокой, подвесили груз весом больше тридцати килограммов и сбросили тело в реку, Кэролин была отомщена. Через три дня тело Тилла нашли, и у полиции не было сомнений в том, кто его убил, – городок маленький, все на виду. Однако расследование, а потом и суд приняли странный оборот: Роя и его брата, как уже было сказано, оправдали: а нечего девушек смущать. Мать погибшего осмелилась хоронить сына в открытом гробу, чтобы каждый мог посмотреть, на какие зверства способны белые. Такая вот грустная история.

Снимки изуродованного тела 14-летнего парня облетели многие газеты мира, однако, несмотря на общественный резонанс, дело не пересматривали, а афроамериканцы так и не добились никаких прав для себя, кровавые столкновения

продолжались. Отчасти убийство Эмметта Тилла еще больше подогрело расовую ненависть. Одни считали, что «ниггерам» непозволительно лапать белых женщин, а уж тем более отпускать пошлые комплименты, а другие справедливо посчитали, что это беспредел и так называемая «высшая раса» не имеет никакого права поступать так жестоко.

«Я нашел свой путь, когда мне было двенадцать лет.

Лэнс Армстронг, тоже чемпион, недавно написал книгу под названием “Дело не в велосипеде”. В моем случае дело было именно в нем».

Отец Кассиуса, комментируя статью, не стеснялся в выражениях, и мальчик уяснил для себя: белые – враги, а кровь деда-ирландца – позор для него.

Но что же велосипед, о котором говорилось в начале этой главы? Так вот, велосипед был куплен, потому что даже в беспокойные времена есть место приятным событиям. Правда, поехать на нем пришлось недолго. Однажды Кассиус с друзьями отправился на ярмарку, где всех детей, независимо от цвета кожи, бесплатно угощали мороженым. (Америка верна себе – одной рукой бьет наотмашь, другой нежно щекочет.) Припарковав велик в тени деревьев, мальчик отправился за лакомством, а когда вернулся, роскошного красного велосипеда марки *Schwinn Bicycle Company*, о каком мечтал каждый мальчишка 1950-х годов, и след простыл. Раздосадованный Кассиус пошел искать полицейского. Нашел. И с ходу выпалил, что, если ворюга, неважно, черный или белый, попадется ему на глаза, он отметелит его так, что мало не покажется. Коп, его звали Джо Мартин, внимательно посмотрел на высокого крепкого парнишку. Да уж, злости ему не занимать... «Прежде чем кого-то побить, нужно сначала этому научиться», – разумно заметил он и пригласил Кассиуса на тренировку по боксу. От неожиданности Кассиус разинул рот. Он что угодно ожидал услышать: «Верно! Надери ему задницу!», или: «Давай я помогу тебе найти вора, и ты наkostenяешь ему по первое число», или: «Сам разбирайся» – но только не: «Приходи на тренировку, я научу тебя драться». Нет, это ж надо, он его научит! По мнению Кассиуса, он и сам прекрасно мог бы расправиться с обидчиком, поэтому в назначенный день в спортзал не пришел.

Но дальше случилось то, что случилось. В один из дней он сидел дома перед телевизором. По спортивному каналу шла передача «Будущие чемпионы». Каково же было его удивление, когда он увидел знакомого полицейского, того самого Джо Мартина, и этот Джо Мартин проводил тренировку. В голове Кассиуса словно щелкнуло что-то, и он со всей очевидностью

понял, что это его шанс. Шанс не только научиться драться по всем правилам, но и показать всему миру, что он, чернокожий, тоже может стать чемпионом.

Это, конечно, всё детские эмоции, а повзрослев, Мохаммед Али скажет: «Когда я смотрел на себя в зеркало, я нисколько не стеснялся своей внешности. Да, я черный, ну и прекрасно, я горжусь этим.

Но так, как я, думали немногие. Черные не хотели быть черными. У маленьких черных мальчиков не было примера для подражания, среди нас, черных, не было ни одного настоящего героя, если не считать Мартина Лютера Кинга. Идея тренироваться, как и идея попасть на телевидение, пришедшая позже, привлекла меня тем, что я мог бы показать: не нужно стыдиться своего происхождения, возьми и докажи белым, что они зря недооценивают чернокожих парней».

Решено – он, Кассиус Клей, станет боксером и добьется признания. Это настолько воодушевило мальчика, что даже огорчения по поводу кражи велосипеда отступили на второй план. Да ладно, черт с ним, с велосипедом, если он научится боксировать, вряд ли кто-нибудь осмелится угнать у него транспортное средство. Хоть «кадиллак» у дома поставь с ключами на щитке – не тронут, все будут знать, с кем имеют дело.

Утром следующего дня Кассиус отправился в спортзал. Вместе с ним увязался и его брат Рудольф (он был младше на два года). Увидев братьев, Мартин усмехнулся, почему-то он был уверен, что задиристый мальчишка придет тренироваться.

Не сказать, чтобы сразу все гладко сложилось. В спортзале было много белых, и Кассиус считал своим долгом задираť каждого. Чуть ли не с порога он заявил, что равных ему нет и что он станет мировой знаменитостью. Понятно, что не обходилось без драк, и тренерам приходилось растаскивать разъяренных мальчишек. Спортивная злость? Да нет, не спортивная – просто злость. Агрессивность новичка стала проблемой для тренеров, к тому же мало кто из них верил в успех Кассиуса – уж слишком много на себя берет. «Быстро перегорит!» – говорили про него. Как бы не так! Уже через шесть недель Кассиус показал хорошие результаты и его допустили к любительскому бою в весовой категории до 89 фунтов (40,389 кг). Соперником мальчишки стал некий Ронни О'Кифи, белый, на свою беду. Ох, и отдубасил его Кассиус, несмотря на то, что был младше и не имел никакого опыта. Бой снимали телевизионщики, и мальчишка, покинув ринг, начал кричать в камеру, что он станет лучшим, что его имя узнает весь мир! Ну, дела...

Начало было положено, тренировки продолжались. Теперь уже никто не говорил про «перегорит». Вера Кассиуса в то, что он станет величайшим боксером, была незыблема. Черный? Ну и дальше что? После победы в дебютном бое, Кассиус стал гораздо более спокойно относиться к тому, что многие не верят в его талант из-за того, что он не такой, как все. Он каждый день приходил в спортзал, выкладывался по полной, и очень скоро это дало свои результаты.

«Я не собираюсь кому-то помогать получить то, чего нет у моих негров. Если я умру, то я умру сейчас, прямо здесь, в борьбе с вами, если я умру.

Вы – мой враг.

Мои враги – это белые люди, а не вьетконговцы, китайцы или японцы.

Это вы мне противостоите, когда я хочу свободы.

Это вы мне противостоите, когда я хочу справедливости.

Это вы мне противостоите, когда я хочу равенства.

Вы даже не заступаетесь за меня в Америке, когда речь идет о моих религиозных убеждениях, и вы хотите, чтобы я отправился куда-то воевать, но вы даже не заступаетесь за меня здесь, дома».

Удивительно, какие сюжеты может закручивать судьба. Если бы у Кассиуса не украли нежно любимый красный велосипед, он не встретил бы Джо Мартина и тот не пригласил бы его заниматься. И возможно, жизнь мальчишки сложилась бы иначе. Время было беспокойное, и со своим задиристым характером Кассиус запросто мог бы угодить в тюрьму. Или еще того хуже: он мог бы погибнуть в стычке, или... ладно, не будем вспоминать несчастного Эмметта Тилла. Но ничего такого с ним не случилось. И да, как вовремя Кассиус увидел ту передачу по телевизору! Посмотрел и отправился на тренировку, а не искать воришку, посягнувшего на его собственность.

Кому-то это может показаться странным: чернокожий мальчик из простой семьи отправится покорять спортивный олимп. Сам. Но с другой стороны, а что тут странного? Он не хотел жить, как его родители и как соседи по кварталу, – довольствуясь малым и в постоянном страхе за свою жизнь. Он не хотел приучать себя к мысли, что он какой-то не такой, «второсортный». Его нисколько не смущало происхождение, и он не сомневался в том, что достигнет всего, чего захочет.

Для него это было нормально – чувствовать себя свободным. Но на самом деле, сам того не подозревая, он бросил вызов

системе, которая не любит выскочек. Она и сейчас их не любит, причем любая система. Вам будут рассказывать сказки о том, как хорошо быть амбициозным, как это помогает личностному росту, а в спину будут шипеть гадости. Системе нужны свои люди, послушные и лояльные. А те, кто добивается всего своим трудом, – кто ж знает, чего от них ожидать. Опасные они, и самое лучшее – прижать таких к ногтю. Но Кассиуса разве прижмешь? Он упорно будет карабкаться вверх и все-таки достигнет своей цели: чемпион, о котором заговорит весь мир. Сбитые в кровь кулаки, нешуточные травмы – все это не ослабит его желания победить. Как его учили тренеры? Бейся до последнего, до финального гонга! Именно это Мохаммед Али и делал всю свою жизнь – бился.

Конечно, немалую роль в его первых победах на ринге сыграл тот факт, что в белых он видел врагов, тех, кого следовало поставить на место. Он ненавидел белых за жестокость, но еще больше – за их лицемерие. Как они могли оправдать убийц 14-летнего подростка? Да, не все, но большинство белых американцев – подлые и лживые люди, готовые кинуть камень в спину. И даже его ирландский предок, что бы там ни говорила мать, всего лишь «насильник-рабовладелец», о котором лучше не вспоминать. Ненависть – не лучшее из чувств, но для Кассиуса Клея она стала катализатором побед (правда, потом и с ней пришлось бороться).

А помните, как он прокричал в камеру, что он станет лучшим, когда выиграл свой первый бой на ринге? Смешно? Наивно? Глупо? Нормально! А как еще чернокожий мальчишка может заявить о себе? Он просто воспользовался и этим шансом. Большинство сверстников Кассиуса никак себя не проявили. Дрались, чему-то учились, где-то работали, многие спились, а он поставил перед собой цель и добился ее. То есть выполнил свое обещание, в порыве чувств высказанное перед камерой. Оказалось, что это не просто слова. Он мечтал о славе, и слава нашла его, причем довольно быстро. Но для этого пришлось потрудиться.

Глава 2

Будущий чемпион

Втянувшись в тренировки, Кассиус стал фанатом здорового образа жизни, в его руках никогда не появлялся алкоголь, и он не покурил втихаря где-нибудь на задворках. Он отказался от всего того, чем в его возрасте обычно балуются подростки. Доходило до того, что поездкам на автобусе в спортзал он предпочитал пробежку. Одесса Клей могла гордиться сыном.

На самом деле следующие два года стали для Кассиуса Клея очень и очень непростыми. Бокс занимал большую часть времени. Он участвовал в любительских турнирах, побеждал, но победы не кружили ему голову. Он быстро понял, что отправить в нокаут своего сверстника, для которого бокс забава, временное увлечение, – далеко не все, на что он способен, и нужно двигаться дальше. А для этого нужно отрабатывать боксерскую технику. Тренерам в буквальном смысле приходилось выгонять парня из зала, иначе он проводил бы там сутки напролет.

«Если можно получить пенициллин из заплесневевшего хлеба, то из тебя уж точно должно что-то получиться».

Однажды решив стать чемпионом, лучшим из лучших, Кассиус стал образцом преданности спорту. Каждые три недели (так положено) он становился участником спаррингов, в которых уверенно одерживал победы. Тренеры поражались: вау, да этот мальчишка еще вчера ничего не умел! Но если в боксе был явный прогресс, то в школе из-за регулярных прогулов возникли проблемы. А тут еще родители решили перевести его в Центральную высшую школу Луисвилла, лучшее учебное заведение для афроамериканцев в городе. И без того не отличник, парень начал хронически отставать по всем предметам. Самого-то его это не особо беспокоило, а вот родителей... Ну, вы понимаете, что могут испытывать родители, если их сын аутсайдер. Нет, он, конечно, подает большие надежды в спорте, и его хвалят тренеры, но бокс – это несерьезно, – по крайней мере, так считала Одесса. Ее мальчик должен быть разносторонне развитым, это и есть условие нормального будущего. Одесса слезно просила Кассиуса подтянуть учебу и обещала устроить его на хорошую работу, когда он получит аттестат, но разве мог услышать ее подросток, окрыленный мечтой? Да нет же, нет, Кассиус думал только о

боксе. Он даже дома боксировал со своим отражением в зеркале.

Помощь пришла, откуда не ждали. На дворе стоял 1956 год, когда Клей стал победителем любительского турнира «Золотые перчатки». Турнир этот широко освещался прессой, фотографии Клея появились в газетах, и вот тут-то о нем заговорили. Во всяком случае, директор Центральной высшей школы, где учился подросток, впервые взглянул на него с интересом. Вот тебе и отстающий ученик, которого собирались отчислить, да он, оказывается, большие надежды подает...

Этвуд Уилсон, так звали директора, решил, что нужно помочь парню. Вы думаете, он был таким чутким и умным педагогом, который готов ночами заниматься с запустевшими учебными балбесами, разъясняя им все прелести физики-математики? Да ничего подобного! Он просто был хорошим менеджером. Предположил, что Кассиус совсем не балбес и в будущем сможет прославить школу. Как выдающийся спортсмен. Станет знаменитым, и многие захотят учиться там, где учился звезда мирового бокса. Еще и экскурсии к ним будут водить. Ну а если ничего путного из этого Клея не выйдет, закончится его спортивное везение, школа не много потеряет. Зато он, Уилсон, сможет поставить себе плюсики: дал возможность парню получить аттестат.

Забегая вперед, скажем, что школу Кассиус Клей все-таки закончил, летом 1960 года. Правда, вместо аттестата, как можно было бы ожидать, ему выдали справку о посещении. Сложно это... биномы Ньютона, да и не понятно, зачем они. Клея интересовал только спорт, и справки ему было достаточно, тем более что к моменту окончания учебного заведения на его счету было уже сто побед на любительском ринге и всего восемь поражений. Разве на ринге так важно, читал ли ты Шекспира? Нет, на ринге главное сноровка, умение наносить удары и уходить от них. В будущем соперники Мохаммеда Али, желая посильнее унижить его, будут педалировать тему низкого IQ. Нашли о чем говорить – махали бы кулаками получше. Но вообще-то, конечно, странно, что в зрелом возрасте боксер, который так и не научится хорошо читать (!), будет прибегать к помощи своих друзей, когда требовалось прочесть какой-нибудь важный договор. Скорее всего, у него была дислексия – болезнь, характеризующаяся неспособностью к обучению, а точнее, к восприятию письменной речи. Правда, при дислексии часто бывает нарушение координации движений, а аж этим боксер точно не страдал. Он же порхал, как бабочка, не забыли?

Помешало ли ему в жизни отсутствие надлежащего образования? И да, и нет. Нет, потому что отсутствие

обязательного набора знаний никак не влияло на его успехи в спорте. У него столько титулов, столько наград! Да, потому что образование развивает мышление. Житейская смекалка это, конечно, хорошо, но на одной смекалке далеко не уедешь. Умный, образованный человек не будет обременять себя сомнительными связями, не будет заключать сомнительные контракты, он все тысячу раз просчитает, прежде чем сделать решительный шаг, мозгами пораскинет, как говорят. А Али? Вокруг него постоянно крутились какие-то темные личности, которых он привечал как друзей, кормил и поил за свой счет. И они жили в свое удовольствие, зная, сколько денежек «у этого дурачка». (Слышал бы Али!) Другие предлагали ему вкладывать деньги в сомнительные проекты, которые чуть не привели к нищете. Так что учиться все-таки надо – полезное это дело, как бы ни складывалась жизнь.

«Я видел бой Джорджа Формана с тенью.
И тень выиграла».

Вернемся, однако, в середину 1950-х, когда еще все только начиналось и говорить о сожалениях не было причин. Тренировка за тренировкой, победа за победой – казалось, юный Клей неутомим и неистощим. Он поставил перед собой задачу стать чемпионом мира в супертяжелом весе, и никакие уговоры хоть немного сбавить темп на него не действовали. Каждый час вне зала он считал упущенным временем. Но вот наступил 1957-й... черный для Кассиуса год. На одном из обязательных медицинских осмотров врачи обнаружили у него шумы в сердце. Когда он впервые услышал диагноз, душа ушла в пятки, а мир – рухнул. Столько вложено сил, столько надежд... И что теперь? Проблемы с сердцем – верный путь завершить так и не начавшуюся карьеру. Кассиус был раздавлен, из врачебного кабинета он вышел на ватных ногах. Он уже не представлял себя без ежедневных изнурительных тренировок, но главное – без боев. Боев, которые заставляли его сердце биться чаще, боев, во время которых адреналин зашкаливал. Какое, к черту, сердце, он никогда его не чувствовал. Хотя сейчас оно и вправду кололо. Неужели с боксом покончено? Да быть такого не может. Нет, нет и нет!

И все же на следующий день он не пришел на тренировку. И следующую пропустил. Потянулись долгие месяцы без бокса, в зал он даже не заглядывал, потому что на глаза тут же наворачивались слезы. И кто сказал, что боксеры не сентиментальные люди? Еще какие сентиментальные! Да полюбому, когда мечта рассыпается в осколки, камни плакать начнут.

Но потом Кассиусу это все надоело – сколько можно, в самом деле! И он решил провериться еще раз. А вдруг врачи ошиблись? Если не считать того случая, когда он вышел из кабинета, сердце у него никогда не болело. Он не пьет, не курит и никогда не пробовал дури. Он ведет исключительно здоровый образ жизни – какие могут быть проблемы с сердцем? Ах да, тренеры предупреждали его, что он слишком много тренируется – сгорит. Но тренировки, хоть и до седьмого пота, были ему в радость. Не было такого, чтобы он падал без сил. Постоит под душем – и готов снова молотить грушу, приседать со штангой, прыгать через скакалку и чего там еще. Иногда после тренировок с друзьями в качалку ходил – за компанию. Было бы сердце больным, сдох бы, наверное.

Да уж, пришлось ему побегать по врачам... На протяжении четырех месяцев Кассиус Клей проходил обследования, и ни одно из них не показало, что у него есть проблемы с «мотором» – он действительно был здоров как бык. И где только учились те, первые, врачи?

Парень ликовал! Он снова может вернуться в бокс, двери спортзала снова открыты для него. Помахав перед тренером результатами исследований и сказав все, что думает по этому поводу (тренер его понял и добавил от себя пару ласковых), он бросился наверстывать упущенное. Клей быстро восстановил форму, но самое главное, после этой истории у него появился особый блеск в глазах. Как у хищника, готового прыгнуть. Ошибка медиков стоила ему немалых нервов, но научила очень важной вещи – никогда не сдаваться, даже когда всё против тебя. Этот урок он отлично усвоил, навсегда.

1959 год, в этом году появилась возможность поспарринговать с Вилли Пастрано, известным боксером. Для Кассиуса это был шанс показать себя. Он был уверен в том, что легко одолеет соперника, несмотря на значительную разницу в возрасте, а значит, и в опыте. Пастрано на тот момент было 24 года, а Клею всего 17.

Уроженец Нового Орлена на тот момент и правда многого добился. Став профессионалом в 16 лет, он уверенно завоевывал награды и титулы. За четыре года до встречи с мальчишкой Кассиусом, в 1955 году, Пастрано победил Пэдди Юнга, Рекса Лайна и даже самого Джо Максима. В целом, за всю свою профессиональную карьеру Вилли Пастрано одержал победы в 63 поединках, проиграл в тринадцати, и восемь боев завершились без определения победителя; 14 поединков завершились нокаутами соперников. Правда, карьеру он завершил уже в 30 лет, в 1965 году, потеряв чемпионский пояс в бою с Хосе

Торресом. Но все это будет потом, а пока ему предстоял бой с чернокожим парнем, о котором толком никто ничего не знал.

Волновался ли Пастрано перед поединком? Скорее всего, нет. Ему рассказывали, что этот сопляк когда-то крикнул в камеру, что он лучший, но разве это говорит о профессионализме? Глупая мальчишеская бравада, с боксом это никак не связано. Вилли был умный, на ринге он не дразнил соперников, не задирали их, как это делал Клей, а старался просчитать каждый шаг и каждый удар. Этой же тактики он придерживался и во время поединка с Кассиусом. Но пока он думал, пока присматривался к Клею, тот сделал его. Сделал со всей горячностью юности, к восторгу тех, кто был в этот момент в зале.

Вилли пришлось признать, что он этого парня недооценил. Вот если бы вернуться к самому началу... Но что уж теперь, проиграл так проиграл. Он внимательно посмотрел на Кассиуса, который, казалось, никак не мог прийти в себя. Щенок...

Криво улыбнувшись (не привык проигрывать этот белый), Вилли пробормотал:

– Послушай, Клей, а ты молодец. Тебя ждет большое будущее. Знал бы он, *насколько* большое.

Нельзя сказать, что слова опытного боксера как-то тронули Кассиуса. Он победитель, а что там говорит проигравший – разве это имеет какое-то значение? А уж в том, что его ждет успешная спортивная карьера, он ни минуты не сомневался. Да, было дело, пытались его списать в инвалиды, и это здорово потрепало нервы, но теперь-то все позади. Теперь он будет побеждать. Побеждать!

На следующее утро, когда страсти улеглись, он подумал, что спарринг с Вилли Пастрано – это так, разминка. Ему хотелось большего, ему хотелось триумфа! Именно в этот период он стал разрабатывать свой неповторимый стиль: «Порхай, как бабочка, жаль, как пчела». Он видел разные техники ведения боя, но ему нужна была своя. Не как у того, другого, третьего, не как учат тренеры, а личная, индивидуальная, и чтобы никто не мог ни повторить, ни просчитать Амбиции, однако!

Тренируясь, он стал прислушиваться к себе. Старался почувствовать, как ему будет удобно и комфортно, что поможет сокрушить соперника. В какой-то момент в голове родилась идея «танцевать» на ринге. Выглядело это так: Кассиус порхал вокруг противника на цыпочках с опущенными руками, провоцируя того на размашистый удар, от которого уверенно уклонялся и наносил свой. В будущем эта техника, доведенная до совершенства, станет его визитной карточкой, так на ринге не бился никто. Разумеется, разумеется, потом многие хотели скопировать его тактику, но это никому не удавалось. Так, жалкое подобие... Почему? Возможно,

у Клея были качества, которые он унаследовал от своих предков, – быстрота и ловкость. Возможно, кто-то из его «прапра» охотился в саванне, а в саванне без быстроты и ловкости запросто угодишь на зубок хищника. Возможно, что-то другое – природная грация? Как бы там ни было, все, кто видел юного Кассиуса на ринге, отмечали, насколько быстро и легко он передвигается. А уж когда появились наработки, когда рука автоматически наносила мощный ответный удар, шансов у соперников не оставалось.

Кассиус Клей в буквальном смысле взорвал мир профессионального бокса. Да и не только профессионального. Некоторое время считалось, что это поединок для джентльменов. В Старом Свете боксом увлекались аристократы. Всё чинно и благородно. Уж если на то пошло, то и правила бокса во времена оны были разработаны аристократами. Да и не такие уж «оны».

В 1867 году эти правила предложил англичанин, журналист Джон Грэхэм Чемберс, а поддержал его Джон Шолто Дуглас, девятый маркиз Куинсберри, и так здорово поддержал (вложил в продвижение этих правил совсем не маленькие деньги), что был возведен в ранг «отца современного бокса». То, что каждый раунд длится три минуты, это оттуда, кстати. Но правила бокса и техника ведения боя – не одно и то же. В сущности, каждый боксер может предложить что-то свое (в рамках правил). И предлагали, и продолжают предлагать, и даже есть классификация тактик. Но все равно Кассиуса Клея/Мохаммеда Али никто не превзошел. Никто ни до него, ни после по рингу не порхал. То есть *так* не порхал. Как бабочка (при его-то весе!). И таких нахальных в боксе не так уж много. Артистически нахальных! Еще во время первых тренировочных спаррингов Кассиус провоцировал соперников. Белые никак не могли взять в толк, что этот второсортный парень, этот «ниггер», себе позволяет? Уж не думает ли он, что может устанавливать свои порядки? Да кто он такой, черт возьми? Клей это чувствовал и отвечал соответственно. Конечно, в США были и другие черные боксеры, чья карьера еще не закончилась, когда на ринг вышел Клей: Шугар Рэй Робинсон, например, а до него – Генри Армстронг, Джо Луис... Те, кто интересуется боксом, наверняка знают их имена, но Кассиус Клей – особый. В сущности, ему выпало стать первым известным на весь мир чернокожим, предложившим свою тактику, нравилось это тренерам или нет. А тренеры-то тут при чем? А при том, что это тоже характер: тебе говорят «делай так», но ты знаешь, что «так» – это не твое, и поступаешь по-своему. В конце концов на него махнули рукой. Вернее, вынуждены были признать правоту Клея. В боксе все

решает сноровка. Ну и сила, конечно. Вот перчатки – дерись. Победил? Значит, ты и правда лучший. А кто лучший, тот и прав.

Но в начале карьеры Кассиусу пришлось хлебнуть... Он часто сталкивался с тем, что белые считали его чем-то вроде клоуна: могли свистеть, когда он выходил на ринг (свист тоже разный бывает), а иногда и швыряли в него чем-то: огрызками яблок, смятыми кулками, да мало еще чем. Хоть немного успокоить улюлюкающую толпу было не так-то просто. И только когда соперник освищенного «ниггера» не мог подняться на счет «десять» – чистый нокаут, – в зале повисала мертвая тишина. В этой тишине Кассиус слышал стук собственного сердца, в котором уж точно не было никаких шумов.

Глава 3

Великий не значит умнейший

В этой главе речь снова пойдет о самом уязвимом месте легендарного боксера: образовании. Как мы помним, школу Кассиус Клей закончил только потому, что директор решил извлечь свою выгоду: не одаренный интеллектуально, зато подающий надежды в спорте ученик мог принести славу его школе. Вероятно, мистер Уилсон уже видел «почетный уголок», где будут размещены грамоты и кубки. «У нас учился сам Кассиус Клей...» – он тогда еще не знал, что Кассиус Клей станет Мохаммедом Али, да и сам Кассиус этого не знал. Безнадежно отстающему по всем предметам подростку вообще хотелось забить на эту школу – зачем она ему нужна? И если бы не нытье мамы: «Будешь неучем, пойдешь сортиры мыть», он бы давно забрал документы. То есть документы ему бы никто не отдал – он несовершеннолетний, а вот прогуливать – это запросто. Он и прогуливал, правда, время от времени, чтобы не дразнить гусей. Но пропустить тренировку – об этом и речи не было. Самое главное – мотивация. Мотивации учиться у Кассиуса не было (сортиры – это не серьезно), а вот посещать спортзал – еще какая. Юноша видел себя звездой спорта, но уж никак не конторским служащим, работающим от звонка до звонка.

Образованность... Что обычно люди вкладывают в это понятие? Сейчас вы начнете перечислять: языки, хокку в подлиннике, знание естественных законов развития, но в первую очередь, вероятно, надо было бы назвать грамотность. Грамотность – это не только знание правил орфографии и пунктуации, но и умение грамотно излагать свои мысли. Если человек более-менее сносно излагает свои мысли, если слово «экзистенция» напишет без ошибки, да еще расскажет вам, что это такое, мы сочтем его образованным.

Хороший антипример – английский миллиардер Ричард Брэнсон. Основатель корпорации Virgin Group, включающей в себя около четырехсот компаний различного профиля, школу так и не закончил, высшего образования не получил и про экзистенцию вряд ли расскажет вам что-нибудь вразумительное. В 14 лет Брэнсон с трудом мог читать и писать. Учителя считали его лентяем, и он чуть ли не ежедневно получал свою порцию порки (в английских школах телесные наказания были отменены только в 1987 году). Но на него порка не действовала – он продолжал плохо учиться. Зато свой первый бизнес он открыл,

когда ему было лет тринадцать – продавал волнистых попугайчиков. Или котят?

«Почему они должны заставлять меня надеть форму и отправиться за 10000 миль от дома и бросать бомбы и пули на смуглых людей, в то время как к так называемому негритянскому населению в Луисвилле относятся как к собакам?»

В шестнадцать он переехал из Бакингемшира в Лондон и основал журнал Student. Вероятно, было в нем что-то такое, в этом парне-недоучке, что с его журналом бесплатно сотрудничал даже Джон Леннон. Но все же, почему он плохо учился? Школьный врач говорил, что это из-за проблем со зрением, и даже выписал Брэнсону очки, но оценки от этого не стали выше. Потом, уже позже, заговорили о дислексии (см. предыдущую главу). Больные дислексией в прямом смысле этого слова «смотрят в книгу, а видят фигу» – буквы и цифры для них лишены смысла, и такого человека практически невозможно научить читать и писать. Но вообще-то, когда Брэнсон был школьником, о таком заболевании и слыхом не слыхивали. Проще было свалить все на лень, а не искать корень проблемы. И вот гляди ты, читать-писать не умел, а журнал основал!

По словам самого миллиардера, этот его недостаток – полнейшая безграмотность – здорово мешал ему в жизни, и он все-таки преодолел его. Каждый день выводил что-то в блокнотах. Хорошей перьевой ручкой, не «шариком». Он и сейчас, перешагнув шестой десяток, продолжает записывать свои мысли и идеи в блокнот, игнорируя навороченные гаджеты. И даже книгу написал. Отличное у этой книги название: «К черту всё! Берись и делай!» – не название, а просто руководство к действию для тех, кто не хочет быть аутсайдером. Брэнсон – не хотел. Ручка, обычный бумажный блокнот и упорство помогли ему победить генетическое заболевание. Но только представьте, сколько ему пришлось наслушаться о своих умственных способностях!

Еще один антипример – Олег Тиньков, успешный банкир, основатель «Тинькофф. Кредитные системы». Несмотря на то что фамилия этого человека часто мелькает в списках Forbes, в Интернете над ним смеются. Читают его публикации в социальных сетях и подсчитывают ошибки: грамматические, синтаксические... Тиньков реагирует философски: «Ну да, да, я не умею писать, зато я заработал многомиллионное состояние». Собственно, аргумент исчерпывающий (как и у Али: «Зато я – великий боксер»), но вот образованные умники с трехрублевой зарплатой кусают и кусают Тинькова. Он заводится, отвечает

обидчикам и снова допускает ошибки в написании слов. Дислексией он не страдает, дело, скорее, в спортивном прошлом – Тиньков занимался велогонками. И времени учиться у него особенно не было: тренировки и сборы отнимали достаточно много времени. Однако незнание правил русского языка никак не повлияло на то, что в бизнесе этот человек достиг серьезных высот.

Очень редко под образованностью мы понимаем нечто более глубокое, чем умение сносно выражать свои мысли. И многие из нас снобистски морщат нос, когда видят допущенные ошибки. Не серьезные ошибки, от которых зависит жизнь человека или может рухнуть дом, а вот эти дурацкие «жы-шы» (хотя такую ошибку уж точно никто не допустит). Ох, как хочется показать, что мы-то ого-го какими знаниями обладаем, а вот этот – он совсем неуч. И чем более известна персона, тем приятнее кивать на ее несовершенство. Но так ли это важно на самом деле, помогает ли орфография устроиться в жизни? Кому-то – да. Например, тем, кто занимается лингвистикой. Но другим... Мохаммед Али научился более-менее сносно читать, когда ему перевалило за сорок. И да, он часто просил своих друзей помочь разобраться с документами, в которых часто встречались незнакомые слова. Ну и что? А вы, к примеру, знаете, что такое аннуитант? Или это кто такой? Вот то-то же! Не зазорно это – чего-то не знать. Но когда человек плохо разбирается в том, чем занимается, – это уже совсем другое дело.

«Бокс – это множество белых мужчин, наблюдающих, как двое чернокожих избивают друг друга».

Мохаммед Али в боксе разбирался лучше всех. И он был не просто громилой, который размахивает кулаками, а хорошим психологом. Бой он начинал задолго до выхода на ринг. Как? А так – он деморализовывал противника при помощи публикаций в СМИ, а потом уже дело техники – победа по очкам, нокаунт или нокаут. В СМИ он старался выставить себя в наилучшем свете, просил журналистов написать, сколько побед на его счету и как он легко расправится с таким-то и таким-то. Возможно, такая тактика кому-то покажется «грязной», но она работала. Тут еще надо добавить, что накануне поединка соперник Али получал пакет с вырезками и свежие газеты. Был бы умным, не читал, но любопытство – это все-таки порок. А бывало и так, что близкие начинали вздыхать: «На, посмотри». В итоге боксер выходил на ринг в подавленном настроении, а если у кого и возникало желание поставить на место «этого черного ублюдка», то и оно не срабатывало. Спортивная злость – да, отличная штука, но в

данном случае злость была другой – замешенной на обиде. В результате кровь закипала, техника начинала хромать, удары наносились как попало, как в обычной драке, и поединок заканчивался полным провалом. А Мохаммеда Али снова провозглашали лучшим. Да тут еще «желтая» пресса стала писать, что он провидец – может наперед предсказать исход любого боя. Ну разве такое можно стерпеть? Вот поэтому и стали искать у него уязвимые места. А кто ищет, тот всегда найдет, – интеллект. Вернее, его полное отсутствие. Гениальный на ринге – кто бы спорил, – Али едва ли мог связать пару слов в интервью. Вот это и подметили злопыхатели. А репортеры, которым только деньги плати, с удовольствием цитировали неудачные фразы, высмеивали его, дописывали то, чего не было. Разумеется, спортсмена это раздражало, разумеется, стрелы летели в цель, но... отскакивали. Выходя на ринг, Мохаммед Али от всего абстрагировался, для него существовал только квадрат со сторонами «минимум пять метров и максимум шесть метров, установленный на помосте, высота которого от основания составляет от 90 до 120 сантиметров», – это про ринг. Ну и, конечно, соперник, которого надо было победить. А уж что там происходит за пределами ринга – это все потом.

Да и так ли важно было то, что писали про него журналы и газеты? Ну, смеялись над его необразованностью, да, но разве это делало его менее великим? Все равно что укус комара в слоновью задницу. Али и был таким слоном – укусов не замечал.

Но если бы все обстояло так радужно... Бокс – смысл жизни Мохаммеда Али, но ведь помимо бокса было еще что-то. И вот тут недостаток образования сказывался в полной мере. Али не умел правильно тратить полученные от боев деньги. Немаленькие деньги. И, к сожалению, плохо разбирался в людях. Вокруг него крутились такие пройдохи, а он считал их своими друзьями. Читал бы книги, может, и поднакопил бы какой-то опыт, хотя книжный опыт это тоже, знаете ли... Просто чем больше ты знаешь, тем лучше варит у тебя голова. Это как в спорте – тренировками накачал мышцы, и все о'кей. В спортзал не ходишь, мышцы атрофировались, и сил хватает только на то, чтобы книжку в руках удержать. Мозги надо тренировать, тогда и соображаешь лучше, и не делаешь глупых ошибок, в том числе житейских.

Но вот что удивительно. Несмотря на пробелы в образовании, несмотря на низкий IQ – 78 баллов (нормальным считается показатель от 85 до 115 баллов, и да, к слову, у Сильвестра Сталлоне всего 54, упс), Мохаммед Али стал одним из самых цитируемых спортсменов, и речь идет не о досадных

оплошностях, допущенных в интервью, – многие его фразы подкупают откровенностью. Например, однажды он сказал: «Я хотел стать знаменитым для того, чтобы иметь возможность говорить то, что я думаю». А и в самом деле, кто бы стал его слушать, не добейся он успеха на ринге. Парень с трудом закончил школу, провалил тест на IQ... И вот поди ж ты, когда хотел, мог излагать свои мысли коротко и ясно. Просто самые настоящие афоризмы выдавал!

«Вы же знаете, что я величайший, но величайший не значит умнейший» – это тоже он, и с какой иронией сказано! Так что легендарный боксер доказал, что образование, это еще не все, хотя и важно (наверное).

Ах, если бы, если бы... Любим мы прибегать к сослагательному наклонению, когда что-то идет не так. Ах, если бы Мохаммед Али отсек от себя эту свору прихлебателей, он бы смог больше сделать для нуждающихся в его поддержке людей. Но ведь он и так делал для них немало. Ах, если бы он учился и выучился, а не получил справку об окончании школы, он смог бы донести свою позицию до правящей верхушки. Но он и так старался ее донести, например, в 1967 году, когда шла война во Вьетнаме, отказался от прохождения военной службы. За это его лишили боксерской лицензии, и он читал лекции в университетах – на этих лекциях яблоку негде было упасть. Так что все в своей жизни он сделал правильно.

Преподобный Антоний Великий говорил: «Люди обычно именуются умными по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна, которые могут рассудить, что добро и что зло». Пусть и с натяжкой, это высказывание можно отнести и к Мохаммеду Али. С натяжкой, потому что не идут из головы окружавшие его стервецы. Но в остальном... Этот чернокожий парень пытался переломить систему, где «ниггеры» – дерьмо. И знаете, у него получилось. По крайней мере его есть за что уважать.

«Человек, который смотрит на мир в 50 лет точно так же, как в 20, потратил зря 30 лет своей жизни».

Глава 4

«Золото» Олимпиады

В 1960 году Кассиуса Клея ждала победа в соревнованиях Атлетического любительского союза, и она стала для него знаковой. Молодой боксер получил приглашение на отборочный турнир к Олимпийским играм. И все бы ничего, но турнир этот проходил в Сан-Франциско, и туда надо было добираться на самолете. До этого Кассиус никогда не летал, и его охватила паника. Самолет – это пострашнее самых сильных соперников. Те в худшем случае нокаутируют. Ну и ладно, полежишь на ринге в отключке и в чувство придешь, а вот сверзиться с небес... Ой нет, об этом лучше не думать. Но как можно было отказаться от такого шанса? И парень согласился на перелет.

Все время от взлета до посадки его трясло, ладони были влажными, как и футболка, намертво прилипшая к спине. Кассиусу было не просто страшно, а очень, очень страшно. Если бы можно было выпрыгнуть из самолета, он бы это сделал. Он даже в туалет боялся сходить, хорошо хоть дотерпел.

Но вот шасси коснулись посадочной полосы, а еще через некоторое время стальная птица остановилась.

Как только подали трап, Кассиус первым выскочил из салона, расталкивая пассажиров. Уже на земле он нервно сплюнул сквозь зубы. «Обратно поездом доберусь, ни за что больше не сяду в эту штуковину», – пробубнил себе под нос. Знал бы он, сколько еще придется летать.

Сан-Франциско встретил 18-летнего боксера неприветливо. Местная пресса успела написать несколько разгромных статей о его технике боя. Проехались также по его наглому поведению на ринге: «Юнец не должен вести себя подобным образом – это неуважение к соперникам». В первый день соревнований публика освистала Клея, заставив немного понервничать. Но он не сомневался в собственной победе. Казалось бы, самый младший из участников в тяжелом весе, а укладывал одного за другим. В финальной схватке на ринг вышел Алан Хадсон, и он не собирался просто так уступать этому выскочке из Луисвилла. Биографы нашего героя, рассказывая об этом бое, отмечали следующее: «Хадсон обладал пушечным нокаутирующим левым крюком. Но он не смог тягаться с Клеем в скорости – джебы Кассиуса оказались слишком быстры для него. В результате Клей победил Хадсона нокаутом в третьем раунде». Нокаутом! Эта победа привела в олимпийскую сборную, и теперь его ждал Рим.

Узнав об этом, юный боксер был на седьмом небе от счастья: вот оно, начало большого пути, – Олимпиада. Не просто шанс заявить о себе, а показать все, на что способен, и завоевать золото. Разумеется, золото, а что же еще? Великие занимают только первые места! В своих мечтах он уже воображал, как стоит на пьедестале и ему на шею вешают медаль, но очень скоро улыбка с лица пропала. Надо было возвращаться домой, а денег на поезд не было. Что, неужели опять самолет (билет был оплачен заранее)? К горлу поднялся не так давно съеденный ужин, ладони снова стали предательски потеть. Ну уж нет! Клей подошел к одному из тренеров и попросил денег в долг. Тот нехотя отсчитал с полсотни долларов.

«Если тебе снится, что ты меня побьешь, то тебе лучше проснуться и извиниться».

Трясаясь в вагоне поезда, Кассиус думал о том, как обрадуются родители, узнав, что он в олимпийской сборной. Единственное, о чем он предпочитал не думать, так это о том, как будет добираться из США в Рим.

Но задуматься пришлось, и довольно скоро. Олимпийские игры открывались 25 августа, а команда вылетала еще раньше.

Вот уж влип так влип... Кассиус перебирал в уме все возможные, а точнее невозможные, варианты. На пароходе через океан? Слишком долго, не успеет, да и денег нет на такое путешествие. На поезде? Не смешно. Автостопом? Гомерический хохот. Авиафобия становилась нестерпимой, парень даже спать перестал. То есть он спал, конечно, – спортивный режим, но ему снилось, что он камнем падает вниз. Тренер старался втолковать Клею, что перелет не более опасен, чем поездка на машине, но стоило ему упомянуть о том, что в воздухе предстоит болтаться больше восьми часов, как Клей замахал руками:

– Я никуда не полечу!

Он прекрасно понимал, что ставит крест на своей карьере, но ничего не мог с собой поделать.

– Ну ты и дурак... – Тренер покрутил у виска. – Никто и никогда не отказывается от участия в Олимпийских играх. На твое место были сотни претендентов, а выбрали тебя. Ты что, одерживал одну победу за другой, чтобы сейчас спасовать?

Кассиус неопределенно пожал плечами.

Никому доподлинно не известно, сколько раз тренеру пришлось беседовать с упрямым, но Клей наконец взял себя в руки и решился. Правда, он поставил условие: без парашюта в самолет не сядет. Сам готов купить, но не сядет, точка.

С этим его абсурдным требованием, учитывая, на какой

высоте летит «боинг», никто спорить не стал.

– Ладно, покупай.

Приехав в аэропорт, Кассиус первым делом надел на себя парашют. Видели бы вы, как на него смотрели, но ему было плевать. Сказать честно, он вообще ничего не замечал. Восемь часов, мама дорогая! Парень не мог ни пить, ни есть, ни спать, и каждый раз, когда самолет попадал в зону турбулентности, ему казалось: конец.

Но, вопреки ожиданиям Клея, «боинг» не развалился на куски, а совершил успешную посадку в итальянском аэропорту, и даже парашют не понадобился!

Вот он – Рим! Незнакомая речь, толпы туристов, съехавшихся на XVII летние Олимпийские игры. Ступив на незнакомую землю, Кассиус не успевал вертеть головой. Здесь все было не так, как в его родной Америке. Ничего, привыкнет. И уедет отсюда победителем – в этом он не сомневался.

В Олимпийской деревне чернокожий боксер сразу оказался в центре внимания. Он не изменял своей манере поведения – всем рассказывал, что станет чемпионом. «Скоро увидите здесь золотую медаль», – тыкал себя в грудь. Кто-то пошутил, что если бы пришлось выбирать мэра Олимпийской деревни, то им бы стал этот выскочка.

Накануне открытия Клей стал свидетелем волнующего зрелища. На площади Святого Петра, перед огромным собором собрались тысячи спортсменов всех рас и национальностей, в том числе представители разных конфессий, чтобы увидеть папу! И папа благословил Игры, некогда осужденные церковью за языческий характер. Люди потом долго не расходились, обнимались, братались. Белые весело хлопали по плечу чернокожих, мусульмане обменивались рукопожатиями с христианами. «Всегда бы так», – подумал Клей, такое единение он видел впервые.

И вот наступило 25 августа 1960 года. На стадионе «Олимпико» состоялась торжественная церемония открытия. Тысячи зрителей, затаив дыхание, следили за тем, как 18-летний итальянский бегун Джанкарло Перис зажигает олимпийский огонь!

Кассиус был в восторге от происходящего, хорошее настроение, появившееся у него с того момента, как он спустился по трапу, не покидало его ни на минуту. Ему казалось, что он попал на ярмарку и что ему не 18 лет, а 10, даже меньше.

Когда настало время выходить на ринг, Кассиус почти не волновался. Невероятная подвижность, мягкие, пружинистые, вибрирующие прыжки, похожие на ритуальные движения,

помогли ему легко и быстро одолеть противников. Первым в борьбу с ним вступил бельгиец Ивон Беко. Но уже во втором раунде бой закончился техническим нокаутом. Для Беко, разумеется.

«Трудно быть скромным, когда ты велик, как я».

В четвертьфинале Клей встречался с советским боксером Геннадием Шатковым. Тот был не готов к играм, его отправили в Рим в спешке, так как неожиданно выяснилось, что в советской команде нет достойного боксера в полутяжелой весовой категории (до 81 килограмма). Вот что говорил сам Шатков о поединке с Кассиусом: «С огромным трудом перед Олимпиадой я набрал нужный вес, потеряв при этом спортивную форму. Получается, что Кассиус Клей еще до боя получил изрядную фору. К тому же мне пришлось менять привычную тактику ведения боя, поскольку я оказался самым низкорослым среди полутяжеловесов. На Олимпиаде я провел всего два боя: один выиграл по очкам у люксембуржца Сийена, второй проиграл, тоже по очкам, Кассиусу Клею. Восемнадцатилетний Клей считался лучшим боксером американской команды. Высокий, атлетически сложенный, он легко, как бы танцуя, передвигался по рингу. Он был выше ростом и тяжелее меня. Про мой любимый бой на дистанции не могло быть и речи. Поначалу ход встречи складывался для меня не так уж плохо. Правда, моим попыткам войти в ближний бой Клей противопоставил резкие хлесткие удары с обеих рук. Но при этом он и сам пропустил их немало. В двух раундах – ничья. Но в третьем я почувствовал, что выиграть у великолепно подготовленного полутяжеловеса “потяжелевший” средневес не может. Мои удары не доставали головы соперника. Они приходились по корпусу, на что, как мне казалось, Клей абсолютно не реагировал. Лишь большим усилием воли я заставил себя вести бой в клинче. В итоге судьи признали победителем американского боксера». Действительно, бой прошел под диктовку Кассиуса, юный боксер сразу почувствовал «слабинку» Шаткова, неуверенного в победе, и точно задействовал свои преимущества в этом поединке.

В полуфинале Клею противостоял австралиец Тони Мэдиган. Год назад, в 1959 году, они уже встречались на ринге, и Клей одержал победу. Австралиец явно горел желанием взять реванш и утереть нос сопляку, поэтому бой был весьма напряженный. Мэдиган считал, что победу присудят ему, но судьи были иного мнения.

И вот наступил долгожданный финал. Соперником Клея стал опытный польский боксер Збигнев Петшиковский. Он был старше

на девять лет, и за его плечами числилось уже 230 боев. У Петшиковского была не менее агрессивная тактика боя, чем у Клея, кроме того, он хотел быстрой победы и стремился поскорее закончить поединок. Во втором раунде Клею пришлось отказаться от своей «танцующей» манеры, он стал наносить сильные удары, наращивая темп. В последнем раунде, проведя серию быстрых ударов, он прижал поляка к канатам, но тот сумел выстоять до финального гонга. Единогласным решением судей победил американец. Спустя несколько минут на шею Кассиуса Клея наденут золотую олимпийскую медаль. Все сбылось!

Все, кто видел в 1960-м дебют чернокожего юноши на римской Олимпиаде, говорят о том, что уже с первых минут было ясно: взошла новая звезда бокса. Яркая звезда. Конечно, его техника еще требовала огранки, но уже хорошо просматривались «фирменная» манера ведения боя, ведущая к победам.

Возвращаясь в Олимпийскую деревню, Кассиус был горд как никогда, всем идущим навстречу он говорил: «Вы видите эту золотую медаль? То-то же!» Ему улыбались, пожимали руку и на разных языках поздравляли с успехом.

До отлета в родной Луисвилл оставалась еще пара дней, и все это время Клей не снимал «золото» со своей шеи. Ложась спать, он нежно целовал медаль и так и засыпал, зажав ее в руке. Он с удовольствием раздавал автографы и никому не отказывал, когда просили сфотографироваться с ним. Ему это нравилось, черт возьми!

В родной город он вернулся национальным героем (аэрофобия волшебным образом прошла). В аэропорту его поджидали сотни фанатов, смотревших Игры по телевизору и болевших за «своего», симпатичные чирлидерши и даже мэр города Брюс Хоблицелл. До школы, где должен был состояться праздник по случаю его триумфа – мечты мистера Уилсона сбылись, – Кассиус Клей ехал во главе автоколонны, которая весело гудела, привлекая внимание и заставляя удивленно оборачиваться прохожих. А что творилось рядом со школой, и вообразить трудно! Еще больше поклонников и толпы потных школяров, пришедших поглазеть на того, кто учился вместе с ними в этих стенах, а потом стал известен на весь мир. Огромный баннер, растянутый между деревьями, гласил: «Добро пожаловать домой, чемпион!» Мэр забрался на импровизированную трибуну и произнес пылкую речь о том, что весь Луисвилл и вся страна гордятся этим парнем. Хоблицелл показывал на Клея, который, если бы не цвет кожи, стоял бы пунцовым от гордости. Приятно слышать о том, что ты должен стать примером для всех мальчишек в городе! Затем последовала небольшая

назидательная лекция о здоровом образе жизни и о том, какой это дает результат (мэр снова указывал на Клея). В конце своего выступления Хоблицелл подошел к боксеру, крепко пожал ему руку и пожелал дальнейших успехов.

А как встречали Кассиуса дома? Его отец-художник выкрасил ступеньки крыльца в цвета национального флага, обнимая сына, он прошептал: «Боже, храни Америку». Патриот! Мать и брат радовались его победе не меньше – Одесса Клей плакала от счастья, осыпая сына поцелуями и сбивчиво пытаясь рассказать, как переживала за него и как каждый раз замирало ее сердце, когда «малыш» пропускал удар. Брат жал и жал ему руку и просил в подробностях рассказать о том, как Кассиус победил каждого из соперников. Его семья еще целую неделю с удовольствием слушала рассказы о Риме, Олимпиаде и о том, как проходили бои.

«Самый трудный поединок – это когда за счастье приходится бороться с ленью».

Да, именно так Кассиус и представлял свое триумфальное возвращение на родину. Наконец-то он получил то, что хотел, – признание! Теперь даже те белые, которые сомневались в его успехе, которые шипели в спину: «Ниггер», пожимали ему руку и просили автограф.

В родном Луисвилле Кассиус также не снимал медаль. Ходил с ней по городу, с удовольствием ловил на себе взгляды прохожих и отвечал одобрительным кивком, если кто-то показывал ему большой палец, поднятый вверх.

Но радость от победы была не долгой, как и ощущение равенства... Как-то утром он решил зайти в ресторан, где принципиально не обслуживали «цветных». Сев за столик, он стал пролистывать меню, но официант не спешил принимать заказ, вместо этого к Кассиусу подошел управляющий... и попросил его покинуть заведение. Боксер, указав на медаль, ответил, что он вообще-то олимпийский чемпион и они просто обязаны его обслужить! Управляющий нахмурился и отчеканил: если «чемпион» не уйдет сейчас сам, придется позвать охрану. Раздосадованный Клей вскочил настолько резко, что стул, на котором он сидел, с грохотом повалился. Метнув яростный взгляд на белых посетителей и собравшихся у барной стойки ухмыляющихся официантов, парень вылетел из ресторана.

На минуту Клею показалось, что он вернулся в детство, на раскаленную от жаркого летнего солнца автобусную остановку. Он физически ощутил, как в горле пересохло. Маленький мальчик из прошлого дергал за рукав свою маму Одессу и

говорил, что очень хочет пить. Мама идет к ближайшему кафе и просит стакан воды для своего сына, но официант выталкивает ее на улицу и захлопывает дверь со словами: «Иди, иди отсюда – нигерам здесь не место». Вынырнув из своих воспоминаний, Клей почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы. Он-то думал, что его победа хоть что-то докажет белым, покажет, что никто не выше и не ниже – все равны. Но этого не произошло. Он так и остался второсортным чернокожим мальчишкой, которого не хотят обслуживать в ресторане для белых.

И зачем нужна была эта награда, завоеванная в Риме, если она ничего не дает? Все вокруг кричат, что он чемпион, что он гордость города, восходящая звезда, а толку-то? Своей победой, вот этой медалью он хотел показать таким же, как он, афроамериканцам, что и к ним могут относиться с уважением. Но получается, что на самом деле никто не признает его победу, что все это ложь, если даже в ресторане отказываются обслужить и тем самым показывают ему его место...

По словам Рудольфа, брата боксера, Кассиус был так раздосадован, что напрямик от ресторана направился к мосту через реку Огайо, сорвал с себя медаль и зашвырнул ее подальше в воду. А затем отправился бродить по городу, пытаясь хоть немного успокоиться и перестать думать о несовершенстве этого мира.

Кстати, эта награда вернется к боксеру через 36 лет. В 1996-м, на XXVI летних Олимпийских играх, которые проводились в Атланте, штат Джорджия, будет проведена повторная процедура награждения, и Мохаммеду Али вручат дубликат медали. Но в тот день, когда «золото» оказалось на дне реки, Кассиус чувствовал себя обманутым. У него было полное ощущение, что его облапошили. Фальшивка... Как будто до этого он не олимпийскую медаль носил, а обычный булыжник на веревке.

Но боксеры люди крепкие, привыкли держать удар, многочасовая прогулка по городу сделала свое дело, и от обиды не осталось следа. Ну, разве чуть-чуть... Парень пришел к выводу, что сам виноват: носился с этой злосчастной медалью как курица с яйцом. Но дело-то не в медали. Нужно просто показать всем, кто такой Кассиус Клей! Вывод был настолько простым, что у юного спортсмена сразу поднялось настроение и домой он пришел с улыбкой. «Полный вперед! Эти непонятливые еще увидят, кто такой Клей и чего он стоит!»

Глава 5

Профессионал

Победа в Риме, стала началом профессиональной карьеры Кассиуса Клея. Теперь молодой боксер должен был определиться с менеджером. Но юное дарование, пусть даже и в статусе олимпийского чемпиона, не интересовало таких звезд, как Шугар Рэй Робинсон (чья карьера боксера еще не закончилась, он выступал до 1965 года), хотя Клею очень хотелось, чтобы именно он стал его менеджером. Отказал ему и другой его кумир, Джо Луис (в 1951-м ушел с ринга), которому не нравилась задиристая и вульгарная манера парня. В итоге менеджерами Кассиуса Клея стали сразу одиннадцать человек, каждый из которых вложил по 2800 долларов. Такая сумма авансом включала в себя расходы на тренировки, экипировку, перелеты и организацию боев. Каждый из этих одиннадцати надеялся через какое-то время получить свою долю прибыли с тех сумм, которые заработает боксер.

«Чемпионами становятся не в тренажерных залах.

Чемпиона рождает то, что у человека внутри – желания, мечты, цели».

Дебют Клея на профессиональном ринге состоялся в его родном городе 29 октября 1960 года, через два месяца после Олимпиады. Его противником был белый американец Танни Хансейкер. Хансейкер был намного старше Кассиуса, ему уже стукнуло тридцать, и к тому же он превосходил его по весу. Клей весил всего 83,5 килограмма – слишком мало для настоящего тяжа. Но, тем не менее, незадолго до боя юный боксер, как водится, заявил, что его соперник – бездельник и что он, Кассиус, легко «слижет» его. История умалчивает, донесли ли об этих словах Танни Хансейкеру, а если и донесли, то что он подумал про наглого юнца. Бокс для Хансейкера был не единственным занятием в жизни, он совмещал спортивную карьеру с работой в полиции где-то в Западной Вирджинии. Для него это был 26-й профессиональный бой, а для Кассиуса первый (Вилли Пастрано не в счет, там был просто спарринг). Несмотря на заявления о легкой победе (те, кто знаком с историей, знают, что воины древних армий всегда подбадривали себя перед боем обидными выкриками в адрес противника), Клей активно готовился: его утро начиналось с трехкилометровой пробежки, днем он занимался в спортзале, а по вечерам спарринговал с братом. Он

понимал, что без многочасовых тренировок не видать ему победы как своих ушей.

И вот наступил вечер 29 октября – своего рода дебют. Кажется, весь Луисвилл пришел посмотреть на этот бой. Еще бы, ведь на ринге стоял парень, который ходит с ними по одним улицам, и к тому же олимпийский чемпион – всем хотелось посмотреть, как он будет биться с этим Хансейкером.

Клей держался на ринге, как всегда, уверенно, но опытный соперник не спешил сдаваться и не дал дебютанту досрочно завершить 6-раундовый поединок. Но тем не менее Кассиус одержал победу. В интервью сразу после боя Танни скажет: «Клей быстр как молния. Я использовал все свои трюки и уловки, чтобы выбить его из равновесия, но он слишком хорош. Я уверен, этот парень станет чемпионом мира, и для меня было большой честью биться с ним». Впоследствии они станут хорошими друзьями, Хансейкер и Клей.

После боя Клей светился не хуже, чем выброшенная в реку олимпийская медаль. Жители Луисвилла, когда рефери вскинул руку парня, радостно улюлюкали, приветствуя победителя. Люди расходились по домам, переполненные гордостью, ведь Клей их земляк. Интересно, были среди них официанты того злосчастного ресторана, откуда Кассиуса так бесцеремонно поперли месяц назад?

Между тем менеджеры юного дарования понимали, что для него срочно надо найти опытного тренера. Вздорный характер боксера отпугивал всех именитых спортсменов, которые могли бы стать для него достойными учителями. Арчи Мур, чемпион мира в полутяжелой весовой категории в 1952–1960 годах, тоже, кстати, черный, у которого Клей тренировался некоторое время, так и не смог найти с ним общего языка. Молодой боксер не слушал советов опытного наставника и часто, желая испытать, а может, и показать свои силы, вызывал Мура на спарринг. Того дерзость парня раздражала все больше, и наконец он послал его куда подальше. Клею пришлось покинуть спортзал под говорящим названием «Ведро крови», где работал Арчи.

Поиски тренера продолжались, менеджеры не теряли надежды найти того, кто сможет справиться с характером и бешеной энергией Кассиуса. И нашли: Анджело Данди. Сорокалетнего Анджело не пришлось уговаривать долго, ведь с Клеем они были знакомы. В 1957 году Данди приезжал в Луисвилл со своим учеником Вилли Пастрано, которого через два года побьет Клей. Услышав о том, что в их городе находится прославленный тренер, юный Кассиус подумал: а почему бы не воспользоваться шансом? Набравшись смелости, мальчишка

позвонил Данди в отель и, едва Анджело поднял трубку, сороговоркой выпалил:

– Привет! Меня зовут Кассиус Марцеллус Клей. Я победитель луисвиллского турнира «Золотые перчатки» пятьдесят шестого года. Скоро я выиграю общеамериканские «Золотые перчатки», а в шестидесятом выиграю Олимпиаду, и я хочу поговорить с вами.

Данди от такого напора слегка ошалел, но детская непосредственность неизвестного ему мальчика так покорила его, что он согласился встретиться с Клеем, если тот придет в отель. Два раза повторять приглашение не пришлось, и через двадцать минут Кассиус был в номере.

Вероятно, Анджело думал, что разговор продлится не больше получаса, да и то это щедро, но проговорили они целых три часа. Начинаящий боксер задавал бесконечные вопросы: чем питаться, сколько тренироваться, какую технику отрабатывать прежде всего, сколько бегать, сколько прыгать – и так без конца. Еще бы спросил, надо ли ему встречаться с девчонками, но тогда он об этом не думал. Анджело терпеливо отвечал на все вопросы, с удовольствием отмечая в этом юном парне ненасытную жажду к победе. Они прониклись обоюдной симпатией, и на прощание Данди пожелал Кассиусу удачи.

Следующая встреча произошла уже в том самом 1959 году. Известный тренер снова оказался в Луисвилле, и снова с ним был Вилли Пастрано, его ученик. Кассиус снова пришел в отель. Пришел и попросил разрешения поспарринговать с Пастрано. К этой идее Анджело отнесся скептически, он здраво полагал, что ставить в спарринг профессионала и любителя – затея не самая лучшая, для Кассиуса она закончится провалом. Но мальчишка так упрашивал, что в конце концов Анджело сдался. Он думал, что нахальный чернокожий боксер не продержится и нескольких минут, но произошло невозможное. Оказавшись на ринге, Клей показал все, на что был способен: он так быстро передвигался, что Пастрано опешил. Разрывая дистанцию, Кассиус наносил молниеносные удары и ловко уходил от контратаки. Анджело не мог поверить, что этот 17-летний мальчишка сделал Вилли. Это был высший пилотаж, которого он никак не ожидал от непрофессионала. После этого спарринга Пастрано признался: «Черт! Этот малец вышиб из меня дух».

И вот в конце 1960 года менеджеры Кассиуса Клея предложили Анджело Данди стать его тренером за 125 долларов в неделю. Сам Анджело рассказывал впоследствии: «В декабре 1960-го мне позвонили и сообщили, что Мохаммед, тогда Кассиус Клей, хочет тренироваться у меня. Я ответил, что он может приехать ко мне в Майами на Рождество, но он не хотел терять

времени и появился уже на следующий день. Парень во что бы то ни стало хотел сразаться».

Тренировки начались уже 27 декабря, а спустя всего восемь дней состоялся первый бой Кассиуса под руководством нового тренера, в ходе которого Кассиус одержал победу над малоизвестным боксером Гербом Силером. Силер потерпел поражение в четвертом раунде: технический нокаут. Следующим противником Кассиуса стал Тони Эсперти, и он также проиграл.

«Успех достигается не постоянными победами. Настоящий успех приходит после того, как мы, падая, поднимаемся вновь».

После этого поединка Клей заявил, что хочет помериться силами с действующим чемпионом мира в тяжелой весовой категории Ингемаром Юханссоном. Шведский спортсмен прибыл в Майями для боя с Флоридом Паттерсоном. Менеджеры Клея сумели договориться о спарринге. Как и других, Юханссона напрягла странная техника юного парня, попасть в него, танцующего, было трудно. Сам же Клей, легко кружа вокруг соперника, наносил точные и быстрые удары. Тренеру шведского спортсмена пришлось остановить спарринг после второго раунда – Кассиус превзошел действующего чемпиона мира. Но это было только разминкой, на следующий день Кассиус с легкостью нокаутировал четвертого по счету соперника в своей профессиональной карьере – Джимми Робинсона.

Пятым соперником Клея стал Донни Флиман, отлично подготовленный спортсмен, в активе которого было 22 нокаута, в том числе в нокаут был отправлен американский боксер-профессионал, чемпион мира в супертяжелом весе Эдвард Чарльз. Во время боя с Клеем у Флимана открылись раны, полученные ранее, – рассечения под глазами. Несмотря на это поединок продолжился, пока не был остановлен в седьмом раунде, победителем стал Клей.

После этого боя Кассиус отправился в родной Луисвилл, где его ждал новый соперник, Ламар Кларк.

По своему обыкновению Клей сделал более чем оптимистичный прогноз и на это выступление, заявив, что сделает Кларка во втором раунде. Интересно, что именно так все и произошло – во втором раунде бой был остановлен из-за перелома носа у Кларка.

Затем Кассиус снова отправился в путь – в Лас-Вегас, где одержал победу над гавайцем Дюком Сабедонгом. Высокий, два метра один сантиметр, Сабедонг не давал отправить себя в нокаут на протяжении десяти раундов, и на сей раз Клей выиграл

по очкам. Но ведь выиграл же.

Победа за победой на протяжении какого-то года – Кассиус и его менеджеры не ошиблись с выбором тренера, который стал проводником спортсмена в мир профессионального большого бокса.

В июле 1961-го Клей снова оказался в родном городе. Его бой против Алонсо Джонсона завершился победой, хотя Джонсон, как и Сабедонг, продержался до конца десятого раунда и не дал себя нокаутировать. Осторожность этого боксера здорово раздражала Клея. Джонсон держался на расстоянии, но такая тактика разве что уберегла его от серьезных травм, но не принесла победу. А вот бой с Алексом Митеффом Клей запомнит надолго. Перед самым выходом на ринг выяснилось, что помощник Кассиуса забыл положить в чемоданчик его перчатки, а перчатки для боксера это все равно что для журналиста любимое перо. Никто и никогда не меняет перчатки перед поединком – это чревато проигрышем. Выбранные наспех, они могут оказаться не по размеру, бракованными, да и вообще. Но делать было нечего. Анджело Данди раздобыл где-то потерянные, издававшие виды перчатки, которые и оказались на руках Клея. Но Клей не собирался проигрывать и, если б разрешили, бился бы голыми руками, но правила есть правила. К счастью, это неприятное недоразумение никак не повлияло на исход поединка – шестой раунд стал финальным для Митеффа: нокаут. А спустя всего месяц еще один известный тяжеловес, Вилли Бесмановф, рухнул от удара на ринг: снова нокаут!

Судьба – удивительная штука, 15 ноября 1962 года она свела Кассиуса Клея с Арчи Муром, его несостоявшимся тренером. К тому времени Муру уже исполнилось 49 лет, а Кассиусу было 20 – всего 20. Трезвомыслящие специалисты не давали Арчи никаких шансов на победу – и чего связался? Действительно, Арчи проиграл, опыт ему не помог. А Клея опять называли провидцем: он заявил, что одержит победу в четвертом раунде, – да! Он трижды отправлял Арчи Мура в нокдаун, и судья решил остановить бой, присвоив Кассиусу техническую победу. Уже после боя Мур говорил о том, что согласился на этот поединок только ради того, чтобы немного подправить свое финансовое положение.

«Я вырубил бы его^[1] с первого удара.

Существуют соперники, которым он может откусить ухо, но в то же время есть и соперники, которые могут откусить ему голову».

Чередой побед Кассиуса Клея говорит не только о его таланте,

но и ставит плюсик мистеру Данди. Не плюсик – плюсище. Правильно выбранный тренер – пятьдесят процентов успеха. Спортивный гений Кассиуса Клея/Мохаммеда Али несомненен, но не будем забывать о том, что на протяжении многих лет, до октября 1980 года, в углу ринга стоял Анджело Данди. Так долго вместе, и ни разу у них не возникло разногласий. Анджело умел подбирать ключик к своим подопечным, этого у него не отнять. Дружеские, доверительные отношения с Мохаммедом Али продолжались до самой смерти Данди в 2012 году (он скончался от инфаркта в возрасте 90 лет). Сам Али не раз говорил в интервью о том, что в их «отношениях никогда не возникало никаких проблем». Зная о вспыльчивом характере своего подопечного, Анджело никогда не навязывал ему свою точку зрения, а лишь мягко направлял энергию боксера в нужное русло. Он делал все для того, чтобы парень считал, будто сам совершенствуется как боксер. Шероховатости в технике Данди сглаживал хитростью, деликатными уловками. «Это было подобно реактивному движению, – вспоминал тренер о работе с Али. – Только тронь его – и парень буквально срывался с места».

Данди всегда говорил: «Когда ты работаешь с задиристым бойцом, ты должен быть одновременно хирургом, инженером и психологом», и эта его тактика оказалась успешной. В сущности, все подопечные Данди стали хорошими боксерами, завоевали много медалей. Это и Ральф Дьюпэс, и Хосэ Наполес, и Шугар Рэй Леонард, и Джордж Форман, и многие другие, – в общей сложности он воспитал 14 чемпионов мира по боксу. Для каждого из них Анджело был ангелом-хранителем, и Кассиус Клей не исключение. Например, во время боя с Генри Купером в Лондоне в 1963 году Клей оказался в нокдауне. Чтобы выиграть несколько минут, Данди порвал его перчатку. В результате Али сумел собраться с силами и победить.

Еще при жизни, в 1994 году, имя Анджело Данди было увековечено в Международном зале боксерской славы.

Глава 6

Как Кассиус стал Мохаммедом

«Впервые я почувствовал духовность в своей жизни, когда вошел в этот мусульманский храм в Майами» – с этой фразы началась новая, духовная, глава в жизни Кассиуса Клея.

Шел 1959 год, и именно в это время парень узнал о существовании так называемой негритянской религиозной организации «Нация ислама». Услышав выступление ее лидера Элайджи Мухаммада, Кассиус был поражен, насколько близкие ему вещи говорил проповедник. А говорил он о всеобщем мире, гармонии и о недопустимости жестокости по отношению к афроамериканцам. По крайней мере так его понял юный спортсмен.

На самом деле «Нация ислама» (существует с 1930 года) – организация весьма неоднозначная. С одной стороны, она призывает к простым истинам: вести здоровый образ жизни, правильно питаться, заниматься физическими упражнениями; члены организации осуждают азартные игры, курение, употребление наркотиков и алкоголя. Естественно, осуждается физическое насилие над афроамериканцами, но под запретом (для членов организации) почему-то оказались межрасовые браки. Деятельность «Нации ислама» противопоставлялась «демонической белой расе», которой правят алчность, жестокость и шовинизм.

С другой стороны, «Нацию ислама» не раз обвиняли в том, что она усиленно разжигает межэтническую ненависть, что это и есть ее главная цель. Так, в свое время один из ее лидеров, Малкольм Икс, заявил: «На самом деле белые люди знают, что они уступают черным. Любой, кто изучал биологию и генетику, знает, что белый цвет кожи является рецессивным, а черный – доминантным». Разве это не демонстрация расового превосходства? Многие американцы, и белые и черные, были весьма встревожены подобными заявлениями. Другой лидер организации не стеснялся высказывать вслух весьма далекие от гуманизма мысли: «Кто правит нашим черным обществом? Так называемые евреи... Кто сосет нашу кровь черного общества? Белый самозванец араб и белый самозванец еврей». Еще высказывание: «Это лживые евреи содействуют созданию “грязи” в Голливуде, чтобы посеять ложь по всему миру и привести в упадок вашу моральную силу... Эти нечистые евреи, лживые евреи продвигают лесбиянство, гомосексуализм...» Понятно, что

подобные сентенции на любителя, и даже сами афроамериканцы часто говорили о том, что цели «Нации ислама», ее идеология не соответствуют желаниям чернокожих, которые вовсе не хотят воевать ни с евреями, ни с кем бы то ни было еще.

Но попробуем посмотреть на эту организацию глазами Клея, который пребывал под огромным впечатлением от речей ее лидеров. Вероятно, он стремился к контактам, вероятно, об этом знали «исламисты», и в 1961 году Кассиус встретился в Майами с Абдулом Рахманом, посланником Элайджи Мухаммада. Рахман предложил известному боксеру прогуляться до местной мечети. Экскурсия произвела на Кассиуса неизгладимое впечатление. С этого момента он стал регулярно читать газету «Мухаммад говорит» и все чаще встречаться с членами «Нации ислама». Еще через некоторое время Абдул Рахман начал работать в команде молодого боксера, а в начале 1962 года в Детройте состоялось долгожданное знакомство Кассиуса Клея с лидерами «Нации ислама» – Элайджей Мухаммадом и Малколмом Иксом, он же Малколм Литтл, он же эль-Хадж Малик эш-Шабазз; с этого момента они и стали духовными наставниками нашего героя.

«Молчание – золото, но только тогда, когда ты не можешь придумать достойного ответа».

Забегая вперед скажем, что впервые Кассиус Клей публично заявил о том, что вступил в организацию «Нация ислама» в 1964 году, после боя с Сонни Листоном, боя, который принес Кассиусу титул чемпиона мира. То есть не Кассиус: уже через две недели после официального вступления в эту организацию Кассиус Клей исчез навсегда, а вместо него появился Мохаммед Али, именно таким именем нарек его духовный наставник Элайджа Мухаммад. Новое имя, новая религия – ислам. Именно так: вступление в националистическую организацию означало и принятие ислама. Став мусульманином, Мохаммед Али посетил Саудовскую Аравию, Мекку, священный город. «У меня было много приятных моментов в жизни. Но те чувства, которые я испытал, стоя на горе Арафат в день Хаджа, были самыми неповторимыми. Я был поражен неопишуемой духовной атмосферой в месте, где более полутора миллионов паломников просят Бога о прощении грехов и даровании им Его благословения. Это было неопишуемым чувством – видеть людей разных рас и национальностей, королей, глав государств и простых людей из очень бедных стран и семей, одетых в простые белые одеяния, молящихся Богу без какого-либо чувства гордости или неполноценности. Это было практическим проявлением концепции равенства в исламе», – говорил после поездки Али.

Общественность была шокирована поступком чемпиона, ведь большинство считали эту организацию сектой! Отец Кассиуса заявил, что «эти так называемые лидеры» запудрили мозги его сыну, коллеги-спортсмены называли «Нацию ислама» антиамериканской организацией и также не одобряли поступок молодого боксера. Сам же Клей, прижимая к груди Коран, заявлял: «Я религиозный боец! Отныне меня зовут Мохаммед Али, и я запрещаю называть меня моим старым именем. Чемпионом мира является Мохаммед Али!» Никакие увещевания не помогали, боксер был уверен, что он на правильном пути. Еще бы, все эти красивые, правильные, точно рассчитанные речи лидеров о безбедной счастливой жизни чернокожих были для него как бальзам на душу. Уж он-то, как никто другой, настрадался из-за несправедливости, даже олимпийскую медаль утопил. А то, о чем говорили новые друзья, было так притягательно. В свое время он пошел в бокс для того, чтобы бороться за права таких же, как и он, и вот встретил единомышленников, которые предлагали объединить усилия и добиться поставленных целей во чтобы то ни стало! О такой счастливой встрече можно было только мечтать!

Новоиспеченному Мохаммеду Али и в голову не пришло, почему «пацифисты» из «Нации ислама» не просят его расстаться с боксом, – ведь бокс это грех, согласно их идеологии! Почему они делают для него исключение, когда сам Эльях Мухаммед, еще один лидер «исламистов», утверждал: «Бокс – небезопасный спорт, с какой стороны ни посмотри. И в первую очередь с моральной стороны. Два человека причиняют друг другу боль, а люди платят за это деньги, видят, как течет кровь, все необычайно счастливы!» В его словах слышно явное осуждение, но при этом он не просил Али покинуть ринг. И если бы парень хорошенько пораскинул мозгами, прислушался к тем, кто пытался его образумить, он бы понял, что нужен этой организации только для пиара. Молодой спортсмен, чемпион – для привлечения в «Нацию ислама» новых членов лучшего и не придумаешь. Неискушенные души слетятся, как мухи на мед, ведь Кассиусу Клею – теперь Мохаммеду Али – доверяют, он – национальная гордость.

Большую роль сыграл и тот факт, что лидеры организации надавили на самолюбие боксера. Он искренне полагал, что нашел в их лице соратников, а они, зная, как парню нравится красоваться на публике, разрешали ему выступать с чем-то вроде проповедей. На подсознательном уровне это здорово действовало. Сонни Листон позже скажет об Али: «Если у него будет постоянная возможность говорить публично, ради нее он пойдет

куда угодно, хоть на Северный полюс!» И правда, никогда не пропускавший тренировок молодой боксер теперь мог не явиться в зал, потому что ему надо было выступить с проповедью, которую с удовольствием приходили послушать члены организации. Али отдавался этому занятию так же, как и боксу, – самозабвенно и восторженно.

«С кем бы я хотел встретиться? С пророком Мухаммедом».

Понять негативную реакцию общественности на вступление Кассиуса Клея в организацию «Нация ислама» можно. Действительно, это странное во всех отношениях образование выглядело как настоящая секта, и видеть там известного спортсмена никому не хотелось. Правительство США отрицательно относилось к деятельности «исламистов», не без оснований считая, что разжигание межнациональной ненависти только усугубляет проблемы, которых и так хватало. Мохаммед Али между тем полагал, что несет в мир добро и свет и сможет при поддержке своих духовных наставников добиться широких прав для афроамериканцев. Кстати, когда у Али закончился контракт с консорциумом из родного Луисвилла, у него появится новый менеджер – Герберт Мухаммед. Этот человек никогда не был связан со спортом и вряд ли хорошо разбирался в том, что ему следовало делать, но он был сыном Эльяха Мухаммеда и благодаря этому обстоятельству оказался в команде боксера. Вот сами подумайте, разве мог Али отказать сыну своего духовного наставника?

Молодой боксер все больше и больше втягивался в идеологию «Нации ислама». Нехватка знаний (был бы образован, вероятно, сумел бы противостоять), помноженная на красивые речи хитрых проповедников, желающих во что бы то ни стало удержать в своих рядах известного спортсмена, сделали свое дело, изменив всю жизнь Кассиуса. К счастью, ничего по-настоящему страшного не произошло, боксера не втянули ни в какие авантюры, а ведь такое вполне могло случиться – идеи «черного национализма» просто витали в воздухе. Но, как уже говорилось в предыдущих главах, великого боксера до конца дней будут окружать пройдохи, жаждущие нажиться на его славе. Те, кого он считал духовными наставниками, – в их числе. Хорошие психологи, они ловко играли на струнах его души, как сейчас вербовщики ИГИЛ играют на струнах души юных мальчиков и девочек. Всегда можно найти болезненную точку, на которую остается только надавить. В случае с Кассиусом Клеем/Мохаммедом Али это было легче легкого, поскольку он страдал от того, что его, так много

добившегося, белые считают вторым сортом. И не только его – несправедливость кругом. В его копилку добавлялись все новые и новые доказательства, что белые присвоили себе право лидерства. А кто им это право давал? Однажды Иеремия Шабазза, лидер «исламистов» американского Юга, задал ему вопрос: «Если белые американцы, как и европейцы, поклоняются белому Христу, то почему черные американцы не могут поклоняться черному?» А в самом деле, почему? Именно тогда Али стал замечать, что все в этом мире подчеркнуто «белое». С полотен художников, с фресок и мозаик на него смотрели ангелы и святые, их кожа была фарфоровой; в общественных местах с билбордов взирали белокожие красавицы, и нигде не было ни одного изображения чернокожего человека... разве что на картинах старых мастеров, но и они изображали чернокожих как рабов, подающих белым господам вино или фрукты... Справедливо? Нет. Так что, побеседовав с теми, кто стал его духовными наставниками, он увидел в них свой идеал и поспешил примкнуть к организации.

Спасибо Аллаху, в поединках Мохаммед Али не изменял себе, на ринге он выступал так же задиристо и ярко и так же каждый раз загодя объявлял о своей победе. Благодаря ему бокс стал зрелищным – настоящее шоу, пусть и не для слабонервных, и никакие «исламисты» не могли этого переломить. Впрочем, они и не ставили перед собой такой цели.

И снова слава Аллаху! – сердце Мохаммеда Али по-прежнему оставалось добрым. Он никогда не применял отпущенную ему силу во мнимое благо. На ринге он отправлял своих соперников в нокаут, а в жизни боролся за мир.

Глава 7

Чемпион мира

У Кассиуса Клея – еще у Кассиуса Клея – была мечта. Он грезил о титуле «самого молодого чемпиона мира» – хотел побить рекорд Флойда Паттерсона, который добился этого звания в 21 год. После 17 января 1962 года на исполнение этой мечты у парня оставалось всего 12 месяцев. Или целых 12 месяцев? Чтобы завоевать этот титул, требовалось выйти на ринг с Сонни Листоном, который на тот момент и был чемпионом в тяжелом весе. Когда Данди впоследствии спрашивали о самом важном событии в их совместной карьере с Мохаммедом Али, он отвечал: «Бой с Сонни Листоном, первый чемпионский бой моего подопечного. Никто не давал нам шансов, но я был на сто процентов уверен в его победе. Мохаммед – совершеннейший боец, он мог абсолютно всё. К тому же он обладал чрезвычайно сильной волей и уверенностью в себе. Он первым приходил в спортзал и уходил последним. Он был прирожденным бойцом».

До знакового поединка с Листоном, который состоялся в 1964 году, Клей, разумеется, не сучал.

«Он слишком уродлив, чтобы быть чемпионом.
Чемпион должен быть красивым, как я!»

В 1963-м он сразился с Чарли Пауэллом. Бой проходил в Питтсбурге на под завязку заполненном стадионе «Сивик-арена». Пауэлл к тому времени имел неплохой опыт на профессиональном ринге, провел 39 боев, из них в 25-ти одержал победу (в том числе в 17-ти досрочно), но высокий тяжеловес (193 сантиметра) не смог победить Клея и в третьем раунде получил прицельный удар, отправивший его в нокаут.

На следующий бой Клей отправился в Нью-Йорк, как всегда готовый к очередной легкой победе, но он явно недооценил своего соперника Дага Джонса, который входил в десятку лучших боксеров мира. До встречи с Джонсом Кассиус успел хвастливо заявить, что впереди у него поединок с Листоном, поэтому он и думать не будет о предстоящей «разминке», надо смотреть вперед.

Наступил день поединка, 13 марта 1963 года. Билеты в Мэдисон-сквер-гарден зрители раскупили за два дня до боя. Всем хотелось посмотреть, как Джонс оправдает звание лучшего и как будет вести себя на ринге этот чернокожий выскочка, которому

давно кто-то должен надрать задницу.

Поединок начался. С первых минут, даже секунд, Клей смог по достоинству оценить технику своего соперника. Тот был не менее ловок и быстр, легко ускользал от ударов и виртуозно проводил контратаки. Иными словами, Джонс показал, что не собирается уступать Клею, и в подтверждении своего намерения вкатил мощный правый боковой, от которого Клей потерял равновесие и попятился. Следующие десять раундов боксеры бились на равных, не желая отдавать победу. Бой был сложный и вымотал обоих. По мнению судейства, пять раундов выиграл Клей, четыре – Джонс, и один был засчитан как ничья. Когда прозвучал гонг, было принято решение, что по количеству набранных очков победу следует отдать Клею. Следившие за ходом поединка зрители посчитали, что это фальсификация, и с трибун начали скандировать: «Подтасовка! Подтасовка!» Менять решение не стали. Джонс был хорош, но на одних контратаках он вряд ли бы выиграл. Журнал *The Ring* признал этот поединок боем года.

Пришло лето 1963 года. Теперь Листона и Клея разделял лишь один бой. Клею предстояло встретиться с британцем Генри Купером. Любимец английской публики, супертяжеловес, любовно называемый англичанами «Наш Генри», готовился к поединку с американцем, который, по слухам, запросто отправлял в нокаут соперников, не дожидаясь финального раунда. На бой Купера с Клеем пришли посмотреть 55 тысяч человек, лондонский стадион «Уэмбли» давно не видел такого. Фирменным приемом левши Купера был мощный левый крюк, с которым Клею еще предстояло познакомиться.

Зрители стали собираться задолго до боя и, рассаживаясь, обсуждали возможный исход поединка. «Наш Генри должен победить! – доносилось то тут, то там. – Клей по сравнению с ним мальчишка». Британцы, как истинные патриоты, даже мысли не допускали о том, что какой-то «америкос» одержит победу над их любимцем. Английских фанатов конечно же раздражало заявление Кассиуса прессе, что он-де попляшет четыре раунда, разогреет мышцы, а в пятом одолеет своего противника. Его предсказание сбылось, но какой ценой... Бой складывался неплохо для Кассиуса, но буквально за несколько секунд до конца четвертого раунда Купер применил свой коронный прием и левым крюком попал Кассиусу точно в подбородок, отправив его в нокдаун. Кассиус почувствовал мощный удар, а потом полетел на пол. В голове его все смешалось, в ушах зазвенело. Он увидел склонившегося над ним рефери, который начал обратный отсчет, но сил подняться не было. На счастье, прозвучал гонг,

свидетельствуя о том, что раунд завершен и нокаун не превратился в нокаут. Клея подняли секунданты и усадили в угол, шею коснулось холодное полотенце. Данди что-то кричал. Команда была в шоке от происходящего – в таком состоянии Клей не может выйти на ринг. И тут произошел случай, о котором мы уже упоминали вскользь и который вошел в историю. На выручку все еще не пришедшего в себя Клея пришел, как и положено, тренер. Данди понял: Кассиусу надо дать передышку, но как это сделать? Где время взять? Казалось, это невозможно – против правил не попрешь, но он нашел выход. Он заметил, что перчатка его подопечного чуть-чуть-чуть порвалась, пока шел бой. Так вот же он – выход! Он незаметно разорвал перчатку еще больше, а затем обратился к судье со словами:

– Сэр, у нас тут проблема...

– Что случилось, Данди? – недовольно спросил судья. – Твой боксер не может продолжать бой, техническое поражение?

– О, нет, нет! – Данди поймал себя на том, что чуть было не сплюнул через левое плечо. – У нас порвалась перчатка! Вот!

Он протянул судье разошедшуюся по шву перчатку Кассиуса. Тот повертел ее в руках и отправился за новой парой. Несколько драгоценных минут передышки были получены.

В будущем Данди часто обвиняли в жульничестве, что он нарочно порвал перчатку, чтобы помочь своему подопечному выиграть. Так оно и было на самом деле, но Данди в этом не признался: «Всё по-честному, господа». Возможно, он считал, что дополнительная передышка к проигрышу британца не имеет никакого отношения. Может, и так. В начале пятого раунда пришедший в себя Кассиус нанес Куперу серию ударов. Англичанин получил травму – кровь хлынула рекой. Бой продолжался еще несколько секунд, но потом судья остановил поединок, присудив победу чернокожему боксеру. Это был один из первых тяжелых для Кассиуса боев, молодого спортсмена спасли от полного провала только две вещи: сообразительность тренера и вовремя прозвучавший гонг.

Обессиленный Клей вместе с командой сидел в раздевалке, как вдруг дверь распахнулась и в комнату быстрой походкой вошел Джек Нилон, менеджер Сонни Листона. Поздравив Кассуса с победой, он сказал: «Я пролетел три тысячи миль, чтобы сказать – мы готовы». Эта фраза означала только одно: желанному поединку быть!

Усталость как рукой сняло, Кассиус был готов хоть сейчас отправиться в спортзал тренироваться. Жаль, конечно, что рекорда уже не побить и самым молодым чемпионом мира он не станет, ведь в 1964-м ему стукнет 22. Но несмотря на это

получить заветный титул хотелось.

Кстати, в сентябре 1962 года Клей приходил посмотреть на поединок за звание чемпиона мира в тяжелом весе между Листоном и Паттерсоном. Бой закончился уже в первом раунде, нокаутированный Паттерсон растянулся на полу, и зал огорченно взревел: только ведь расселись, предвкушая удовольствие.

«Ни один удар, кроме солнечного, не должен оставаться без ответа!»

Этот поединок отлично описал российский автор Александр Беленький в своей книге «Большие чемпионы»:

«В каком состоянии находился Флойд, говорит хотя бы то, что его первый удар пришелся мимо цели, или, как говорят стрелки, в молоко, не достав до головы Листона где-то сантиметров 25–30, а Флойд-то как раз славился точностью удара. Дальше – больше. От джеба Сонни Листона Флойда Паттерсона перетряхнуло с ног до головы. Вообще, любой удар Сонни, даже вскользь, производил на Паттерсона неизгладимое впечатление. Тем не менее он пока держался на ногах. В конце второй минуты Паттерсону, у которого голова, наверное, гудела как котел, пришла не самая удачная мысль прижать правую руку Листона к своей шее. Сонни, вместо того чтобы вырваться, тут же слегка придавил голову Паттерсона вниз и нанес несколько ударов своей главной бьющей рукой – левой. Флойд поплыл, после чего Листон спокойно добил его. Последним ударом в том бою был его коронный левый хук. Вся встреча продолжалась 126 секунд».

После боя Листон гордо посмотрел в ревавший зал и, заметив Клея, неожиданно ткнул в него перчаткой: «Ты будешь следующий, крикун!» В тот момент в голове у Кассиуса промелькнуло только одно: «Нет, это ты следующий!»

И вот молодому боксеру выпал шанс доказать, что чемпионский титул достался Листону по ошибке и на самом деле должен принадлежать ему. Вообще, Сонни боялись многие, одним только своим видом он внушал страх соперникам. Высокий широкоплечий верзила с впечатляющим размахом рук – 213 сантиметров, такой мог запросто снести любого боксера. Холодный пронизывающий взгляд отлично дополнял мощную фигуру. Пикантная подробность: серьезно увлекаться боксом Сонни начал в тюрьме, где отбывал срок за ограбление ресторана и бензоколонки. Его тренер Алоис Стивенс говорил о нем: «Сонни был самым великолепным представителем мужской породы, что мне приходилось видеть. Мощные руки, широченные плечи. Очень скоро он стал нокаутировать всех. Кисти рук у него были

невероятных размеров! После того как их заматывали бинтами, на них невозможно было надеть перчатки!» Поговаривали, кстати, что перчатки ему шили на заказ, стандартных на такую лапищу не находилось.

Сонни одерживал победу за победой, возможно, еще и по той причине, что за ним стояла мафия, впрочем, как и за многими боксерами того времени. Для того чтобы ставленник мафии побеждал на ринге, делалось все, вплоть до подмешивания различных веществ в воду, которую давали боксерам их тренеры. И тренеры часто перекупались – всё на алтарь победы.

Клей, грезивший об этом поединке, разумеется, был наслышан о Сонни Листоне и о том, кто за ним стоит. Но он мало чего боялся и уж если решил, что заберет титул себе, то вывернулся бы ради этого наизнанку.

Итак, наступил 1964 год, который должен был принести славу либо Клею, либо Листону. Задолго до боя Клей, не изменяя себе, начал психологическую атаку. Буквально в каждом интервью он трепался о том, как легко ему достанется победа, сыпал в адрес Листона нелестные эпитеты, всячески провоцируя его. Уже на взвешивании Кассиус умудрился получить штраф за то, что выкрикивал угрозы и оскорбления.

Разумеется, его можно было понять – этот бой многое значил для его карьеры, и шанс стать чемпионом мира выпадает не так уж часто.

Сердце Кассиуса в тот день так колотилось, что спортивные медики вынесли вердикт: у парня легкое помешательство. Да и вообще он вел себя странно: приехал задолго до взвешивания, чего не делал никогда, ходил взад-вперед, то и дело выкрикивая ставшую знаменитой фразу: «Порхай, как бабочка, жаль, как пчела».

Через много лет после этого боя Мохаммед Али будет рассказывать, что в дни пред поединком он специально старался разозлить Листона, чтобы тот в ярости забыл все, чему его учили в боксе, забыл и просто хотел убить соперника. В своих стараниях Клей зашел настолько далеко, что, когда Сонни прибыл в Майами, он уже ждал его у трапа самолета и приветствовал словами: «Ты, большой уродливый медведь! Я вздую тебя прямо сейчас!» Стиснув зубы, Листон прошел мимо, но и этого Кассиусу показалось мало, он по пятам следовал за Сонни, выкрикивая нецензурные выражения. Потом он поехал за ним на машине и кричал гадости через открытое окно. В какой-то момент, на светофоре, Листон выскочил из своего автомобиля и помчался к машине Клея. Но потасовки удалось избежать – сопровождавшие боксеров менеджеры и тренеры растащили их. Клей был доволен

– он добился своего.

«Бог не взвалит человеку на плечи бремя, которое
этот человек не в силах снести».

Еще одним способом взбесить противника были стихи,
которые Клей начал сочинять незадолго до поединка. Вот одно из
таких стихотворений в переводе Иосифа Бродского:

Этот рассказ,
ни на что не похожий,
о человеке
с прекрасной кожей,
который не прочь
поболтать о своих
слепащих ударах
и скорости их.

Наш бокс умирал,
и молились дельцы
в слезах, чтоб он вовсе
не отдал концы,
чтоб справился бокс
с многолетним удушьем.
Чтоб страшен был
новый боксер предыдущим.

Был Паттерсон скучен,
хоть был мускулист он.
Не лучше его
коронованный Листон.
Но «Свергну его
и других королей!» —
промолвил
Марцелиус Кассиус Клей.

Пред ним устоять
не способен никто.
За боем следящему
кажется, что
с противником он
в кошки-мышки сучает.
А после вообще
всякий свет выключает.
Все зрители скоро узнают,

что он
и в весе, и в веке своем
чемпион.

Стоит ли говорить, что зрителям всегда нравилось то шоу, которое устраивал Клей перед боем? Но профессионалы бокса критиковали его методы давления на противников и уж тем более негативно относились к подобного рода «творчеству».

В этот период далеко не вся пресса была на стороне «крикуна» Клея, журналисты с удовольствием цитировали нецензурные высказывания (тиражи росли), но в то же время выражали сомнение: а сможет ли Клей достойно выступить против Листона после очень и очень неуверенной победы над Дагом Джонсом и нокаутом, полученным в бою против Генри Купера? В свою очередь, команда Сонни Листона была уверена в победе и надеялась, что яркая личность Клея, за которым шлейфом тянулись неспортивные выходки, поможет собрать большое число зрителей и сделать хорошую кассу на билетах. Но как же они заблуждались... Нет, не с кассой – с победой Листона над Клеем.

Перед боем Клей, зная о том, кто стоит за его соперником, собственноручно наливал и менял воду, которую предполагалось пить, а его тренер проверил каждый сантиметр ринга, на котором предстояло биться.

Бой начался, и Листон – это сразу было видно – недооценил скорость Клея. Кассиус действительно порхал, как бабочка, и жалил, как пчела. Он ловко уходил от контратак Листона, не менее ловко уклонялся от его знаменитого левого крюка и без конца атаковал его. В начале поединка Кассиус в буквальном смысле кружил вокруг Листона, играючи уходя от мощных ударов, а в третьем, переломном, раунде стал наносить удар за ударом, молниеносно просчитывая все те телодвижения, которые собирался сделать Сонни. В какой-то момент Листон чуть было не свалился на ринг из-за того, что его ноги начали заплетаться, – он не успевал за перемещениями соперника.

Но во время четвертого раунда случилось непредвиденное – что-то попало в глаз Кассиусу, и он почти перестал видеть. Боль была жуткая, и как только прозвучал гонг, Клей попросил тренера прекратить бой. Но Анджело Данди заявил, что бой будет продолжен, и нечего скулить. Единственное, что он посоветовал своему подопечному, если уж не атаковать, то хотя бы уклоняться от ударов Листона. То есть двигаться так же быстро, как и в начале поединка. Неизвестно, что в этот момент думал Данди и

почему он принял решение не останавливать бой. Вероятно, он понимал, насколько этот поединок важен как для самого Клея, так и для его тренерской карьеры; очень может быть, что другого шанса стать чемпионом мира Кассиусу не видать. Как бы там ни было, Данди не прогадал. Четвертый раунд остался за Листоном, но в пятом зрение Клея восстановилось, и он вновь легко порхал по рингу. Шестой раунд низверг Листона – Кассиус наносил удар за ударом, и деморализованный соперник был вынужден отказаться от продолжения боя, сославшись на поврежденное плечо.

«Боже, я страдал, и страдал, и страдал.

Это действительно больно.

Настало время для новой жизни.

Я не хочу больше драться.

Я делаю это 25 лет.

Это меняет человека.

Это изменило меня.

Я вижу это.

Я чувствую это».

Таким образом, в 22 года Кассиус Клей все-таки завоевал желанный титул. Что же касается Сонни Листона, для него это было одно из самых досадных проигрышей, ведь вышло так, что этот парень не только отнял у него титул, но и проявил себя пророком: говорил же, что победит.

Напомним, что именно после этого боя Кассиус Клей стал выступать под именем Мохаммеда Али, и не только выступать – жить под этим именем.

А что же поверженный Листон? Он будет требовать реванша! Все его нутро требовало доказать этому сопляку, что доставшаяся ему победа – не более чем случайность и на самом деле Сонни Листон остается на пьедестале.

Реванш был на назначен на ноябрь этого же года, но за три дня до боя Мохаммеду Али потребовалась небольшая операция – у него обнаружили грыжу. По этой причине поединок был перенесен на 25 мая 1965 года, но и здесь возникли проблемы: Массачусетская боксерская комиссия заявила, что не будет санкционировать встречу, поскольку опасается, что на результаты может оказать влияние мафия. На выручку пришел молодой мэр города Льюистон, штат Мэн, предложивший провести бой на его территории. И вот 25 мая в зале, рассчитанном на 4800 человек, собралось 4200 любителей бокса, пришедших посмотреть, как разъяренный поражением Листон будет отнимать свой титул у Мохаммеда Али. Ставки букмекеров были 9 к 5 в пользу Сонни.

Однако бой завершился уже через две минуты: нокаутированный соперник Али лежал на жестком настиле ринга. Как это произошло, никто не мог понять. У зрителей и судей было полное ощущение, что Сонни вдруг просто ни с того ни с сего упал. Поскользнулся, что ли? Нет, конечно. Этот удар молодого боксера до сих пор называют «ударом-призраком». Ну ладно, нокаут, а дальше для зрителей началось самое интересное. Шоу, да и только! Вместо того чтобы отойти в свой угол, Али склонился над поверженным Листоном и начал кричать: «Вставай и дерись, ты, подонок. Ведь все считают тебя таким крутым! Что-то слабо верится, дерьмо!» Реакция Али была абсолютно ясна: целый год после предыдущего поединка с Листоном ему угрожали кровавой расправой. И хотя парень не боялся угроз, они все же раздражали, и он тоже надеялся на реванш. Отметим, что мафия, стоявшая за Сонни, на самом деле была бессильна, куда ей тягаться с «Нацией ислама».

«Я быстрый, я очень быстрый.

В спальне, перед сном, я бью по выключателю и успеваю лечь в постель, пока не погаснет свет.»

Каждый боксер в те годы сталкивался с необходимостью выбора покровителя, и обычно спортсменов «крышевали» бандиты, получая за это некоторую приятную сумму. В большинстве случаев от предложений мафии (а она и выступала инициатором) нельзя было отказаться. Но Али и тут пошел наперекор правилам. Он выбрал в качестве покровителя «Нацию ислама». И тут уж те, кто хотел сделать его «своим», могли только скрежетать зубами: черных мусульман слишком много, и воевать с ними, пытаясь доказать, «кто в доме хозяин», было заведомо проигрышным вариантом. Поэтому «группа поддержки» Листона могла только запугивать и угрожать.

Но вернемся на ринг. Рефери поединка – бывший чемпион мира Джерси Джо Уолкотт – не сразу оттащил Мохаммеда от лежащего Сонни. Даже когда ему удалось это сделать, Мохаммед приплясывал с поднятыми вверх руками и сыпал нецензурной бранью.

Многие после боя поговаривали, что на самом деле никакого удара-невидимки не было, а джебом Али можно было отправить в нокаут разве что бабушку-одуванчика. Просто Листон по-настоящему испугался разъяренного соперника. Кстати, Листон и сам как-то обмолвился в интервью, что поднялся не сразу, так как знал: Али будет его добивать.

После того как Али оказался в своем углу, Листон все-таки встал, намереваясь продолжить. И, наверное, горячей злобой Али нокаутировал бы соперника еще раз, но тут вмешался Нэт

Флейшнер, редактор журнала *The Ring*. Он подозвал судью и сообщил ему, что Листон находился на настиле ринга 17 секунд, а это значит, что поединок по правилам продолжен быть не может. Уолкотт развел боксеров по углам, и бой официально был завершён техническим поражением Листона в первом раунде. Мохаммед снова был признан победителем.

Сонни попросил нюхательной соли, чтобы прийти в себя. Да уж... А Мохаммед Али в это время раздавал интервью, не скупясь на комментарии о проведенном бое. Он выразил сомнение в том, что Листон упал именно от его удара, а не просто струсил. Но, посмотрев запись, пришел к выводу, что удар все-таки был хорош.

Так что же все-таки заставило могучего Сонни Листона лежать на настиле, вместо того чтобы продолжить бой? Страх или мощный удар соперника? Анджело Данди считал, что о страхе говорить смешно. Позже он утверждал: «Мохаммед поразил его настолько быстро, что камеры не смогли зафиксировать это. И Листон не увидел этого движения. Именно такие удары приводят к нокаутам – те, которых вы не видите».

Как бы там ни было, Мохаммед Али успешно защитил чемпионское звание, а третьего боя с Сонни не хотел никто. Других боксеров, готовых побороться за этот титул, на тот период времени попросту не было. Поэтому победа Али была самой чистой из всех, которые когда-либо одерживались на ринге.

Глава 8

Пацифист по религиозным убеждениям

Служба в армии обязательна для всех мужчин призывного возраста. Отдать долг родине должен каждый, даже если ты лучший в мире боксер Мохаммед Али.

С 1962 года начинаются сложные отношения тогда еще Кассиуса Клея с армией США. Как и большинству парней, Кассиусу по решению Отборочной комиссии Луисвилла был присвоен статус «1-А»: годен для службы. В 1964 году, прямо перед боем с Листоном, его отправили на призывную медкомиссию. Разумеется, все физические тесты Клей прошел с легкостью. А вот тест на умственные способности оказался для него провальным (или спасительным, это как посмотреть). Что же заставило медкомиссию дать спортсмену статус «1-Y» (не годен для службы), а самого Кассиуса всерьез задуматься о своих умственных способностях? Парня подвел простейший вопрос: «Сколько часов работает человек с 6 утра до 3 часов дня, если у него есть час на обед?» Выяснилось, что его IQ равен семидесяти восьми, а это намного ниже минимального уровня для прохождения службы.

В марте 1964 года Клей прошел тест повторно. За его умственными потугами наблюдали сразу три психиатра, но результат был ровно тот же, Кассиус снова срезался на элементарной задачке. Он тогда пошутил: «Вы же знаете, что я величайший, но величайший не значит умнейший».

Но не все разделяли иронию Величайшего. Общественность, прознавшая о провале боксера, с недоверием отнеслась к результатам теста: неужели кумир настолько глуп? Да идите вы, это, наверное, фарс. На самом деле Клей просто хочет избежать службы в армии. Журналисты с удовольствием постебались на тему IQ. Но вскоре эта тема иссякла, ведь впереди был бой за звание чемпиона мира.

По-хорошему отношения с армией должны были закончиться для Али еще в 1964 году, но в 1966-м, когда США уже вовсю вели военные действия против Вьетнама, вполне ожидаемо выяснилось, что армии нужно больше солдат. Как можно больше. Было решено, что итоговый коэффициент IQ-тестов можно и уменьшить, нехитрое это дело – стрелять, и Али с удивлением узнал, что теперь он является годным для прохождения службы.

Более того, все шло к тому, что боксер окажется в горячей точке – во Вьетнаме.

Сказать, что Мохаммед не хотел идти на войну, это не сказать ничего, ведь «Нации ислама», членом которой стал боксер, претила жестокость. Да по-любому он не пошел бы воевать. Парень никак не мог понять, с какой стати он должен отправиться убивать людей, которые ничего плохого ему не сделали. Лидеры «Нации ислама» также не хотели, чтобы Мохаммеда отправили во Вьетнам, поэтому был нанят адвокат, который должен был заниматься урегулированием этого вопроса с властями. Дело осложнялось еще и тем, что даже косвенно, на каких-нибудь подсобных работах, помогать войне Али не хотел. Он писал множество обращений, в которых говорилось о его вере, о том, что он не может не соблюдать принятые в «Нации ислама» правила, касающиеся ненанесения вреда ближнему.

Естественно, машине американской армии было глубоко плевать на письменные излияния спортсмена. Армии нужны бойцы, а «отмазки» пускай под мамкиной юбкой сидят.

Журналисты, знавшие о непростых отношениях боксера с армией, часто спрашивали, почему же он отказывается служить? На все вопросы Али отвечал однообразно: «Я с вьетконговцами не ссорился», «Я ничего не имею против Вьетконга», «Вьетконговцы мне не сделали ничего плохого», «Вьетконговцы никогда не называли меня ниггером». И между прочим, он говорил чистую правду. Но подобными высказываниями в прямом смысле слова вызвал огонь на себя.

Пацифисты, выступавшие против войны как таковой и против во Вьетнаме в частности, горячо поддерживали спортсмена, а милитаристы обливали его помоями: трус, предатель интересов Великой Америки. Но боксер не изменил своей позиции даже тогда, когда большинство спортивных комиссий запретили ему выступать в разных штатах страны.

Можно предположить, что прославленного чемпиона не отправили бы во Вьетнам, ведь там и правда могут убить – чуть ли не каждую неделю из самолетов выгружали гробы, накрытые звездно-полосатым флагом. К тому же дать ему в руки оружие... еще неизвестно, чем это закончится. Джо Луис, который в свое время также был чемпионом мира в супертяжелом весе, ездил по частям с показательными боями, и это было в годы Второй мировой, когда к службе в армии относились с большим пиететом, чем в 1960-е. Но для Али и такой вариант был не приемлем. Он не хотел поднимать боевой дух молокососов, которым не повезло отправиться в Азию. Вместо этого он участвовал в антивоенных митингах, что вызывало раздражение

властей. На ринг он теперь мог выйти только за пределами США.

Особенно изгалялся в критике боксера губернатор Калифорнии Рональд Рейган, бывший актер и будущий хозяин Белого дома. Уж какими только эпитетами он не сыпал: трус, предатель, маменькин сынок (бедная Одесса). Травля дала свои плоды: к Мохаммеду Али стали относиться с презрением. Не все, конечно, но многовато таких набиралось, особенно среди тех, кто привык шипеть: «Ниггер».

Сказывалось ли все это на профессиональной карьере спортсмена? Сказывалось – ведь площадок для выступлений становилось все меньше. Кроме того, прессинг давил на нервы. Боксеры тоже люди, и у них тоже есть нервы.

В 1965 году состоялся поединок между Али и Флойдом Паттерсоном. За слишком агрессивное поведение на ринге Али обвинили в жестокости.

Вообще-то они изначально испытывали друг другу неприязнь, и дело тут даже не в боксе, хотя и в нем тоже. Флойд искал любого повода куснуть Али. Какого Али? Он всегда звал его Клеем и высмеивал за связь с «Нацией ислама», касаясь того, чего касаться нельзя, – религиозных убеждений. Это, конечно, не могло не задеть взрывного боксера. Но и Али в долгу не оставался – называл Паттерсона расистом, хотя Паттерсон вообще-то тоже был чернокожим. Но расизм это ведь убеждение, да? Ты просто ненавидишь тех, кто отличается от тебя. Ты черный, и я черный. Но я думаю так, а ты иначе, я черных защищаю, а ты нет – значит, ты расист.

Непосредственно перед боем Али сообщил прессе, что проучит Паттерсона. Он может уложить его сразу, но не будет этого делать – пусть помучается. И действительно, в первом раунде он кружил вокруг соперника, легко уклонялся от атак и наносил точные удары. Все последующие 11 раундов – то же самое. В двенадцатом раунде Али решил, что поединок пора заканчивать, и собирался отправить Паттерсона «полетать в облаках», но судья остановил бой, объявив о техническом нокауте и присвоив победу Али. Флойда тогда довольно долго приводили в себя.

«Если вы считаете себя большим и сильным, то скажите мне, какой у вас рост, чтобы я знал, на сколько отойти, когда вы будете падать».

В марте 1966 года состоялся бой с канадцем Джорджем Чувало. Накануне Али с театральной скорбью в голосе говорил, что бой будет слишком коротким, – эта «посудомойка» не выдержит его атак. Канадец в свою очередь заявил, что

«известный всему миру хвостун» проиграет на ближней дистанции. В результате победным для Чувало стал единственный раунд, во всех остальных он выглядел бледно. После поединка канадец признал, что Али «слишком быстр для него».

Через два месяца Али отправился в Лондон для боя-реванша с Генри Купером, (помните разорванную перчатку?). И снова бой был остановлен из-за сильного рассечения у англичанина.

Здесь же, в столице Британии, 6 августа 1966 года Али одолел еще одного своего соперника – 32-летнего Брайана Лондона. Победа была присуждена ему после трех раундов – технический нокаут.

В сентябре этого же года во Франкфурте, ФРГ, Мохаммеду Али проиграл Карл Милденбергер – также технический нокаут в двенадцатом раунде.

Четырнадцатого ноября 1966 года Али вышел на ринг против Кливленда Уильямса. Поединок проходил в Хьюстоне, Техас, в стенах многоцелевого спортивного комплекса «Астродом». На бой пришли посмотреть 40 тысяч человек. Уильямс славился мощными, в буквальном смысле сносящими с ног ударами; до встречи с Али за его плечами была 51 победа. Ставки на Кливленда у букмекеров были очень высоки. Но уже первый раунд показал, что Уильямсу придется нелегко. Как всегда, Али начал кружить и наносить джебы, а Уильямс ни разу не попал в соперника. Во втором раунде Кливленд пропустил встречный правый удар и оказался на полу. Затем последовали еще два нокдауна; спас Уильямса, который даже не смог подняться, гонг. В итоге Уильямс продержался всего три раунда, а потом бой был остановлен судьей, который решил, что это уже не спортивное состязание, а избиение – на Уильямса сыпались многочисленные удары, которые он отразить уже не мог. Многие эксперты утверждают, что этот поединок – один из лучших в карьере Мохаммеда Али, что в нем он не сделал ни одной технической или тактической ошибки.

Дальше нашего героя ждал бой в Мэдисон-сквер-гарден. Его соперником был Зора Фолей. Али и не догадывался, что этот поединок станет для него последним. Он с легкостью провел его и победил, нокаутировав Фолея в седьмом раунде... Но буквально через месяц чемпион мира был отлучен от бокса на долгие три года.

С того момента, как Али отказался проходить воинскую службу, а адвокат, нанятый «Нацией ислама», пытался сделать хоть что-нибудь, чтобы добиться официального «откоса», спортсмен находился под пристальным наблюдением ФБР. Они

вообще следили за всеми, кто входил в эту сомнительную организацию. И вот настал час «Х»: весной 1967 года Мохаммед Али оказался перед призывной комиссией в Хьюстоне. После заполнения различных анкет и медицинского осмотра будущих солдат привезли в Форт-Полк, штат Луизиана, для принятия присяги.

Трясаясь в старом армейском автобусе, когда они ехали в этот богом забытый Форт-Полк, Али думал что он от своего решения не отступится. Гори все синим пламенем, не будет он принимать присягу.

Офицеры выстроили ребят в шеренги и начали вызывать по одному. Когда прозвучало «Кассиус Клей», возникла пауза – никто из строя не вышел.

– Кассиус Клей! – повторил офицер. И снова – никого.

К растерявшемуся лейтенанту поспешил на выручку его сослуживец: что-то шепнул ему на ухо. Тот криво усмехнулся и произнес:

– Мохаммед Али!

Конечно же офицеры знали боксера и знали его историю. И подумали, что в первый раз парень не вышел из-за того, что больше не ассоциировал себя с Кассиусом Клеем. Ну а потом-то что? Неужели он и вправду хочет наложить на армию?

Старший офицер отвел Али в сторону и стал втолковывать, что военная служба – его обязанность, каким бы низким ни был IQ, он должен это понимать! За отказ проходить службу грозит тюремное заключение до пяти лет и серьезный денежный штраф!

Парень молчал, но на лице и так было все написано: плевал я на ваши штрафы, и лучше тюрьма, чем Вьетнам. На ринге поколочу кого угодно, но убийцей не стану.

В тот же день, убедившись, что увещевания не помогут, его попросили написать объяснительную записку, почему он отказывается принимать присягу. Если вы помните, Али испытывал некоторые сложности с письмом, но он уверенно накарбал: «Я должен быть освобожден от службы в армии США, поскольку являюсь священником исламской религии». Вот так, ни больше, ни меньше.

Парня отпустили, и теперь его ждал суд. В это же время Спортивная комиссия штата Нью-Йорк лишила его боксерской лицензии и отказалась признавать в качестве чемпиона мира. Примеру Нью-Йорка последовали Спортивные комиссии Калифорнии и Техаса, а затем к ним присоединилась и WBA (Всемирная боксерская ассоциация).

Суд состоялся летом этого же года. Сторона обвинения требовала серьезного наказания, указывая, что у подсудимого нет

законных оснований для отказа от прохождения военной службы. «Нация ислама» хотела поддержать боксера, и в Хьюстоне, где слушалось дело, намечалась масштабная демонстрация. Но Али попросил ничего не предпринимать, поскольку считал, что должен сам отвечать за свое решение.

«В мире есть два явления, которые невозможно увидеть и тем более ударить.

Это привидение и Мохаммед Али».

Приговор был вынесен быстро – 12 присяжных (все белые) вынесли вердикт: виновен. Штраф в \$10 000 и пять лет без бокса. Плюс к этому Али становился «невыездным» – его паспорт «заморозили». Адвокаты попытались опротестовать решение, но безуспешно.

Али лишился главного в своей жизни – бокса. Однако решение суда он принял спокойно и впоследствии ни разу не пожалел о том, что потерял несколько лет карьеры. В тюрьме он не провел ни дня – хоть что-то. Правда, однажды он все-таки побывает в исправительном учреждении. Какой-то коп остановил его автомобиль, и выяснилось, что у Али водительское удостоверение неправильной категории. Он отсидит неделю и скажет: «Тюрьма – ужасное место. Ты заперт, ты не можешь выйти. Плохая еда, и нечем заняться. Ты смотришь в окно на людей и машины, и все выглядят такими свободными. Мелочи, вроде прогуляться по улице или вдоволь выспаться, становятся недоступными. Нет, это не для меня».

Ну ладно, тюрьмы избежал, но как прожить пять лет без бокса? А так – начать жизнь заново. И он начал.

После того как спортивная карьера резко оборвалась, Мохаммед Али неожиданно для себя стал популярным оратором. Оказалось, у него полно единомышленников, особенно среди студентов, которые, как и он, были против войны во Вьетнаме. Али стали приглашать в университеты выступать на платной основе, он попробовал раз, другой и понял, что у него получается. И не просто получается – ему аплодировали стоя. Глаза одинаково горели и у черных, и у белых, и это не могло не радовать его. Во всяком случае, появилась надежда, что когда-нибудь дискриминация по расовому признаку окончательно исчезнет. Он ездил по всей стране и рассказывал о своих взглядах, о том, почему отказался принимать присягу, и о том, как важно не быть жестокими.

За лекции платили, да, но не так много, и вскоре стала ощущаться нехватка денег. За время своей карьеры Али успел заработать порядка трех миллионов долларов. Однако большая

часть заработанного оседала в чужих карманах. Так, по совету лидера «Нации ислама» боксер вложил деньги в мелкие мусульманские компании, но доход от этих компаний был чисто символический. Покрыть все траты Али не мог, а новым финансовым вливаниям взяться было неоткуда. Приходилось вертеться, ввязываться в совсем уж непонятные авантюры. К примеру, в 1969 году на Бродвее появился мюзикл с его участием: *Big Time White Buck*, в вольном переводе – «Большое время белого самца». Али играл роль агрессивного чернокожего лектора. Правда, постановку быстро прикрыли, и Али вышел на сцену всего семь раз. Семь тысяч долларов он получил за документальный фильм «Кассиус Клей». Понятно, что не сам его снимал, а снимали его, рассказывая о раннем периоде спортивной карьеры.

Там, сям – конечно, это были незначительные суммы для человека, привыкшего зарабатывать сотни тысяч долларов, и вопрос о деньгах стоял действительно остро. Неожиданно выяснилось, что многие компании не прочь использовать его имя в рекламных целях. Девятьсот тысяч долларов – именно во столько обошлась покупка прав на использование имени Мохаммеда Али в рекламе гамбургеров. Двести тысяч он получил от издательства, выпустившего книгу «Величайший» (*The Greatest*). О нем, естественно.

Банковский счет потихонечку рос, но счастья это не прибавляло. Али много раз обращался во все инстанции вернуть его на ринг, но все тщетно. Он даже дал интервью журналу *Esquire*, в котором сказал, что его карьера как спортсмена закончена и теперь он намерен посвятить свою жизнь помощи бедным.

Как бы Али ни крепился, настроение было ниже плинтуса, а тут еще масла в огонь подлил WBC (Всемирный боксерский совет), официально назвавший имя нового чемпиона мира. Им стал Джо Фрейзер, выигравший «золото» в тяжелом весе на Олимпиаде 1964 года в Токио. Чернокожего боксера из Филадельфии в начале его карьеры никто всерьез не воспринимал, и он с трудом пробивался на вершину. Поэтому признание его чемпионом стало для Али не то что громом среди ясного неба – обидой. Он поклялся себе, что рано или поздно проведет поединок с Фрейзером. И устранил это недоразумение.

«Если повторять себе что-то достаточно часто, в это можно поверить. Как только вы начинаете верить во что-то, это “что-то” начинает волшебным образом происходить».

Глава 9

Возвращение на ринг

Разумеется, Джо Фрейзеру, или «Дымящемуся» Джо, как его называли поклонники, которые у него быстро появились, титул чемпиона мира в 1970-м достался не просто так. Он встретился в поединке с Джимми Эллисом, чемпионом мира в тяжелом весе по версии WBA. А Эллис получил титул в 1968-м, выступив против Джерри Куорри, «Ирландца», и Флойда Паттерсона. Фрейзер нокаутировал Эллиса в пятом раунде, а Али не имел даже возможности сказать свое слово. Кулаками.

Команда Али стала искать способ провести бой, пусть даже нелегально, и вроде бы были такие возможности, но Фрейзер отказался. Зато удалось договориться с другим молодым боксером, уже упомянутым Джерри Куорри, он был на три года младше Али. Начали искать место поединка, где бы не действовали санкции спортивных комиссий, в качестве возможного варианта рассматривались даже индейские резервации. Но вот незадача – индейцы запретили проводить бой на их земле, посчитав, что это осквернит ее. Неожиданно гуманизм проявила администрация Атланты, штат Джорджия. Мэр города поначалу протестовал, но к нему нашли подход, история умалчивает, какой именно. Аншлаг был обеспечен, любители бокса соскучились по Али. Несмотря на то что он уже три года не участвовал в поединках, тренироваться он не бросил и был в отличной форме.

Первый раунд остался за Али, а во втором пропущенный левый хук заставил его пересмотреть свою тактику. Нет, все-таки отсутствие постоянной практики давало о себе знать... В третьем раунде один из ударов Мохаммеда пришелся сопернику ровно под глаз. Полилась кровь, очевидцы утверждали, что в ране видна была кость, но молодой спортсмен не хотел прекращать бой. Рефери, тем не менее, остановил поединок, присудив победу Али.

После поединка Куорри все не мог успокоиться. Он поинтересовался у судьи: не показалось ли ему, что Али умышленно нанес ему травму, чтобы поскорее завершить бой? Но судья заявил, что Али действовал в рамках правил, а что касается травмы, так бокс это не игра в настольный теннис. Пресса потом еще долго мусолила итоги поединка, сводя все к тому, что Али, истосковавшийся по боксу, видимо, не рассчитал силу удара, и хорошо еще, что Куорри ушел домой на своих двоих и с головой на плечах.

В скором времени был организован еще один поединок – с аргентинским боксером Оскаром Бонавеной по прозвищу Ринго. Во многих источниках бои с Куорри и аргентинцем считаются первыми боями после возвращения Мохаммеда Али в профессиональный бокс, но это не так. Уточним, что официально суд вынесет свое решение только летом 1971 года, а эти два поединка состоялись в 1970-м, то есть были, по сути, незаконными. Но никто не стал раздувать скандал. Странно, но так.

Ринго считался боксером второго плана. Техничный, довольно быстрый, но звезд с неба не хватал. Он уже дважды встречался с Фрейзером, в 1966-м и 1968-м, и оба раза проиграл ему. И вот 7 декабря 1970 года Мэдисон-сквер-гарден, заполненный до отказа, встречал на своей арене Али. (Конечно, Али, а кого же еще?) Бонавена до боя упражнялся в остроумии, оскорблял Величайшего, называл его «цыпленком» и «трусикой», отказавшись отправиться во Вьетнам. На эти пламенные речи Али, усмехнувшись, заявил, что «цыпленок» сделает «храбреца» в девятом раунде. Почему только в девятом? Надо же дать публике насладиться. Но в своем предсказании он ошибся. Первые восемь раундов Али провел не на «отлично», но все же неплохо, а в девятом, стремясь побыстрее закончить поединок, пропустил точный удар в голову от Ринго.

Устоял.

Продолжил.

Затем некоторое время поединок шел практически на равных, пока в пятнадцатом (!) раунде Али трижды не отправил Бонавену на настил, – рефери зафиксировал технический нокаут.

Но от экспертов и кое-что понимающих зрителей не укрылось, что три года без настоящего бокса (тренировки не в счет) дали о себе знать. Танцующие ноги уже не плясали так резво, а сильным рукам все чаще требовался болеутоляющий укол. «Плохой звонок для спортсмена», – думали недоброжелатели. «Ничего, он еще наберет нужную форму», – считали горячие поклонники.

И вот случилось! Двадцать восьмого июня 1971 года Верховный суд США наконец-то вынес оправдательный приговор. Шесть судей посчитали, что призывная комиссия совершила ошибку, не захотев учитывать религиозные убеждения боксера: он имел право отказаться исполнять воинскую повинность на основании своих убеждений. Таким образом, Али вновь стал свободным человеком и вернул себе все права. Теперь он мог вновь путешествовать по миру и проводить бои где угодно. Годы лишений были позади, триумфальное возвращение состоялось.

Стоит отметить, что членство в «Нации ислама» превратило взрывного парня, готового сцепиться с кем угодно, если были задеты его чувства, в человека спокойного и уравновешенного. Даже когда присяжные вынесли решение о его виновности (на это, кстати, им потребовалась всего 21 минута), даже когда суд отлучил его от спорта, он воспринял это как посланное свыше испытание. Значит, так надо было Аллаху. Но почему-то хочется верить, что нежелание парня идти на войну с народом, который ничего плохого ему не сделал, можно отнести к заслугам «Нации». У Кассиуса Клея/Мохаммеда Али с детства выработалось особое отношение к жестокости, когда он был в нежном возрасте, жестокость по отношению к черным была повсюду; а упрямство, с которым он не хотел принимать присягу, это скорее заслуга спорта, вырабатывающего характер, без упрямства в спорте ничего не добьешься.

«Когда Джордж Форман вернул себе титул, это здорово задело меня за живое. Тоже захотелось вернуться.

Но потом наступило утро – пора было выходить на пробежку. Я лег обратно в постель и сказал: “Ладно, все равно я самый великий”».

Он с достоинством переживал лишения, но это было нелегким для него испытанием. Только вообразите: в один день после этого [...] суда он потерял все, к чему шел долгие годы. Был бы послабее, мог бы сломаться – сколько таких, подающих надежды, а потом действительно моющих сортиры, как когда-то пугала сына Одесса. Но он не мыл сортиры – ораторствовал, актерствовал, выворачивался как мог. Все это отвлекало его от печальных мыслей о внезапно оборвавшейся карьере. Он продолжал тренироваться, устраивал спарринги, чтобы поддерживать спортивную форму, и все равно надеялся, что однажды вернется в большой спорт. В тот момент, когда его оправдали, он в который раз убедился, что все в этой жизни делается не зря. За эти три года он не отчаялся, выстоял, и в профессиональный бокс возвращался обновленный Али. Еще более стойкий, чем прежде, готовый к новым победам, среди которых на первое место ставил победу над «Дымящимся» Джо.

В 1969 году на его долю выпало еще одно испытание, о котором нельзя не рассказать. Канал ABC пригласил его на интервью, ведущий, как водится, спросил о дальнейшей карьере. И Али вдруг заявил, что хоть завтра с удовольствием примет участие в каком-нибудь поединке, если ему хорошо заплатят. К несчастью, эту программу смотрел его наставник и лидер «Нации

ислама» Элайджа Мухаммад. Ох, и разозлился же он! Ты что, заинтересован в деньгах больше, чем в служении Аллаху? За неосторожное (но откровенное) высказывание Элайджа отлучил Мохаммеда Али от «Нации ислама» на год. Ха! – скажете вы. А вот и не «ха» – Али был очень, очень огорчен, но воспринял это как справедливую кару и продолжил славить организацию в своих речах. Надо еще раз признать, что «Нация ислама» научила Али ко всему относиться философски. Он просто принимал многие вещи как данность, и это помогало ему выстоять, даже когда казалось, что всё против него.

Выскажем мысль, что какую-то роль в стремлении Али заработать как можно больше денег сыграли сидевшие на его шее нахлебники. Когда карьера Али была временно прекращена, все те, кто безбедно жил за его счет, были вынуждены поумерить аппетиты, так как денег стало в разы меньше. Они тоже засуетились, желая поскорее вернуть спортсмена в профессиональный бокс. Ходили и просили во всех инстанциях наравне с адвокатами, искали места, где можно было провести нелегальные бои. Пусть маленькая, но лепта в возвращение Величайшего в профессиональный бокс, спасибо и на том.

Глава 10

Бой века

Пожалуй, всем было очевидно, что бою с Джо Фрейзером быть. И этот бой случился в марте 1971 года, за два месяца до того, как суд вынес оправдательный приговор Мохаммеду Али. Тридцатого декабря 1970 года боксеры подписали контракт на проведение поединка в Мэдисон-сквер-гарден. Для истинных поклонников и знатоков бокса это событие должно было стать самым ожидаемым с 1938 года, когда на ринге бились Джо Луис и Макс Шмелинг. Да что там, круче: предстояло встретиться непобежденному чемпиону, хоть и бывшему, и чемпиону действующему. В прямом эфире поединок могли посмотреть 35 стран мира. Эксперты были уверены – этой бой войдет в мировую спортивную историю!

Понимая всю важность предстоящего события, Мохаммед Али усердно тренировался, набирая форму. Незадолго до боя, как в старые добрые времена, он устроил психологическую травлю соперника. В открытую называл его «гориллой», «уродом» и «дядей Томом», то есть прислугой у белых. Фрейзер, надо отдать ему должное, старался не реагировать на колкие высказывания.

«Все время переживать из-за прошлых ошибок – самая грубая ошибка.»

Тихим мартовским вечером перед Мэдисон-сквер-гарден было не протолкнуться. Зрителей собралось столько, что издали толпа напоминала море. Те, у кого не было билетов – не хватило на всех, – старались пробраться как угодно. Зрителей можно было понять – к боксу в этом поединке примешивалась высокая драматургия: оба не знали горечи поражений, и один из них хотел забрать то, чего его лишили насильственно, судебным решением. Забегая вперед, скажем, оба боксера заработали за тот поединок огромные деньги – по два с половиной миллиона долларов. Бой был настолько разрекламирован, что на него пришли посмотреть даже известные личности: Хью Хефнер, Билл Косби, Барбара Стрейзанд, Фрэнк Синатра... Всем хотелось увидеть, чем же это закончится.

На ринге появились боксеры. Шквал аплодисментов, как в театре. Первая же трехминутка показала, что оба сдохнут, но не сдадутся. Али в своей неподражаемой манере куражился, танцуя вокруг соперника. Но Фрейзер не обращал внимание на его

кривляния, и что самое главное – находился ближе, чем хотелось бы Али. По скорости Фрейзер не уступал, и в какой-то момент для Али прозвучал звоночек: пора менять тактику – он стал пропускать удары. Прижатый спиной к канатам, защищаясь от ударов Фрейзера, Али прокричал ему на ухо: «Разве ты не знаешь, что я бог?»

Несколько следующих раундов прошли довольно ровно. Несмотря на то что Али часто пропускал хуки слева, его прямые справа помогали удерживать равновесие. Немного успокоившись, он продолжил кружить вокруг Фрейзера, пытаясь показать, что его крюки – это так, не о чем волноваться, но на самом деле Али уже достаточно вымотался. В пятом раунде «Дымящемся» Джо порядком надоело наглое поведение соперника, и он решил ответить ему в той же манере: опустил руки и стал отрабатывать защиту только корпусом, как бы показывая, что его не пробить и что он легко справится с «бывшим» даже без рук. Многие тогда подумали: вот сейчас Величайший должен воспользоваться моментом и наподдать ему как следует, но этого не произошло, видимо, сказалась усталость. Боксер то и дело рассекал перчатками воздух, не попадая по Фрейзеру.

Шестой раунд Али предсказывал как победный для себя, но предсказание не сбылось. Фрейзер, прижав его к канатам, наносил удары в корпус и голову, не давая сменить позицию и заставляя только защищаться. Ужасно...

Артур Мерканте, рефери того боя, вспоминал, что Али вчистую проиграл несколько раундов, было очевидно: он не ожидал, что соперник окажется таким мощным.

У читателя может сложиться впечатление, будто весь бой проходил под диктовку Джо Фрейзера. Это не так. Если бы то, что происходило на ринге в Мэдисон-сквер-гарден, выглядело как обычное избиение одного боксера другим, бой не вошел бы в историю. Зрители пришли не зря: они наблюдали за противостоянием одинаково сильных бойцов. Так, в конце девятого раунда Али показал великолепную серию атак: в буквальном смысле осыпал Джо мощными боковыми и прямыми ударами. Зал ревел от восторга. А потом все, охнув, вскочили. В очередной раз пропустив удар соперника, Али упал на настил ринга. Казалось бы, вот он, чистый нокдаун, но от внимательного Артура Мерканте не ускользнуло, что Фрейзер сделал подсечку, чтобы уложить на пол Величайшего. Но, к сожалению, это нарушение никак не повлияло на исход боя.

В одиннадцатом раунде Али снова оказывается в сложнейшем положении, снова пропускает удар за ударом. И несмотря на это шоу продолжается, он пытается показать, что держит все под

контролем. Но если уж честно, его кураж смахивает на отчаяние. А Фрейзер продолжает наступление, не дает держать себя на расстоянии, осыпает Али градом ударов.

Финальный раунд. Фрейзер, не менее уставший, чем Али, наносит последний сокрушительный удар – Али не успевает увернуться и падает на настил. Публика снова замерла, многие думали, что Али уже не поднимется. Над ним склоняется судья, отсчитывает секунды. Но Величайший на то и Величайший, чтобы проиграть достойно. Он не мог встретить поражение, лежа на настиле. Как и полагается истинному бойцу, он поднимается на ноги и дотягивает до финального гонга, звук которого определил победителя: Джо Фрейзер защитил чемпионский титул.

Позже Фрейзер будет вспоминать: «Самым трудным соперником для меня был не Али, а Джордж Форман. У Али я выиграл, а у Джорджа – нет. А вот был ли я самым трудным для “Бабочки”? Не знаю. Он дрался с парнями покрупнее меня, я ведь всегда был маловат для тяжеловеса. Свое я брал не столько мощью, сколько... угадайте чем. Сердцем, вот чем. На каждую драку я выходил с одной мыслью: “Я ими сейчас весь пол вытру!” Вот этим я и брал. Наверное, поэтому Али было со мной нелегко. Он ведь привык, что его все боятся».

После поединка последовала пресс-конференция, на которой поверженный король ринга философски заявил, что не видит ничего фатального в своем проигрыше. Обидно, конечно, но он еще встретится с Фрейзером. Пожалуй, все были уверены в том, что эта встреча состоится, – Али нужен был реванш, он хотел отыграться. Но говорить сразу после случившегося о следующем бое никто не стал – к чему торопить события?

В дополнение к нашему рассказу позволим себе привести выдержки из интервью Джо Фрейзера российскому изданию «Спорт Экспресс» (2005 год): «Большая часть того, что предшествовало бою, было заранее продумано и обговорено между нами. Например, тот эпизод, когда Али заявился в спортзал. Вы наверняка видели фотографию, где он стоит за стеклянной дверью зала и корчит мне рожи. Так это все было подстроено.... А про драку в парке в Филадельфии слышали? Али звонит мне: “Джо, нам надо встретиться в парке. Встречаемся в парке и будем драться”. Я ему: “В парке? Почему в парке?” А он: “Давай, вот увидишь, будут корреспонденты”. Мохаммед делал все, чтобы его имя было в газетах. Но я и мой тренер решили не ходить. Глупости все это... Вообще, Мохаммед много чего наплел лишнего. Дядя Том, например. Он говорил, что я был дядей Томом для белых людей, рабом. А мне все равно, кто белый, а кто черный. Я представлял мир, я был чемпионом мира. Был еще

момент в Нью-Йорке, когда он вылез из машины и толкнул речь перед журналистами. А ведь это я его подвез тогда! Денег ему дал взаймы! Ехали вместе из Филадельфии в Нью-Йорк, остановились на Бродвее, а он выходит, и начинается: “Джо Фрейзер то, Джо Фрейзер сё. Он забрал мой пояс! Он забрал мой титул! Я побью Джо Фрейзера!” Я стою рядом и думаю: “А это еще откуда? Ты мужик или кто?!” Но все эти ярлыки, что он мне навешивал, меня не очень-то волновали. Он любил это делать: одновременно и себя перед людьми выпячиваешь, и соперника запугаешь. А я, скажу вам, только одного боялся: что он на бой не придет».

Так ли все было на самом деле, судить трудно. Мохаммед Али про это интервью не знал и ответить не мог.

Через 12 недель команда Али начала подготовку к бою с Джимми Эллисом, тем самым, у которого отбил титул чемпиона мира Джо Фрейзер. Джимми можно было отнести к боксерской элите, ведь к поединку с Али он подошел с отличным послужным списком, в нем значились Лиодис Мартин, Оскар Бонавена, Джерри Куорри, Джордж Чуало, непобежденным остался только «Дымящийся»... И Али. Эллис проиграл ему техническим нокаутом в двенадцатом раунде.

«Люди не ценят кого-то до тех пор, пока они его не потеряют. Это как с президентом Кеннеди – таких, как он, больше нет и не будет. Не будет таких, как Элвис Пресли.

Кстати, я был Элвисом бокса».

В 1971 году Али принял участие еще в трех поединках и в шести – в 1972-м. Во всех он одержал победу, шесть из боев закончил досрочно.

Осенью 1972 года противником Мохаммеда Али вновь стал Флойд Паттерсон и вновь проиграл ему. В шестом раунде, пропустив удар Али, он получил рассечение, которое в седьмом раунде превратилось в гематому, полностью закрывшую глаз. Команда Паттерсона приняла решение закончить бой досрочно. К тому моменту Паттерсону было уже 37 лет, и так получилось, что своей победой Али поставил финальную точку в его карьере.

Тем временем титул чемпиона мира перекочевал к новому обладателю – олимпийскому чемпиону Джорджу Форману. Поединок между ними состоялся в январе 1973 года. Оба ни разу до этого не проигрывали, но в тот день кто-то из них должен был уйти с ринга, потерпев поражение. Этим кем-то стал «Дымящийся». Он шесть раз валялся на полу: три раза в первом раунде и столько же во втором, после чего судьи зафиксировали технический нокаут.

Выходит, теперь надо было встретиться с Форманом, и эта встреча состоится в 1974-м. А пока Али готовился к бою, назначенному на 31 марта 1973 года. Противник – Кен Нортон, бывший морской пехотинец, чемпион Северной Америки по версии NABF (1973) (и будущий чемпион мира (1977–1978) в тяжелом весе по версии WBC). После боя с Фрейзером у многих экспертов были опасения по поводу того, сможет ли Али вновь достигнуть высот. Три года простоя все-таки дали о себе знать, к тому же в семьдесят третьем Мохаммеду стукнул 31 год. На пятки наступали более молодые спортсмены.

Бой с Нртоном показал, что не самые оптимистичные прогнозы не так уж далеки от истины. По идее, Кен не был достойным соперником для Величайшего, за ним не числилось значимых поединков, а за последний свой бой он выручил жалкие 300 долларов. Но у него было другое преимущество – его спарринг-партнером был Джо Фрейзер, и поэтому к встрече с Али парень подготовился неплохо. Уже во втором раунде, проведя точный удар в челюсть, он сломал ее. Чудовищная боль не помешала Али бороться 12 раундов. И только по решению судей, которое было весьма неоднозначным, победил Нортон. Врач, оперировавший боксера, пришел в ужас, он не понимал, как с такой травмой можно было продолжать бой!

Недоброжелатели вовсю мусолили проигрыш Величайшего: морской пехотинец победил дезертира! Так ему! Ату! За спиной Али начали злословить о том, что его солнце закатилось и ждать от него каких-либо выдающихся результатов не стоит.

Для восстановления Али понадобилось шесть месяцев, но как только врачи разрешили ему вернуться на ринг, он взял реванш. Бой был не менее тяжелым, правда, без серьезных травм. В двенадцатом раунде судьи, посоветовавшись, назвали победителем Али.

После реванша с Нртоном команда Мохаммеда Али стала активно готовить почву для повторного боя с Джо Фрейзером, поединок снова должен был состояться в Мэдисон-сквер-гарден. Перед этим Али победил голландского тяжеловеса Руди Лабберса, бой прошел в Индонезии и не доставил Мохаммеду никаких хлопот – он бесспорно доминировал и победил единогласным решением судей.

Вернувшись в США, он начал прелюдию к бою с Фрейзером: травлю в СМИ. Джо держался, но в какой-то момент прямо в прямом эфире, на совместном интервью для канала ABC, нервы боксера сдали. Он подскочил к обидчику и навис над ним, требуя объяснений. Что же такого произошло? Да просто Али назвал его болваном и ядовито заметил, что, вероятно, после их первого боя

Джо пришлось долго таскаться по больницам, тогда как он сам заглянул туда всего на пять минут, ведь «удары Джо ласковые, как у девочки». А теперь представьте картинку: Джо возбуждает, Али вскакивает: «Угомонись, приятель» – проводит молниеносный захват, достойный хорошего самбиста, и Фрейзер валится на пол. Так что еще до официального боя они успели... обменяться любезностями.

Двадцать восьмого января 1974 года, Мэдисон-сквер-гарден снова забит до отказа, зрители снова собрались, чтобы посмотреть поединок Али и Фрейзера. Недалеко от ринга сидел действующий чемпион мира Джордж Форман, с которым Мохаммеду Али еще предстоит встретиться.

«Я дрался, чтобы выиграть титул чемпиона мира, чтобы я смог выйти на улицу и говорить то, что было у меня на уме.

Я хотел пойти к безработным людям, для которых наркотики и бедность были частью повседневной жизни.

Я хотел быть чемпионом, который доступен для всех.

Я надеялся вдохновлять других, чтобы они начали управлять своей судьбой и жили гордо и целеустремленно».

В этот раз Али, сделав выводы из своего поражения, пересмотрел тактику. По скорости он превосходил Фрейзера, но памятуя о том, что Фрейзеру в прошлый раз нравилось зажимать его у канатов, он решил не давать ему такую возможность: танцуя по рингу и контратакуя, наносил большое количество джебов. Фрейзер привычно использовал свое главное оружие – мощный левый крюк, но Али ловко уходил от ударов. Конец второго раунда был одним из самых неудачных для Фрейзера – точным правым хуком в голову Али заставил его упасть на настил. Когда Фрейзер поднялся, Али начал было развивать атаку, но тут рефери допустил ошибку: посчитав, что раунд окончен, развел спортсменов по разным углам, тем самым дав Джо время на восстановление. Однако оплошность рефери никак не повлияла на исход боя. Все 12 раундов Фрейзер не мог достойно ответить Али, и судьи единогласно отдали победу Величайшему.

Джо был раздосадован решением судейства, по его мнению, Али украл у него победу и во время поединка действовал «грязно». Но эти заявления были пустым сотрясением воздуха.

«Когда ты прав, никто не запоминает. А как ошибешься – никто не забудет».

Глава 11

Жара

Успешный реванш показал готовность Али встретиться с новым чемпионом мира, Джорджем Форманом.

Форман обладал фантастической силой. Его тренер Дик Сэндлер говорил так: «Я вырастил настоящего монстра. Ни один человек на Земле не может с ним справиться». Очень может быть, потому что ни Джо Фрейзер, ни Кен Нортон, с которыми бился Форман, не продержались на ринге и двух раундов. «Большой Джордж», как называли Формана фанаты, просто крушил соперников.

Организацией боя занялся молодой, никому тогда не известный промоутер Дон Кинг, тот самый Дон Кинг, который в будущем станет одним из самых скандальных организаторов поединков – почти каждый боксер будет с ним судиться. В фильме о Майке Тайсоне о нем скажут так: «Дон Кинг – известный рекетир и убийца. С 1951 по 1966 год его арестовывали тридцать раз. Он отсидел три года за убийство и был выпущен в 1971 году. Невероятная способность Кинга к манипуляции позволила ему контролировать многие бои чемпионата. С ним судились многие боксеры. Его также судили за страховое мошенничество по иску Соединенных Штатов». Прекрасная характеристика, да?

Не найдя спонсоров в США, Кинг выбрал для проведения боя место экзотическое – Африку. До этого ни один профессиональный боксерский поединок на этом континенте не проводился. Каким-то непостижимым образом Кингу удалось договориться с заирским диктатором Сесе Мобуту, и более того, он сумел убедить Мобуту выделить на это мероприятие \$12 миллионов, из которых десять – призовой фонд; каждому боксеру по пять миллионов. При поддержке Мобуту была построена вся необходимая инфраструктура, а также закуплено оборудование, которое позволяло транслировать бой в других странах.

Боксеры приехали задолго до поединка – требовалась акклиматизация, и лето 1974 года они провели в жаркой Африке. Мохаммед в первый же день заявил прессе, что этот поединок – борьба за «большое черное дело», на что Форман ехидно заметил, что он по цвету кожи и прочим параметрам «чернее Али в два раза».

Почти сразу по прибытии в Заир (Республика Конго) спортсмены принялись усердно тренироваться. Форман проводил тренировки в отеле, расположенном в столице (Киншаса), а наш

герой предпочел отправиться в небольшую деревеньку, расположенную в сорока километрах от города. Там он старался тренироваться на открытом воздухе, в тени деревьев. Один из его тренеров, Жене Килрой, вспоминал: «Когда мы готовились к бою, в лагерь пришла девушка и сказала, что ее сын болен. “Пойдем, навестим его”, – вызвался Али. Он пошел с ней в лепрозорий, где общался с прокаженными людьми. Когда мы вернулись, я долго стоял под душем. А Али сказал: “Не беспокойся по этому поводу. Бог следит за нами, мы не заразимся проказой”. Он никогда не отказывал простым людям в общении. Поэтому для них он всегда был чемпионом».

На пробежках к нему частенько присоединялись местные дети. И все, и мужчины, и женщины, желали ему удачи. По словам окружения, Али кожей впитывал это обожание, оно помогало ему настроиться на победу.

Жесткий график подготовки исключал многие привычные для Али вещи. Так, например, Али часто жаловался на то, что больше всего ему не хватает мороженого и общения с красивыми девушками. «Проходи бой в Америке, Али не смог бы набрать столь впечатляющую форму, – уверен Жене Килрой. – Он находился в таком месте, где люди не могли добраться до него, помешать его подготовке. Он был волен делать, что хочет. Он мог отдыхать и в то же время готовиться. У нас были свои собственные повара, своя собственная маленькая деревенька в деревеньке. Но пресса тоже была с нами. Журналисты делили с нами обеденный стол. Мы жили как одна дружная семья».

Мохаммеда любили, но... мало кто верил в его победу. Эксперты полагали, что с Форманом Величайший, увы, не справится. Большой Джордж провел 40 поединков, 37 из них были закончены досрочно. Поражений – ноль. А Али... Он уже не такой быстрый и не такой ловкий, как прежде, вряд ли удастся ускользнуть от мощных ударов чемпиона. К тому же он нокаутировал Кена Нортон и Джо Фрейзера, то есть тех, у кого в активе были победы над королем ринга. Букмекеры ставили три к одному в его пользу. Даже Килрой говорил перед поединком: «Больше всего меня тревожило: вдруг Али получит серьезные травмы. Я выяснял, есть ли в Заире хорошие больницы, и подумал, что при необходимости можно будет транспортировать Али на самолете в Париж. Сказал об этом Мохаммеду, на что он ответил: “Не беспокойся обо мне, дружище, лучше подумай о Джордже”».

«Если Али говорит, что комар может тянуть плуг, не спрашивайте как. Запрыгайте его».

Бой был назначен на 25 сентября 1974 года, но Форман на тренировке получил травму – расщепление, и поединок пришлось перенести на 30 октября. Стоит ли говорить, что Али не терял времени зря – использовал этот месяц, чтобы усилить психологическое давление на противника. Однажды он едко заметил: «Я видел, как Джордж Форман боксировал с тенью, и тень выиграла» – эта фраза даже вошла в историю.

Большой Джордж не стал ввязываться в перепалку – он просто ждал боя, чтобы показать всем: Али не хватит сил отобрать у него чемпионский титул.

За несколько дней до боя Али принесли письмо, передал его тренер Формана Арчи Мур. Открыв конверт, боксер обнаружил на листке короткий стишок:

*You've gotten too old
To win the big gold.*

«Ты слишком стар, чтобы взять золото». Как потом выяснилось, эти строки и написал Мур, которого Али когда-то отправил в нокаут.

Прочитав послание, Мохаммед рассмеялся: он был уверен в своей победе, ведь первый всегда и во всем должен быть первым. Но он все же нуждался в дружеском совете. В один из дней он набрал номер тренера Каса Д'Амато, именно этот человек впоследствии поможет Майку Тайсону стать чемпионом в супертяжелом весе. А в то время Кас был духовным наставником Али. «Али считал, что Кас был его ангелом-хранителем на ринге», – поясняет Килрой.

«Страх как огонь, который может или сжечь твой дом, или поможет приготовить стейк. У каждого есть страх, но важно уметь его контролировать», – вот что сказал в тот вечер Д'Амато. Он также отметил, что Форман отличается экспрессивной манерой, и посоветовал Али с первого удара показать Большому Джорджу серьезность своих намерений. Али внимательно выслушал наставления Каса и сел пересматривать бои Формана. От его профессионального взгляда не укрылся тот факт, что его сопернику явно не хватает выносливости: «Панчер он и есть панчер», – подумал боксер. Для него стало очевидно, что чем дольше он продержится на ринге, тем больше у него будет шансов выиграть – Джорджа просто нужно вымотать.

Тридцатого октября стадион под названием «20 мая» (*Stade Du 20 Mai*) пережил триумф посещаемости – на поединок пришли более шестидесяти тысяч зрителей. Перед боем Форман не упустил возможности косвенно уколоть соперника. Заглянувшему

в его раздевалку Килрою он заявил, что дети Али скоро отправятся в приют. «Я чувствую запах смерти в воздухе», – вторил ему Арчи Мур. Услышав от Килроя слова Мура, Али улыбнулся: «Тем более с нетерпением буду ждать нашего поединка!»

Согласно боксерским традициям, Али, претендент на титул чемпиона мира, первым вышел на ринг. Путь от раздевалки он прошел по коридору из выстроившихся солдат заирской армии, ограждавших его от фанатов. Большинство из пришедших на бой пришли поддержать именно его, люди скандировали: «Разделяйся с ним, Али!»

Всю ночь, предшествующую поединку, боксер не мог сомкнуть глаз, сказывалось волнение, и только перед самым рассветом ему удалось вздремнуть пару часов. Но ни волнение, ни бессонная ночь не могли ему помешать сосредоточиться. А когда он увидел, как его встречают, желание победить стало зашкаливать, как стрелка на спидометре спортивного автомобиля.

Спустя 10 минут на ринге появился и сам чемпион, в руках он нес американский флаг. Рядом с Джорджем был Арчи Мур. Али ухмыльнулся, вспоминая нокаут, в который отправил прославленного в прошлом боксера; что-то ему подсказывало: Арчи приперся сюда, чтобы насладиться его поражением.

Рефери стал напоминать боксерам правила боя, но Али его не слушал. «Форман, – сказал он, – ты слышал обо мне, когда был малышом. Сидел на горшке и следил за мной. Сейчас ты со мной встретишься, со своим учителем». Зал это слышал и взорвался овациями. Джордж промолчал.

Начало боя показало, что оба боксера в отличной форме, но надо учесть, что бой проводился в непривычных условиях. Нехватка кислорода, повышенная влажность, температура воздуха, бьющая все мыслимые рекорды, делали поединок невероятно сложным. Первые же раунды вымотали обоих. Агрессивный Форман, желая быстрее завершить бой, зажимал Али у канатов и осыпал его ударами. Али, пружиня на канатах, уворачивался от атак соперника и сам контратаковал. Эта тактика чем-то напоминала тактику, использовавшуюся при последнем бое с Фрейзером. Кстати, поговаривали, что Анджело Данди частенько перед боем специально ослаблял канаты, чтобы помочь своему подопечному выиграть, но Данди, разумеется, отрицал подобные обвинения. Но факт остается фактом, и эта тактика стала одной из визитных карточек Али.

Но вернемся на стадион. Спортсмены, почти терявшие сознание от жары, продолжали бой. В первой половине поединка

Али пропустил несколько мощнейших ударов соперника, некоторые из которых пришлись в голову. По словам самого Али, от них у него начались галлюцинации. Но Форману тоже приходилось несладко. Он тоже получил свою порцию ударов, а пот, застилавший глаза, не позволял проводить точные атаки. В пятом раунде, преодолевая усталость и духоту, от которой кружилась голова, Али нанес Форману восемь ударов в голову, сопровождая серию шипением в ухо: «Ну, покажи свой лучший удар!» Зрители охнули – конец? Однако Форман не собирался сдаваться. Собрал последние силы, он продолжил атаки, но его удары были еще менее точные, чем в восьмом раунде. В полуобморочном состоянии Большой Джордж как танк попер на соперника, загнал его в угол и снова саданул в голову. В этот момент эластичные канаты отбросили на него Али, и тот провел молниеносную комбинацию, финальным аккордом которой стал правый удар в голову соперника. Этот удар и сделал Али чемпионом мира. Джордж оказался на настиле, склонившийся над ним рефери отсчитывал секунды, но зал уже все понял. Приветствуя победителя, зрители повскакивали с мест, скандируя: «Али, убей его!» («Ali bomaye!»).

Форман сумел подняться на счет девять. Его шатало, перед глазами все плыло, но он, черт возьми, стоял!

Рефери принял решение остановить бой. Судьи единогласно засчитали победу Мохаммеду Али, и именно после этого боя за ним окончательно закрепилось прозвище, которое он дал себе сам, – Величайший.

«Велик Аллах.

А я лишь великий боксер».

После боя у раздевалки Мохаммеда Али столпились журналисты. Он улыбнулся им и спросил:

– Разве не я величайший боксер всех времен?

– Мохаммед, думаю, ты всем это только что доказал, – ответил один из спортивных обозревателей, Дэвид Фрост.

Али удовлетворенно кивнул и, повернувшись к снимавшей его камере, сказал:

– Хочу, чтобы все прекратили болтать. Я уже говорил вам, моим критикам, что, побив Сонни Листона, я стал величайшим боксером всех времен. Так вот, сегодня я говорю вам, что я до сих пор величайший. Больше никогда не говорите мне о поражениях, никогда не называйте меня андердогом (в спортивной терминологии слово «андердог» (англ. *Underdog*) означает спортсмена или команду, имеющую мало шансов на победу в соревновании), пока мне не исполнится пятьдесят.

Потом он заявил, что не собирается завершать свою карьеру и этот бой не последний.

Сказать, что Джордж Форман после поединка был морально раздавлен, – не сказать ничего. Он-то считал, что победа у него в кармане, но Али заставил его посмотреть на настил ринга с минимального расстояния. Объясняя свое поражение, он сообщил журналистам, что это был самый настоящий заговор против него. В пример он привел специально ослабленные канаты, слишком быстрый отсчет времени и даже отравленную воду. «Перед боем с Али мой тренер вручил мне стакан жидкости. Когда я сделал глоток, я чуть не выплюнул. Вода была на вкус, будто в ней содержался какой-то медицинский препарат. Сэдлер настаивал, что это была “та же вода, как и всегда”, но нет, не поверю. Я никогда не работал с Диком Сэдлером после этого... Мы оба знали, что что-то произошло в ту ночь», – заявил он агентству Рейтер. Слова бывшего чемпиона еще долго будет мусолить пресса, ну и что с того? Титул он потерял, а заработанные за поединок пять миллионов долларов стали лишь жалким утешением.

Киншаса чествовала победителя. Чтобы выйти со стадиона и сесть в автомобиль, Али снова потребовалась помощь национальной армии. Поклонники боксера пытались прорвать кордон военных, каждый хотел лично поздравить Мохаммеда с победой. Поздравит его и диктатор Мобута. Килрой скажет, что в те дни Али был популярнее лидера этой станы. И он может поклясться, что, заяви Али, о своем желании возглавить республику, народ бы, не задумываясь, посадил его в кресло правителя.

Жене был очень благодарен Али за то время, которое ему посчастливилось провести рядом с ним: «Никогда не забуду о днях, проведенных с Али. Миллионеры и миллиардеры отдадут все, что у них есть, чтобы пережить те же эмоции. Когда я был с Али, я общался с королями, президентами, императорами и королевами. Вы не представляете, как это было здорово! Эти эмоции ни с чем не сравнимы. И я живу этими воспоминаниями. Я был благословлен, общаясь с Али. Если бы в то время я вдруг умер и попал на небеса, это был бы шаг назад».

После этого боя Али стал невероятно популярным, о нем говорили все СМИ не только США, но и мира. Спортивные издания не скупилась на почетные звания, журнал *The Ring* признал его боксером года, *Sports Illustrated* – спортсменом года. Но главным для Али было не это. Он сумел доказать, что его рано списали со счетов, что он еще не сказал своего последнего слова, – вот это и было главным.

Всего через несколько недель после боя с Форманом случилось еще одно неслыханное по тем временам событие: президент США Джеральд Форд пригласил Мохаммеда Али в Белый дом. Ох и ничего себе – «дезертир», отказавшийся принимать присягу, и вдруг такая честь! Пообщавшись с чемпионом, Форд заявил, что доволен их беседой, и назвал боксера «принципиальным человеком». А он и правда был принципиальным. Упорство и нестигаемость позволили победить не только на ринге, но и победить систему, вернее, отношение этой системы к нему. В этом и заключается гений Мохаммеда Али – никогда не сдаваться, если всё и все против тебя.

У Али оставалась еще одна нереализованная мечта – он хотел встретиться с Фрейзером еще раз. И такая возможность у него появилась: бой был назначен на 1 октября 1975 года. Но перед этим произошло печальное событие – скончался лидер «Нации ислама» Элайджа Мухаммад. Для Али это стало настоящим ударом. Вскоре после кончины Элайджи «Нация ислама» распалась на части; Али последовал за наследником Элайджи – его сыном Уоллесом, который исповедовал более терпимое отношение к белым.

«Когда у человека умирает мать, ему по-настоящему больно.

Но со временем он и к этому привыкает.

Такова жизнь!»

Переживая потерю, Али продолжал готовиться к встрече с Фрейзером. Поединок было решено проводить на Филиппинах, в Маниле. Призовой фонд был выделен президентом страны Фердинандом Маркосом и составил 14 миллионов долларов: девять должны были достаться Али и пять его сопернику. Естественно, не обошлось и без шоу. Али повсюду носил с собой небольшую игрушечную обезьянку, всем рассказывал, что ее зовут Джо Фрейзер, и при любом удобном случае начинал боксировать, приговаривая: «Ну, давай, горилла, устроим триллер в Маниле».

Не обошлось и без очередного литературного творчества боксера:

Али на бой вызвал Фрейзер,

Но тут же стал отступать,

Постой, не двигайся с места!

Ты можешь упасть в первый ряд!

Али бьет его слева!

Али бьет его справа!

Скажите, есть ли на него управа?

Фрейзер отступает, парень почти в углу,
Места ему не хватает,
Приземлится вот-вот на полу!
Али проводит удары, —
Что за грамотный свинг?
Фрейзер в воздух взмывает,
И уменьшается ринг!
Фрейзер летает, рефери ждет,
Он еще не считает – пусть прервется полет!
Фрейзер из виду пропал.
Толпа впадает в панику!
Но радар на землю послал —
Наш Джо пересек Атлантику!
Никто не поверил бы тем шутникам,
Обещавшим зрелище —
Запуск «чёрного» спутника!
Словом, не было боя
И, учтите, не будет.
Удивитесь тихонько, представьте —
и забудьте!

Перед боем на ринг вынесли статуэтку из чистого золота – еще один приз, который должен был получить победитель, лично от президента страны! Под всеобщий взрыв хохота Али унес ее в свой угол, тем самым продемонстрировав ожидаемый исход. Джо, посильнее сжав зубы, ждал начала поединка.

И снова 30-градусная жара, и снова пот льется градом, а воздух такой влажный, что нет сил вздохнуть. Но оба боксера сильны как никогда – один полон обид за три пропущенных года, другой хочет отыграться за свое поражение. «Триллер в Маниле» начался!

Али пытался как можно быстрее завершить поединок и два раунда подряд уверенно доминировал, но Джо снова и снова атаковал его, не собираясь так просто сдаваться. Шестой раунд чуть не стал для изрядно уставшего Али последним – он пропустил мощный хук в голову. А дальше началось месиво – боксеры из последних сил продолжали атаковать друг друга, и каждый был намерен биться до последнего.

После четырнадцатого раунда тренер попросил остановить поединок: Фрейзер почти ничего не видел, его левый глаз закрыла гематома, да и правым он видел с трудом. Рефери подошел к Джо и показал ему три пальца, чтобы убедиться в его возможности или невозможности продолжать бой. В результате

бой был завершен.

Али в своем углу сидел чуть живой. «Снимите с меня перчатки, – еле слышно проговорил он. – Я очень устал». По мнению его врача, на пятнадцатый раунд он бы уже не смог выйти. Он все-таки стал победителем, защитил свой титул, но какой ценой.

Под гром аплодисментов и радостные крики зрителей Али вышел в центр ринга и рухнул без сознания. «Эй, не надо! Я сейчас с ним разберусь!» – хрипел Фрейзер. Но его тренер, Эдди Фатч, сказал: «Нет, всё. Никто не забудет, что ты сделал сегодня».

После боя Фрейзер плакал как мальчишка – от обиды, он хотел продолжать бой. Позже в своих мемуарах он напишет: «В начале боя Мохаммед имел преимущество и, как обычно, рисовался на полную катушку. Нес околесицу, рожи строил. Он был мастер этих штучек, но на меня они не действовали. Я выходил на ринг как на работу. К шестому-седьмому раунду, когда я уже начал его ломать, помню, он завелся: “Ты что, Джо, крутой, да? Ты крутой, да?” Но под конец он задыхаться начал, сказал, что умирает. А я ему: “Мужик, ты не туда попал. Это не твое место. Я тобой пол вытру”. В боях с Али всегда много болтовни было. Рефери всё прикрикивал: “Меньше разговоров, ребята”».

Гораздо позже, давая интервью российскому изданию «Спорт Экспресс», Фрейзер скажет об этом поединке: «Жарко было. Мы оба под конец еле на ногах стояли. Бой остановили из-за того, что у меня закрылся левый глаз. Сам-то я вполне мог продолжить, но последнее слово принадлежало моему тренеру Эдди Фатчу, и он не выпустил меня на пятнадцатый раунд. У нас была договоренность: слово Эдди – закон. Если бы решал я, то непременно вышел бы. Ну да, левого глаза у меня уже не было, но меня это не остановило бы. Силы еще оставались... Жара была такая, что всем было несладко. Но бой вышел хороший».

«Нация ислама проповедовала, что белые люди – дьяволы. Сейчас я в это не верю. На самом деле я никогда не считал, что белые люди – дьяволы.

Но когда я был молод, я слышал так много ужасных историй о белом человеке, что это заставило меня остановиться и прислушаться.»

Со своей стороны Али признавался, что запросто мог погибнуть в этот день: «Это было как смерть. Я никогда не был ближе к смерти». Да тут еще оказалось, что потрясения этого дня не закончились. Вернувшись в раздевалку, Али увидел на полу распростертое тело полицейского, который охранял комнату.

Позже выяснилось, что каким-то непостижимым образом скучающий от безделья парень решил поиграть с пистолетом и нечаянно выстрелил себе в голову.

«Триллер в Маниле» благодаря сильнейшему спортивному накалу был признан журналом *The Ring* «Боем года».

Мохаммед был настолько впечатлен поединком, что даже принес публичные извинения Джо Фрейзеру за оскорбления. А сразу после поединка он позвал к себе сына соперника, Марвиса Фрейзера, и извинился перед ним. Но у Джо обида на Али осталась на всю жизнь: «Это он перед газетой извинился, но не передо мной». И даже потом, когда Али будет страдать от болезни Паркинсона, Джо не простит. Сидя по прошествии многих лет перед экраном телевизора и наблюдая за тем, как Али трясущимися руками зажигает Олимпийский огонь, Фрейзер едко заметит, что его самого следовало бы поджечь: «Его не бокс так уделал, не бокс. Это его собственная жизнь его же и наказала. Его собственная жизнь и вот это вот – “Ве-ли-чай-ший”. За всё приходится платить».

И тем не менее Величайший не только принесет свои извинения боксеру, но и назовет Джо Фрейзера лучшим боксером. После себя, разумеется.

Глава 12

Посол мира и доброй воли

Если читатель помнит, Кассиус Клей пришел в спорт, чтобы стать примером для таких же, как он, простых чернокожих парней, чтобы доказать – успех не зависит от цвета кожи, не только белые могут добиться высот. Но даже несмотря на то, что он стал известным боксером, получил множество наград, он продолжал сталкиваться с расизмом. Его имя было у всех на слуху, он теперь мог открыто выражать свою позицию по многим вопросам, но это не решало главной проблемы – афроамериканцы продолжали страдать. И это подталкивало Мохаммеда Али действовать. Его вступление в «Нацию ислама» во многом укрепило его взгляды, и он еще больше уверовал в то, что в режиме надо бороться.

Он был пацифистом. Его нежелание воевать во Вьетнаме и есть показатель того, насколько справедливо было его сердце. Мохаммед принципиально отказался давать присягу, тогда как многие другие, осуждавшие войну во Вьетнаме, не сделали этого. Можно, конечно, сказать, что ему был не страшен большой штраф, поскольку ему хватало денег, что вряд ли бы его упекли за решетку, в отличие от простых парней. Но стоит учитывать тот факт, что у боксера, не скрывавшего своих антивоенных взглядов, была возможность открыто говорить о них в интервью, и он этой возможностью воспользовался, а это уже была открытая конфронтация с властями. Одно дело критиковать власть в частных разговорах, совсем другое – публиковать ее публично. Это действует, но и власть этого не прощает. Любая власть, даже самая демократичная, настаивает на том, чтобы ее любили и чтобы ей подчинялись. Не хочешь – пеняй на себя. Да, у него были деньги на оплату штрафа, но деньги имеют отвратительную возможность быстро таять. И Али рисковал большим, чем своими деньгами, – спортивной карьерой! Его миновала участь провести за решеткой долгих пять лет, но три года без ринга для профессионального боксера – это не меньшее наказание. К тому же он не имел возможности уехать из страны, разве это не есть заключение?

Али часто вспоминал того полицейского – Джо Мартина, пригласившего его тренироваться. Вспоминал, как увидел по телевизору его подопечных. Именно тогда он понял, что, став известным, сможет многое сделать для людей, ведь его будут показывать по «ящику». Наивное мальчишеское восприятие, но

ведь верное в своей основе. Стань известным, и к тебе будут прислушиваться. Чем выше он взбирался по карьерной лестнице, тем больше говорил о справедливости, и его слушали. Он, получивший всего лишь справку об окончании школы, выступал перед студентами университетов. И у него получалось, он же видел, как у ребят горели глаза. Но он хотел большего. Когда его карьера была на закате, он стал посещать страны, где шли войны или свирепствовали эпидемии. Он не боялся погибнуть под пулями, не боялся подхватить какой-нибудь вирус – он знал, что делает благое, важное дело и Аллах хранит его. Жертвуя огромные суммы, он станет черным ангелом-хранителем многих людей. Поговорив всего десять минут с человеком, который просил у него денег, он мог выписать ему чек на сто тысяч долларов или мог выйти из машины к нищему и тоже дать денег. В день, когда его карьера была официально завершена, на торжестве по случаю этого события, Али вручили красивый бриллиантовый перстень. Вы думаете, он оставил его себе? Нет. Он подарил перстень девочке-инвалиду.

В тот момент, когда Али решил заняться благотворительностью, его имя было на слуху у всех, от политиков и бизнесменов до простых домохозяек. И когда он просил помогать тем или иным фондам, призывал вкладывать деньги в те или иные проекты, ему мало кто мог отказать. Никто и никогда не забудет поездок Али в качестве посла доброй воли к исламским экстремистам в Ливан и Ирак. Эти бородатые парни могли убить его в любой момент. Но он, рискуя жизнью, пытался вести переговоры, пытался втолковать враждебно настроенным боевикам, что простые люди не должны страдать.

Мохаммед Али организовал фонд своего имени, куда стекались деньги от всех, кто хотел внести лепту в помощь нуждающимся. Более семнадцати лет он проводил благотворительные приемы, целью которых был сбор средств на филантропические дела. Всего ему удалось собрать около двадцати миллионов долларов. В этом начинании спортсмену с удовольствием помогали голливудские звезды. Например, в 2011 году на благотворительный бал пришли Кевин Костнер, Кевин Сорбо и Сэм Дженкинс, Бо Дерек, Холли Бери и многие другие.

«Стюардесса: Г-н Али, пристегните, пожалуйста, ремни.

Али: Супермену ремни не нужны!

Стюардесса: Супермену и самолеты не нужны.»

Разумеется, Али посещал не только те места, где бушевала война. В 1978 году он побывал в СССР, стране, которая

готовилась в то время к Олимпиаде-80. Али было интересно посмотреть, как живут люди за «железным занавесом», и он принял приглашение советского Спорткомитета.

Когда самолет приземлился в аэропорту, он первым вышел на трап и был немало удивлен – ни толпы журналистов, ни толпы фанатов. Его встретила скромная группа представителей Спорткомитета во главе с председателем С. П. Павловым. Али прилетел не один, а в сопровождении команды – адвокат, тренер, менеджеры и конечно же очаровательная Вероника Порш, на которой он женился всего год назад.

Как только нога спортсмена коснулась земли, встречающие, подбежав, стали трясти его руки, девушки неловко совали букеты из скромных красных гвоздик. Величайший широко улыбался. Через депутатский зал его провели на улицу к сверкающей крыльями «Чайке». Лимузину, предназначенному только для высокопоставленных персон. Машину Мохаммед оценил. Он обошел ее вокруг, провел рукой по капоту и, довольно поцокав языком, сел в салон.

Гостей такого уровня было принято селить в «Метрополе». Здесь все было не «по-советски», роскошно и красиво. Мохаммед оглядел номер: люкс его вполне устраивал, правда в спальне стояли две кровати, а между ними громоздилась тумбочка. Тоже придумали! Недолго думая, он подошел к тумбочке и попытался ее перенести, но не тут-то было – она была привинчена к полу! Так состоялось знакомство Али с советскими реалиями: «В СССР секса нет».

Вечером этого же дня Али и его команду пригласили посетить цирк на Цветном бульваре. Юрий Никулин объявил, что в зале присутствует Величайший, и в антракте творилось что-то невообразимое: каждый хотел пожать руку знаменитому боксеру, получить автограф, пришлось даже позже дать звонки к началу второго отделения.

На следующее утро новое приключение. Не изменяя своим правилам, в 5:30 утра Али надел спортивные трусы, майку и кроссовки и отправился на пробежку. В Москве, конечно, были любители джоггинга, а точнее бега трусцой, но бегали они совсем в других местах. А путь боксера пролегал по самому центру Москвы: он не спеша протрусил по проспекту Маркса, миновал Манеж, добрался до Библиотеки имени Ленина, затем повернул обратно, пробежал через Александровский сад и свернул на Красную площадь. А теперь представьте: на дворе 1978 год, прекрасное летнее утро, и вдруг у Мавзолея появляется полуголый негр под два метра ростом. Он останавливается, с интересом разглядывает караульных, приближается, насколько

это возможно, и смотрит на святое (в то время) место. Разумеется, откуда ни возмись, появились люди-невидимки («вежливые люди», как их назовут позже), но взять под черны руки иностранца не решились. Зато сразу посыпались звонки в разные инстанции: кто? откуда? почему? что делает на Красной площади? А Величайший, и близко не дозревая о том, какой переполох устроил, спокойно потрусил дальше, в «Метрополь» – завтракать. Не подозревал он и о том, что после этого его переводчику велено было «бдеть» – оставаться в отеле денно и ночью. И быть готовым к чему угодно. А ну как оргии устроят. Переволновались тогда все советские начальники знатно, чуть было не поседели, хотя с чего бы?

«Реки, пруды, озера и ручьи – все они называются по-разному.

Но во всех них есть вода.

Так же и с религиями.

Они все называются по-разному, но везде есть правда».

Второй день пребывания в столице ознаменовался встречей с фанатами. С самого утра у гостиницы собралась толпа юных боксеров и людей постарше. Мохаммед Али с удовольствием фотографировался с ними, раздавал автографы и через переводчика отвечал на вопросы. Правда, потом он посетовал, что в Советском Союзе масштабы его популярности куда скромнее, чем в США, дома за ним ходят толпами. Но ему объяснили, что советский народ не привык выставлять напоказ свои чувства. В Советском Союзе его любят, и особенно любят за то, что он непримиримый борец за мир, но это не значит, что каждый его шаг будет сопровождаться восторженными аплодисментами.

Затем была встреча с прославленными боксерами: Евгением Огуренковым, Константином Градополовым и Борисом Лагутиным. И небольшая пресс-конференция в Центральном институте физической культуры, где Али честно отвечал на вопросы.

– Как вы начали заниматься боксом?

– В детстве я не был сильным. Однажды у меня появился велосипед. Мне было 12 лет. Счастье! Я вихрем летал по улицам родного Луисвилла, но очень скоро велосипед у меня украли. Было обидно, и я решил, что должен стать сильным.

– За что вы любите бокс?

– За нестандартные ситуации, за то, что нужно не только молотить кулаками, но и просчитывать ситуацию, искать пути к победе.

- Вам хочется ударить соперника посильней?
- Я всегда следовал словам своего первого тренера: удар – не единственное средство для победы.
- Вам хочется иметь больше денег от бокса?
- Разумеется. Я ведь профессионал, за счет этого живу. Но если деньги плохо пахнут, то лучше от них отказаться. Ведь люди все видят.

После Москвы Али ждали в жарком Ташкенте. Боксер-мусульманин хотел увидеть республику, где исповедуют ту же религию, что и он. Вероятно, он не знал, что в Узбекистане тогда процветал спущенный сверху (отнюдь не Аллахом) атеизм. Известного на весь мир гостя ждали и, как только он выразил желание отправиться на экскурсию, сразу же повезли по всем значимым местам. Как ни странно, ему удалось побывать в мечети, пообщаться с представителями мусульманского духовенства. А перед тем как вернуться в Москву, он посетил еще два значимых места – Самарканд и Бухару.

Позже Мохаммед скажет о СССР:

«Я немного нервничал, когда приземлился в России. Я думал, что увижу третьесортную страну с толпой мрачных людей, где на каждом углу агенты спецслужб, и они будут прослушивать мою комнату. Однако ничего подобного. Я увидел страну ста национальностей, и все они живут в гармонии. Никакого оружия. Никакой преступности. Никаких проституток. И ни одного гомосексуалиста».

Али решил не уезжать без «товарищеской встречи» с советскими тяжеловесами. Ну и ажиотаж поднялся! Спонтанное решение гостя и обрадовало и удивило принимающую сторону. Местом проведения показательных поединков был выбран спортивный комплекс ЦСКА, расположенный почти что в центре города, на Ленинградском проспекте. В тренировочном зале установили ринг, окружили его сборными трибунами на 2000 человек. Билеты, конечно, не продавали – вход строго по приглашениям, для избранных. Али выглядел роскошно: длинные трусы с его инициалами, пояс «Эверласт», высокие белые боксерки и красные перчатки. Всем присутствующим он заявил, что хотел бы закончить встречу без нокаутов.

Показать Советский Союз с лучшей стороны готовились сильнейшие на тот период времени боксеры: Петр Заев, Игорь Высоцкий и Евгений Горстков, с каждым из них Али собирался провести по раунду. Зрители в нетерпении ждали начала боя, каждый хотел вживую увидеть то самое шоу, которое каждый раз устраивал Али.

«Фрейзер настолько уродлив, что ему следует пожертвовать свое лицо американскому Бюро дикой природы».

Первым на ринг вышел Горстков. Трехминутка с ним была похожа на «фехтование на кулаках», уходя от каждого резкого движения соперника, Величайший демонстрировал прекрасную работу «танцующих» ног, не более. А вот, второй, Заев, в разы уступающий Али по росту, вцепился в него, как фокстерьер. Зрители заулыбались: «Ну, наш повис на американце, не отпустит». Собственно, этим раунд и был примечателен.

Третьим на ринг вышел Высоцкий, и с ним Али схватился всерьез! Потом говорили, что Игорь, вероятно, чем-то не понравился боксеру, но скорее всего-Али понял, что Высоцкий единственный из всех может с ним померяться силами. И действительно, за отведенное время несколько ударов советского спортсмена достигли цели.

Гонг. Показательное выступление чемпиона мира закончилось. Публика была разочарована – мало, но и на том, как говорится, спасибо.

И наконец, главное. Мохаммеда Али ждали в Кремле. Сам Брежнев, хозяин страны, хотел пообщаться с боксером.

Здесь стоит процитировать слова Али, взятые из интервью газете «Московский комсомолец» от 22 июня 1978 года:

«Я нахожусь под огромным впечатлением от встречи с Л. И. Брежневым. Мне трудно найти слова...

Я простой американский боксер, но мне была оказана высокая честь быть принятым господином Брежневым. Я привык слышать, что русские угрожают американцам, но я убедился, что это не так. Брежнев горячий сторонник мира. Я это понял, беседа с ним 35 минут».

Брежнев вручил спортсмену книгу «Малая земля» с автографом (позже Али попросил посла Советского Союза в США перевести ее), а также часы с именной подписью. Али пообещал, что часы всегда будут при нем.

В этом же интервью Али с восхищением отозвался о своем визите в СССР:

«Больше всего на меня произвел впечатление тот факт, что в Советском Союзе проживают представители многих рас и многих национальностей. Каждый может исповедовать ту религию, какая ему нравится, без каких либо ограничений. Я спрашивал об этом у людей, посещая мечети в Ташкенте и Самарканде. Мои вопросы о том, существуют ли ограничения, вызывали недоумение у верующих. Когда я сходил с трапа самолета в Москве, то ожидал

увидеть солдат с автоматами... Так у нас формируют представление о Советском Союзе. За десять дней я не увидел ни одного ружья, ни одного пистолета. У нас в стране на улицах грабят, повсюду можно встретить проституток... Когда в Москве моя жена пошла в парикмахерскую и оставила на столе сумочку с драгоценностями, она не боялась, что сумочку украдут. Когда я в два-три часа ночи выбегал на темные московские улицы, чтобы потренироваться, я был в полной уверенности, что на меня никто не нападет».

В той ли стране он был?

На пресс-конференции после встречи с Брежневым Али добавит:

«Я здесь ни разу не видел человека, голосующего на дороге, и я не видел ни одного нищего или просящего милостыню. Мне говорили, что в этой стране нет свободы вероисповедания, но здесь свободно молятся мусульмане, христиане и евреи. Я думаю, что отношения между нашими народами плохи лишь из-за лживой пропаганды».

Но увы, радостные отзывы о поездке в Советский Союз скоро сменятся критическими оценками. Начнется война с Афганистаном, и Мохаммед Али расценит это как предательство. Еще совсем недавно на пресс-конференции в Москве он говорил о своем отношении к вьетнамской войне. И все кивали, все соглашались с его позицией. Да что там, Брежнев лично пожал ему руку, как борцу за мир, говорил, что война – это кошунство...

Вот так и вышло, что после ввода советских войск в Афганистан, Мохаммед Али по предложению президента США Джими Картера отправился в мусульманские страны с призывом бойкотировать Олимпиаду-80. Некоторые страны так и поступят – не приедут в Москву.

Советские власти не простили Али, хотя бойкот Олимпиады не только его рук дело. Но Али, как говорят в России, «попал под раздачу», и из «иконы» тут же сделали врага. Ему припомнили все – и любовниц, и внебрачных детей, и многочисленных жен – ах, ах, полное моральное разложение. Да и бои, знаете ли... говорят, много там было жульничества. И эта его любовь к деньгам – вот советские спортсмены, они всё за бесплатно, ура, ура. Но Мохаммеду было плевать, а точнее, он и не знал о той грязи, что вдруг на него полилась, он же не читал русских газет. А вот война между СССР и Афганистаном – нет, об этом молчать он не мог.

Пацифист Мохаммед Али всегда призывал к миру и помогал нуждающимся, Это и была его жизненная позиция. Он не мог промолчать, когда видел несправедливость, и уж вовсе не считал, что зло можно победить злом.

Глава 13

Конец карьеры

За всю свою спортивную карьеру Мохаммед Али заработал более пятидесяти миллионов долларов. После 1978-го он позволил себе два года не выходить на ринг: фактически все цели были достигнуты. Перед перерывом он провел бой с Леоном Спинксом (которому до этого проиграл) и в третий раз завоевал титул чемпиона мира.

Но давайте все по порядку. В 1976 году Али встретился с Джимми Янгом. Его противник был молодым и легким, и он в буквальном смысле обстреливал Мохаммеда ударами, не позволял приблизиться к себе слишком близко. Казалось, Янг выигрывает, но в двенадцатом раунде Али отправил его в нокаун. Победу присудили Величайшему, но многим зрителям это решение показалось натянутым. Бывший редактор журнала *The Ring*, присутствовавший в зале, назвал такой исход «пародией». Его поддержал репортер нью-йоркской газеты *Daily News* Дик Янг: «Али выиграл по милости тех, кто, как я думаю, просто отказывался верить в то, что супергерой не работает, как ожидалось». Многие тогда советовали Али уйти с ринга насовсем. Сам Али признавал, что это был худший бой в его жизни, но карьеру он и не думал завершать.

Затем были поединки с Кеном Нортоном, уругвайцем Альфредо Эвангелистой и английским нокаутером Эрни Шейверсом. Бой с британцем стал серьезным испытанием для Али, поскольку кулаки Шейверса были как пушечные ядра, даром что в перчатках. Зрители говорили, что в четырнадцатом раунде Величайший еле стоял на ногах.

Фредди Пачеко, личный врач Али, после боя заявил: еще один такой, и его подопечный получит непоправимый урон для своего организма. Пачеко даже написал Анджело Данди и Уоллесу Мухаммаду, лидеру «Нации ислама», просил, чтобы те уговорили Величайшего завершить карьеру. И к жене Али он тоже обращался. Но у самого Али был железный аргумент: «Что ты хочешь, парень, ведь все эти поединки я выиграл».

Его следующий бой, с Леоном Спинксом, состоялся в феврале 1978 года. Спинкс, как считал Али, был неопытен: всего семь боев, правда он был олимпийцем и, пожалуй, только по этой причине Али согласился выйти с ним на ринг.

И вот тут-то великого боксера подвела самоуверенность. Готовясь к поединку, он не особенно утруждал себя, считая, что

победа уже у него в кармане. Но на ринге Спинкс неожиданно оказал достойное сопротивление. Али старался измотать соперника, однако не тут-то было, и к концу боя Леон лидировал по очкам.

Гонг. Двое из трех судей присудили победу Спинксу!

На пресс-конференции после поединка Али сказал, что его соперник проявил себя отлично, чего не скажешь о нем.

Через полгода состоялся реванш, и на этот раз Величайший отнесся к поединку со всей серьезностью. Встреча проходила в «Нью-Орлеанс Супердоум», под крышей которого собралось около 65 тысяч человек.

Али провел бой, как песню спел, и зрители даже не удивились, когда его объявили победителем.

После этого поединка наш герой выйдет на ринг только в 1980 году. Ему уже будет 38, и он не горел желанием махать кулаками, но требовалось поправить финансовое положение. Менеджеры договорились о поединке с Ларри Холмсом, раньше он был спарринг-партнером Али, а ныне – действующим чемпионом мира.

Откровенно говоря, бой выглядел карикатурно. Али явно был не в лучшей форме, а Ларри из уважения к Величайшему старался не нанести ему увечий, но при этом уверенно выигрывал раунд за раундом. В какой-то момент тренер Али Данди не выдержал и закричал: «Я главный секундант! Я требую остановить бой!» В ответ на это Али, предельно вымотанный, разбитыми губами сумел прошептать только одно слово: «Спасибо». Это был единственный поединок в карьере Величайшего, заверченный досрочно! Зрители в зале плакали, они не могли поверить в то, что их кумир не то что не выиграл поединок – согласился, чтобы он был завершен на десятом раунде... Анджело Данди впоследствии говорил: «То, что я тогда наблюдал на ринге, разбило мое сердце».

На пресс-конференции после боя Холмс признался: «Али был самым большим бойцом в мире. Он – адский атлет, адский человек. Даже сама попытка выиграть четвертый титул – это адское достижение. У него был двухлетний перерыв, после которого он попробовал бороться с сильнейшим тяжеловесом в мире».

Несмотря на проигрыш, материальное положение боксера улучшилось: за поединок он получил восемь миллионов долларов. И этими деньгами он распорядился благоразумно, вложив их в бизнес и недвижимость.

Но, видимо, досадное поражение не давало покоя, и Али решил снова выйти на ринг. Тут же возникло затруднение:

спортивные комиссии большинства штатов, заметив ухудшающееся здоровье спортсмена, отказывали ему в выдаче лицензии, а ведущие боксеры не желали с ним драться. И все-таки Али, не привыкший сдаваться, нашел лазейку: сумел добиться разрешения на проведение поединка на Багамах; его соперником стал канадский тяжеловес Тревор Бербик.

На этот раз Али выглядел куда более техничным, чем в схватке с Холмсом, и даже доминировал в пятом раунде, но это не повлияло на решение судей: по их мнению, в десятираундовом поединке победу одержал канадец.

После этого боя Али принял решение о завершении карьеры. «Боже, я страдал, и страдал, и страдал. Это действительно больно. Настало время для новой жизни... Я не хочу больше драться. Я делаю это 25 лет. Это меняет человека. Это изменило меня. Я вижу это. Я чувствую это», – признавался он, однако точка была поставлена.

Расскажем одну историю, произошедшую после поединка. Утром Али позвонил Кас Д'Амато, тренер начинающего боксера Майка Тайсона. Он кричал в трубку:

– Как ты позволил, чтобы этот дилетант побил тебя? Он дилетант, Мохаммед, он просто никчемный боксер! Заштатный боксер! Почему ты позволил, чтобы дилетант так отмутил тебя?

Выпалив эту эмоциональную тираду, Кас вдруг сменил тон:

– Слушай, тут со мной молодой черный парень. Да какой парень – мальчик, но он будет чемпионом мира в тяжелом весе. Его зовут Майк Тайсон. Пожалуйста, поговори с ним, Мохаммед. Я хочу, чтобы ты велел ему слушаться меня.

Тренер передал трубку Майку.

– Мне жаль, что с вами так получилось... – выдавил он.

– Я был болен, – ответил Али. – Я принял лекарство, оно меня ослабило, поэтому Холмс и побил меня. Я собираюсь поправиться, вернуться и побить Холмса.

– О, не беспокойтесь, сэр. Вы настоящий чемпион. Когда я повзрослею, я свалю его для вас, – пообещал Майк.

Спустя всего пару лет, когда Майк Тайсон начнет свою профессиональную карьеру, Д'Амато поставит цель: «Наша задача – разорвать Холмса на части и забрать у него титул чемпиона. Он ничтожество по сравнению с тобой!»

К сожалению, Касу не суждено было увидеть бой своего подопечного с Холмсом – он умер в 1985 году, а бой состоялся только в 1988-м.

До начала поединка Холмс заявил: «Я собираюсь войти в историю бокса как победитель. Что касается Майка Тайсона, то он войдет в нее как последний сукин сын. Если же ему доведется

выиграть этот бой, то в последующем он уничтожит сам себя».

Да? Тайсон перед боем просто в зверя превратился, в своей раздевалке пробил дыру в стене, ударив несколько раз кулаками, он готов был стереть в порошок своего соперника.

Поддержать молодого бойца приехал и Али. Он подошел к углу Тайсона и шепнул ему на ухо:

– Сделай его, Майк!

Как только начался первый раунд, на Ларри Холмса посыпался град ударов. Тайсон бился так, словно это был последний бой в его жизни. В четвертом раунде он сделал комбинацию, которую советовал ему применить Д'Амато – удар правой после джеба, и вот Холмс уже на настиле. Поднявшись, он допустил ошибку, и Тайсон отправил его в нокаут. Эта победа была в память о Касе и данью Али.

«Я уйду, потому что есть более приятные вещи, чем избивать людей».

Завершение спортивной карьеры Мохаммеда Али – это завершение яркой эпохи бокса. Али действительно был Величайшим. Но бокс – серьезное испытание для человеческого организма, и повесить перчатки на крючок все равно пришлось бы. Резервы были исчерпаны, организм сказал: стоп! пора заканчивать! Но... очень может быть, что, если бы не страшный диагноз, прозвучавший в 1984 году, Али продолжал бы выходить на ринг, кто знает.

За его плечами долгий спортивный путь. Однажды решив стать лучшим, он и стал им. Его техника боя, огромное количество побед и наград – все это заслуживает восхищения, и по прошествии десятилетий начинающие спортсмены просматривают старые видео, на которых Али играючи расправляется с соперниками. Порхает, как бабочка, и жалит, как пчела.

Жаль, конечно, что он закончил свою карьеру на обидном проигрыше, но в спорте это обычное дело, и не только в боксе. Иногда карьеру вынуждают закончить, и это, наверное, еще обиднее – силы есть, а выступать не дают. Скажут, что употреблял допинг, и пойдی докажи, что пробы могли быть подтасованы.

Когда проигрывается важный бой – для боксера это становится своеобразным звоночком: «Ты устал, ты уже не в форме, пора на покой». И любимцы публики покидают ринг, чтобы занять места тренеров или же просто отдохнуть от спорта. Али, к сожалению, не мог перейти в тренерский состав – его здоровье не позволяло даже этого. И он посвятил себя благотворительности. Он хотел, чтобы его популярность помогала

другим, ведь его любили и знали во всем мире. Ему искренне хотелось хоть немного изменить этот мир, сделать его чуть лучше и добрее.

Четвертая жена Мохаммеда, Лонни Али, рассказывала: «Я не раз видела, как он подает милостыню бедным на улице, чтобы те купили себе новую одежду. Я знала, и он знал, и вы знаете, что на самом деле эти деньги пойдут на алкоголь. Однако, невзирая ни на что, Мохаммед не переставал этого делать». Сам он говорил о своих добрых делах так: «Моя цель в моем сердце. Я делаю это потому, что это имеет для меня значение».

Но, конечно, Али не мог себе позволить пропустить важные события в боксе. Его часто можно было увидеть по ту сторону канатов, в качестве зрителя. Он приезжал на поединки поддержать кого-то из спортсменов или же просто так, для души. Ведь бокс и был его душой.

Жизнь для него не закончилась, когда ему пришлось бросить спорт из-за тяжелой болезни, и он начал делать то, на что раньше не хватало времени. Истинный спортсмен, не привыкший пасовать перед трудностями, он шел вперед. Он верил в себя и Аллаха и знал что Бог его не оставит, и так и было. Более тридцати лет борьбы за собственную жизнь и за справедливость доказывают, что вера Мохаммеда Али была действительно крепка. Она давала ему силы, которых, казалось, уже неоткуда было взять.

«Каждый раз, когда я смотрю в зеркало, я вижу этого парня из Луисвилля, штат Кентукки, который, пристально смотрит на меня. Его звали Кассиус Клей».

Глава 14

Тридцать лет борьбы

Осень 1984 года стала для Мохаммеда Али началом долгой борьбы со страшным диагнозом. В сентябре его госпитализировали из-за ухудшения слуха, речи и моторных функций организма. После полного медицинского обследования врачи заключили: у известного боксера неизлечимая болезнь – болезнь Паркинсона. Все, что они могли сделать для него, – назначить поддерживающие лекарственные препараты. Позже Али скажет: «Я по-прежнему дерусь, только теперь уже с Паркинсоном», – самоирония позволяла ему оставаться на плаву.

Вскоре известие о болезни великого боксера просочилось в прессу – сдал кто-то из медицинского персонала, – и Али снова попал на первые полосы. В общий хор включились даже далекие от спорта издания. Так, например, *Journal of the American Medical Association (JAMA)* и *The Lancet* поместили на своих страницах результаты исследований, говоривших о негативном влиянии бокса на организм: у двадцати двух из тридцати восьми профессиональных боксеров были выявлены нарушения мозга. «Желтая» пресса смаковала подробности трагических случаев: «Смерть на ринге», «Удар в голову отправил его на тот свет» – таких заголовков было в избытке. Все это нервировало, и нервировало настолько, что активисты стали пикетировать спортивные организации с требованием запретить бокс. «Вы слышали? Али, Величайшему, всего сорок два года, и что его ждет? Полная инвалидность, и вообще он долго не протянет!» – шептались поклонники.

Но, разумеется, никто бокс запрещать не стал. Да, это травматичный вид спорта, но спорт всегда сопряжен с травмами, безопасны только приседания по утрам. Все, кто пришел в бокс, сделали это по своему выбору, зная о последствиях. А с чисто коммерческой точки зрения, о которой нельзя умолчать, – в боксе крутились огромные деньги, и гонорары того же Али, – это лишь верхушка айсберга.

Против запрета на бокс были и сами спортсмены, и даже не из материальных соображений. Бокс – это часть их жизни, если не вся жизнь, другой они не хотели. Об этом говорил Али в своих выступлениях. Еще он говорил о том, что для многих чернокожих мальчишек бокс это хороший шанс выбиться в люди. Не махать кулаками на улицах, что грозило сроками, а прийти в секцию и там дать выход своей энергии. Ведь именно так он и начинал в

своим родном Луисвилле. Бокс поднял его до невероятных высот, хотя все могло быть по-другому. Нашел бы он того, кто увел его велосипед, разобрался бы с ним по-свойски, и что? Был бы белым, может, и отмазали бы, но для черных не было таких привилегий. Ты черный, значит, ты никто. Вернее так, ты *бедный* черный, значит, у тебя нет никаких прав. Заработать деньги кулаками – да, можно, но не лучше ли для этого стать профессионалом? Он пришел в спорт, чтобы каждый мальчишка, увидевший боксерские поединки по телевизору, мог сказать: «Вот это да! А мы, черные, не хуже белых. Мы тоже кое-что умеем. И я тоже смогу добиться успеха, как эти парни из телика».

«Я не просто величайший, я вдвойне величайший. Я не только нокаутирую их, я выбираю раунд».

Бокс вел Али по жизни, бокс, собственно, и сделал его тем Мохамедом Али, Величайшим, которого знают все. А для афроамериканцев он стал иконой, и им было на кого равняться, причем не только в боксе. Взять хотя бы его умение держать удар во взаимоотношениях с властями, его принципиальность. Он потом размышлял, пошел бы он в армию, если бы не было войны во Вьетнаме? Да, может быть, и пошел. Ему не было причин бояться армии, уж он-то мог за себя постоять, но убивать других, потому что так хотят чины из Пентагона? Ну уж нет! Али привык сам отвечать за себя, сам распоряжаться своей жизнью. Если бы не война во Вьетнаме, возникла бы другая война, войны – это хлеб армии, и он не хотел в этом участвовать категорически. Пацифист – это тот, кому претит брать в руки оружие, кому претит убивать, потому что человеческой жизнью может распоряжаться либо Бог, либо сам человек – своей собственной.

Когда врачи вынесли свой приговор, когда с боксом было покончено, Али, конечно, переживал. Но лежать целыми днями и смотреть в потолок – это был не его сценарий. Жизнь продолжалась. Он стал много читать, отдавая предпочтение духовной литературе. Его четвертая жена Лонни говорила: «У Мохаммеда была проблема с чтением в детстве. Если раньше он никогда не читал, то теперь может читать часами. Когда он читает Коран, он выписывает отрывки, чтобы потом заучить их. В основном он читает исламскую литературу, из научно-исследовательских ему нравятся те, которые указывают на противоречия в Коране и Библии. Он сам пытается выяснить, есть ли ошибки». Действительно, вера стала одним из смыслов жизни боксера, поддерживала его. Вот его высказывание по этому поводу: «Ислам является религией, у которой 750 миллионов последователей во всем мире, и мне нравится, что я один из них».

Чем глубже он изучал основы ислама, тем больше убеждался, что «это истина и свет». То, что с ним произошло, его болезнь, – это очередное испытание, которое посылает ему Аллах и которое он должен пройти.

Конечно, ислам религия неоднозначная, а сейчас и вовсе кажется, что весь Коран пропитан кровью. Обывателям в каждом последователе ислама мерещится террорист. Так почему же Мохаммед Али, Величайший, называл ислам одной из самых гуманных религий? Пожалуй, всё могут объяснить его слова, прозвучавшие после 11 сентября 2001 года: «Я – мусульманин. Я – американец. Ислам – религия мира и спокойствия. Ислам не поддерживает терроризм и убийство людей. Я не могу сидеть спокойно и позволять людям во всем мире думать, что ислам – религия убийц. Мне больно видеть, что могут сделать радикально настроенные люди именем ислама. Эти люди совершают поступки, противоречащие законам Аллаха. Мусульмане против жестокости. Если виновники всего этого действительно мусульмане, они растоптали учение ислама. Кто бы ни совершил это ужаснейшее преступление, теракт в США никоим образом не представляет ислам. Бог не на стороне террористов. Кто бы это ни совершил, он должен поплатиться за свое зло. Ненависть стала причиной этой трагедии, и порождение еще большей ненависти не поможет миру. Напротив, мы должны попытаться понять друг друга лучше».

Пока Али хватало сил говорить о том, что ислам – это мир, он это делал. И одной из своих миссий он считал распространение ислама, несущей добро религии, которую он принял много лет назад.

Религия и благотворительность – вот что стало главным для Али, когда он ушел из бокса. И в первую очередь он стремился помогать детям, понимая, что за ними будущее. В своих интервью он говорил: «Я строю спортзалы для детей, потому что в детстве меня туда не пускали – везде висели таблички: “Только для белых”».

Только представьте силу этого человека – он продолжал помогать, хотя сам нуждался в помощи, его тело трясло, он еле мог говорить и, чтобы расслышать вопросы журналистов, изо всех сил напрягал слух. Лонни отвечала журналистам за него: Мохаммед работает над проектом музея в Луисвилле, штат Кентукки, там он вырос; музей будет назван его именем; идея в том, чтобы пробудить в детях целеустремленность. Его четвертая супруга была рядом с ним с 1986 года и до конца его дней. Она была надежной опорой, благодаря ей Али мог не беспокоиться о том, что кто-то захочет его обмануть, воспользовавшись его

болезнью. Благодаря Лонни он вел активный образ жизни, а в 1996 году даже зажег Олимпийский огонь на Играх в Атланте. На стадионе собрались 80 тысяч человек, они приветствовали чемпиона аплодисментами. Организаторам пришлось здорово поволноваться – факел тяжелый, а Али к тому моменту уже с трудом ложку удерживал в руках – так тряслись руки. Но он же Величайший – он отлично справился со своей задачей, зажег огонь! А затем смотрел соревнования и даже посетил Олимпийскую деревню, где общался со спортсменами.

Джо Фрейзер заявил тогда в прессе: «Все тело у него ходило ходуном. Разве мало в Америке людей, выигравших две, три, четыре золотые медали? Зачем показывать всему миру инвалида? Если бы я был в таком состоянии, моя семья никогда бы не позволила мне так позориться. Это ведь еще и боксу оскорбление. Что о нашем виде спорта люди подумают?» Ничего плохого они не подумали – перед ними был сам Мохаммед Али, легенда мирового спорта, других мыслей не было. Ну, может, еще: «Молодец, старина, отлично держишься!»

«Я астронавт в боксе. Джо Льюис и Демпси просто пилоты.

Я живу в собственном мире.»

И этот олимпийский год, и последующие несколько лет стали одними из самых плодотворных в жизни Али. Его фонд пополнялся, и можно было оказывать помощь нуждающимся. От поклонников пачками приходили письма. Али просил, чтобы ему читали каждое из них. Он считал своим долгом дать автограф всем, кто его об этом просил, и Лонни либо его секретари вкладывали в конверты подписанные фотографии; в неделю до 2000 отправок, как подсчитали потом. Али продолжал зарабатывать, вернее, его имя работало на него. Всемирно известные компании, такие как *Adidas*, *Gillette*, *IBM*, хотели сотрудничать с легендарным боксером, платили крупные суммы за использование имени боксера в рекламе своих товаров.

В 1998-м в качестве посла доброй воли ЮНИСЕФ Мохаммед Али посетил ряд стран Африки и Азии. В 2002 году он побывал в Афганистане, в 2003-м выступил с резкой критикой вторжения американских войск на территорию Ирака – как видите, остался верен себе.

Из своей жизни Али старался выжать по максимуму, ему хотелось сделать как можно больше, и ему это удавалось. Но бороться с болезнью с каждым годом становилось сложнее.

Незадолго до кончины легендарного боксера его младший брат Рудольф (позднее взявший имя Рахман Али) признался

одному из американских изданий:

«Мой брат не может говорить. И меня он не узнал. А до того как ему стало действительно плохо, он схватил меня за руку и прошептал: “Я достиг всего, чего только мог. И не плачь. Мне не больно”. Знаете, – продолжил Рахман, – есть такое слово “бесконечность”. Так вот, Мохаммед Али – это и есть бесконечность. Его имя будут помнить вечно. Он отправится в рай, в этом я не сомневаюсь. Он – лучший человек из всех, кого я когда-либо встречал. Я очень, очень хочу видеть его живым. Но, к сожалению, сейчас могу на это лишь надеяться».

Рахман также упомянул о завещании своего брата: «Он хочет, чтобы его похоронили на кладбище в родном Луисвилле, рядом с родителями. Хочет, чтобы на его надгробной плите красовалась цитата Мартина Лютера Кинга: “На протяжении своей жизни я пытался накормить голодных. Я пытался одеть нагих. Я пытался любить человечество и служить ему”. И подпись: “Величайший”».

Глава 15

Личная жизнь Мохаммеда Али

Личная жизнь легендарного спортсмена конечно же не тайна за семью печатями. Своих избранниц Мохаммед никогда не прятал от прессы. Только официальных жен у него было четыре, а уж любовниц... Да, Али любил женщин, и в этом отношении популярность была ему на руку. Красотки сами вешались ему на шею: модели, актрисы, кого только не было среди них. Вообще-то принципы «Нации ислама» запрещают вести разгульный образ жизни, но боксер этими запретами пренебрегал, это было выше его сил – устоять перед шикарнейшей девушкой, которая сама готова прыгнуть к нему в постель. Две его любовницы родят от Мохаммеда дочерей – Мию в 1972 году и Калию в 1974-м, это те, кого он признал, а на самом деле никто и не знает, сколько у него было внебрачных детей.

«Петух кукарекает только тогда, когда он видит свет.

Посадите его в темный чулан, и он никогда не будет кукарекать.

Я вижу свет, и поэтому я кричу!»

Знакомые Али утверждают, что в юношеские годы он был очень застенчивым парнем, и когда девушки обращали на него внимание, всегда терялся. Но потом робость испарилась, и это понятно – теперь на него, известного спортсмена, даже белые девчонки смотрели с обожанием, разве можно таким вниманием пренебречь? Куда бы он ни ездил – на поединки ли, просто по делам, – красотки с формами Мэрилин Монро с удовольствием составляли ему компанию.

Но тем не менее с первым браком он затягивать не стал, на Сонджи Рой Кассиус женился, когда ему было чуть за двадцать. Стройная симпатичная негритянка работала официанткой в одном из ресторанов. Парень зашел пообедать и пропал: между ними пробежала искра, а потом последовало недолгое семейное счастье. Сонджи и правда была хороша, улыбчивая, фигуристая, но и не глупая – за словом в карман не лезла. Встречались они всего месяц, а потом официально оформили отношения.

Поначалу все складывалось, как в сказке: рестораны, клубы, кино – они часто появлялись на публике вместе, и Кассиусу нравилось, как на них смотрят. Он гордился своей юной женой – Сонджи стала еще краше, чем была. У нее был вкус, и она

шикарно одевалась; очень любила белое, и белый цвет ей шел.

Но вот беда, она была немусульманкой, а Кассиус к тому времени уже вступил в «Нацию ислама». Сонджи, когда он и ей предложил сделать это, только фыркнула – ну вот еще! Между тем духовные отцы всё капали и капали на мозги: разве такой должна быть настоящая женщина? Настоящая женщина должна быть скромной, послушной во всем своему мужу, должна рожать детей и вести хозяйство. Они еще много чего говорили, но в общем-то все сводилось к одной простой фразе: «Мохаммед, уйми свою жену».

Конечно, сложно предположить, что этот брак разрушили только увещания отцов-наставников, в конце концов, у Кассиуса/Мохаммеда на все было свое мнение, и он уж точно никогда не был игрушкой в чужих руках, – наверняка что-то оставалось за скобками, но так или иначе летом 1965 года пара подала на развод. Поскольку ни совместного имущества (наряды Сонджи, купленные на деньги ее мужа, понятно, не в счет, хотя их хватило бы на средних размеров магазин), ни детей у них не было, развели их моментально, без претензий с обеих сторон.

Чемпион оставался один недолго – уже 17 августа 1967 года сочетался браком с Белиндой Бойд. Если вас интересует цвет ее кожи – пожалуйста: черная, у Мохаммеда никогда не было белой жены. Возможно, и потому, что браки с белыми «Нация ислама» запрещает.

Белинда была совсем юной, ей было всего 17 лет (а Мохаммеду 25). Не такая красивая, как Сонджи, но тоже ничего. Она была некапризна и перечить мужу не стала: приняла ислам и поменяла имя: Халила Али.

Вероятно, сам Аллах свел их вместе, считал Мохаммед, ведь познакомились они не где-нибудь, а в мусульманской кондитерской. Мохаммед заглянул туда выпить кофе и съесть пирожное – с детства любил сладкое – и увидел Белинду за прилавком, она работала там продавщицей. Сразу возникает вопрос, а почему в мусульманской кондитерской работала немусульманка, ведь во всех биографиях боксера говорится, что она приняла ислам под его влиянием? Ну, пусть так, пусть он этого захотел, и она послушалась, но скорее всего девушка уже была близка Аллаху, и оставалось сделать полшага в нужном направлении.

Уже через год, в 1968-м, у пары родилась дочка Мариум, а спустя еще два года – дочери-близнецы Джамила и Рашида. Но и на этом молодые не остановились – в 1972-м появился наследник – Мохаммед Али-младший.

На этот раз «Нацию ислама» не тревожил брак подопечного:

Халила одевалась скромно, как и положено правоверной, была примерной матерью и образцово вела хозяйство, в том смысле, что не тратила деньги мужа направо и налево, как это делала Сонджи.

И все бы ничего, но уж слишком любвеобилен был ее муж. Что ни поездка, то интрижка – обо все этом она узнавала из газет. Отношения стали портиться – кому понравится, что твой собственный муж тебе изменяет? Да еще эти внебрачные дети... Халила ходила с заплаканными глазами, выкладывала газеты на видное место, все чаще устраивала скандалы, забыв о том, что она «примерная мусульманская жена». Когда женщине обидно, она как-то очень быстро забывает о своем вероисповедании – Аллах простит и воздаст по справедливости.

Последней каплей стал роман ее мужа с фотомodelью Вероникой Порш. Шикарная длинноногая красотка сводила с ума многих мужчин, и Мохаммед не стал исключением. Они познакомились на съемках: менеджеры решили, что Вероника украсит постер, анонсирующий бой Али с Джорджем Форманом. Украсила и в тот же день оказалась в постели чемпиона – потому что сама так захотела. Но это пока что было так – мимолетная связь, которая, однако, зацепила. И зацепила настолько, что девушка отправилась в Заир, где у них стал развиваться бурный роман, и это несмотря на то, что рядом была Халила! Да, похоже, лукавил чемпион, когда говорил, что в Заире ему не хватает девушек.

Бедная Халила... В 1977 году последовал ожидаемый развод. К тому времени Вероника уже родила боксеру дочку Хану (в 1976 году) и была беременна его второй дочерью, Лейлой. Кстати, Лейла потом пойдет по стопам отца и займется профессиональным боксом. Будет успешной, уйдет с ринга непобежденной. Что это – гены? Вероятно, да, если по наследству передаются упорство и трудолюбие.

48 миллионов американцев живут в нищете.

«Знаю, что я заработал все, тогда как масса черных людей живет буквально в аду. Пока они не свободны, я тоже не могу быть свободным».

Ну а что же Вероника? С Вероникой Порш Мохаммед Али проживет девять счастливых лет. Именно счастливых – будь по-другому, они не продержались бы так долго вместе. Вероника ко всему относилась легко. Внебрачные дети? Ну и что, Хана тоже родилась вне брака. Вы говорите, у моего мужа роман с такой-то и такой-то? Ну и что, у меня тоже были и есть поклонники.

А как отнеслась ко всему этому разгулу «Нация ислама»? А

никак. Элайджа Мухаммад скончался, его место занял Уоллес, которому было все равно, на ком женат боксер.

Но рано или поздно все праздники кончаются. В 1986 году Али и Вероника Порш расстались. Без скандалов, как говорят.

Осенью этого же года Мохаммед женился в четвертый раз. На своей подруге юности Иоланте Уильямс, которую все звали Лонни. Этот брак станет для боксера последним, Лонни будет рядом до самой его кончины в 2016 году. Тридцать лет.

В этом браке не было детей. То есть как не было, были. Пара усыновила пятилетнего мальчика по имени Асаад Амин (род. 1981). Он тоже стал профессиональным спортсменом, правда не боксером, а бейсболистом.

Что же касается самой Лонни, то она многое сделала для своего мужа. Прежде всего она убедила его в том, что ничего такого особенного не происходит. Да, Паркинсон, но у каждого есть свои болячки, и с этими болячками люди как-то живут. Можно лечь в постель и стонать: «Я умираю», а можно вести активную жизнь до последнего. Мохаммед и сам это знал, но одно дело знать и совсем другое – услышать то же самое из уст близкого человека. Любой психолог вам подтвердит, как это очень важно – ты получаешь поддержку и окончательно убеждаешься в том, что все идет правильно.

Лонни взяла на себя ведением дел в бизнесе и отогнала от «кормушки» всех сомнительных друзей Мохаммеда. В одном из интервью она сказала: «Ислам учит нас, что мы должны стремиться делать добро, так как Бог будет судить нас по хорошим намерениям и поступкам. Зная, что никто не покидает этот мир безупречным, эти хорошие дела, возможно, компенсируют те грехи, которые мы совершаем», – вот почему она поддерживала все филантропические начинания своего супруга. И еще она очень хотела, чтобы Мохаммед был счастлив, а счастье для него заключалось в том, чтобы не чувствовать себя оторванным от мира. С Лонни он много путешествовал, посещал различные спортивные мероприятия. Может, ему и было тяжело физически, но он никогда этого не показывал. «Мой муж – настоящий воин, – говорила Лонни. – Он никогда не жалуется, относится позитивно к жизни и людям. Он всегда поднимается выше трудностей. Я также черпаю вдохновение у тех, кто преодолел неприятности, принял вызов и справился, смог воспользоваться данным им шансом, так что в этом отношении он помогает мне».

«В мире нет человека, который может разобраться со мной.

Я очень быстр. Я очень ловок. Я очень красив.

Вообще мое изображение должно быть на почтовых марках.

Это будет единственный способ припечатать меня».

Но если она почти святая, почему же тогда для большинства родственников Мохаммеда Али она стала олицетворением зла? Даже его родной брат Рахман отзывался о Лонни очень негативно: «Знаете, его жена даже ужаснее болезни», – заявил он в одном из интервью. «Мохаммед говорил мне, что создаст фонд. Говорил, что после его смерти мы, члены его семьи, получим деньги. Но она запретила, – развивает он свою мысль – Если бы Мохаммед знал, как я сейчас живу... Думаю, он был бы невероятно зол. Он бы развелся с ней! А если бы он видел, что происходит с его детьми, то сошел бы с ума...»

Все ясно – наследство... По данным *Forbes*, наследство великого спортсмена – свыше пятидесяти миллионов долларов. Но он не сказал, как именно распределить деньги. Душеприказчицей его последней воли была определена Лонни, но поговаривают, что при всех своих положительных качествах она относилась к детям Али с прохладцей, – не значит ли это, что она каким-то образом обделит их. А уж что касается брата... Рахман остро нуждался в деньгах, но Лонни не собиралась помогать ему – по крайней мере, он сам так утверждал.

И кстати о детях. Ничего такого особенного с детьми Мохаммеда не происходило, все они как-то в жизни устроились и без причитающейся им части наследства уж точно не останутся. Но у взрослых детей есть отвратительное свойство урвать себе кусок побольше, редко бывают исключения. Еще при жизни Величайшего у него сложились не самые лучшие отношения с родным сыном – Мохаммедом Али-младшим. Он тоже стал боксером, но до отца ему как до Луны, и с деньгами у парня всегда было туговато. Дядя Рахман стал для него той жилеткой, в которую можно поплакаться, они нашли общий язык. В 2016 году Мохаммеду Али-младшему было 44 года, и он со своей женой Шакирой и двумя маленькими дочками, внуками Величайшего, проживал в бедном квартале Чикаго. С отцом он почти не общался. По прихоти судьбы ему пришлось ухаживать за больным дедом (отцом его матери), который тоже страдал болезнью Паркинсона. Однажды его разыскали журналисты, спросили, какая кошка пробежала между ним и отцом? Почему что тот ему не помогает и почему семья Али-младшего вынуждена жить на пособие? Вразумительного ответа они не получили, но в конце интервью сын Величайшего сказал: «Я молю Бога о том, чтобы все

это скорее кончилось. Паркинсон – ужасная болезнь, и я хочу, чтобы мой отец больше не страдал».

Многие говорили о том, что Лонни вышла замуж за Мохаммеда по расчету – мол, хотела прибрать его денежки к рукам. Знала, что скоро умрет, и сделала на это ставку. Неправда! Напомним, что с Величайшим она прожила тридцать лет, и это были очень непростые годы. Скорее можно кинуть камень в огород Вероники Порш, которая развелась с Али через два года после того, как ему поставили диагноз. А Лонни помогала не только мужу. По ее настоянию был открыт Центр по борьбе с болезнью Паркинсона, она и ее муж надеялись, что в будущем найдут способы борьбы с этой болезнью, и, возможно, ее удастся победить.

Лонни была надежной опорой для своего мужа. Наверное, эту женщину и вправду послал ему Аллах, потому что она не дала ему пропасть. Все эти 30 лет она фактически в одиночку справлялась со всеми испытаниями, которые им выпадали. Завистников всегда было много, а на каждый роток не накинешь платок – есть такая пословица. Когда ее спросили: «Как вам удастся остаться выше всех этих дрызг?» – она ответила: «Я игнорирую это. Я не позволяю отрицательной энергии мешать мне, я просто иду дальше».

В Сети есть трогательное фото: Лонни и Мохаммед Али уже в преклонном возрасте. Лонни нежно целует мужа в голову. И никакая это не постановочная фотография – искренние чувства сразу видно. Так что Лонни зря обвиняют недоброжелатели. Из всех его жен она, последняя, стала его опорой и поддержкой. И вовсе не костылем – музой, вдохновляющей на новые победы.

«Тюрьма – плохое место. Ты заперт, ты не можешь выйти. Плохая еда, и нечем заняться. Ты смотришь в окно на людей и машины, и все выглядят такими свободными. Маленькие вещи, вроде прогуляться по улице или вдоволь выспаться становятся недоступными»

Глава 16

«Я не буду скучать по боксу, бокс будет скучать по мне...»

Третьего июня 2016 года, в пятницу, в новостях объявили – не стало легендарного боксера Мохаммеда Али. Трудно представить человека, которого не огорчило бы это известие.

Скончался он в госпитале города Феникс, штат Аризона, куда попал с подозрением на воспаление легких. Учитывая болезнь Паркинсона, врачи не делали благоприятных прогнозов, хотя надежда всегда остается, даже в самых тяжелых случаях. Возникли проблемы с дыханием, боксер был подключен к аппарату искусственной вентиляции легких, но это не помогло. Близкие были рядом с ним – Лонни собрала всех.

Хана, дочь Величайшего, написала на своей странице в Инстаграме, что сердце ее отца продолжало биться еще полчаса после того, как все остальные органы отказали:

«Все его органы отказали, но сердце продолжало биться. Целых 30 минут. Никто никогда не видел ничего подобного. Истинное свидетельство силы его духа и воли. Нам очень больно, но мы счастливы, что папа наконец свободен. Мы старались быть сильными и шептали ему: “Теперь ты можешь идти. С нами все будет в порядке. Мы любим тебя. Спасибо тебе”».

Как и хотел Али, его похоронили в Луисвилле. Он, конечно, знал, что умрет, и еще в 2010 году начал составлять план своих похорон. Сам. План этот несколько раз менялся, а последние изменения Али внес за пару недель до своей смерти.

Прежде всего он хотел, чтобы проститься с ним пришли все желающие. Так и вышло. В четверг, 9-го числа, состоялась церемония прощания с Али по канонам ислама. Билеты на церемонию распространяли бесплатно.

Гроб с телом Али был накрыт зеленым покрывалом с арабскими письменами, а 45-минутное богослужение провел известный исламский ученый, имам Зайд Шакир, он же омывал накануне тело усопшего и завернул в саван Джанотти.

На церемонии был нынешний лидер «Нации ислама» Луис Фаррахан, счел своим долгом приехать и президент Турции Реджеп Эрдоган, который хотел накрыть гроб покрывалом с изображением мусульманской святыни Каабы в Мекке, но организаторы похорон отказали ему в этом стремлении.

Проститься с боксером пришли самые разные люди. В том

числе Арнольд Шварценеггер и экс-президент США Билл Клинтон, который назвал Али выдающимся человеком.

Похороны состоялись на следующий день. К кладбищу Кейвхилл двигался кортеж из семнадцати машин, сопровождавший гроб с телом боксера. Посмертный маршрут Али также разработал сам. Для него важно было, чтобы гроб с его телом провезли мимо значимых для него мест. Кортеж проехал мимо дома в Уэст-энде, где Кассиус жил в детстве с родителями, и мимо зала, где он начал заниматься боксом. Центральный городской мост после 3 июня был подсвечен красным – цвет перчаток Али, и золотым, напоминая об олимпийском «золоте» 1960 года.

Жители Луисвилла высыпали на улицы, машины забрасывали цветами, люди скандировали имя чемпиона, многие плакали.

До места захоронения, уже на кладбище, гроб несли знаменитые боксеры – Леннокс Льюис и Майк Тайсон, а также актер Уилл Смит, который сыграл главную роль в фильме 2001 года «Али» и был близким другом боксера и его семьи.

На церемонии прощания Лонни, едва сдерживая слезы, выразила собравшимся благодарность за ту неоценимую поддержку, которую они оказывали всем членам семейства Али в это непростое для них время. По ее словам, многочисленные соболезнования по поводу кончины Величайшего «приходили и продолжают приходить на всех языках с разных концов света», что лишний раз свидетельствует о том, что Али добился всего, о чем мечтал с юности.

Исламский богослов доктор Шерман Джексон во время прощания сказал, что «Али закрыл вопрос о том, может ли человек быть и мусульманином, и американцем. Он отправил этот вопрос в нокаут».

Соболезнование семье боксера отправил и президент США Барак Обама, который отметил, что «Мохаммед Али олицетворял собой Америку. Стремительный и непокорный. Всегда первый и никогда не сдающийся. Он воплощал основные ценности: свободу веры, слова и духа».

Величайший... Чернокожий мальчишка из простой семьи сумел доказать, что добиться желаемого можно, если проявить страстное желание и много работать. Не ахти какая истина, все ее знают, но почему-то не все воплощают в жизнь. Он – воплотил.

За свою яркую профессиональную карьеру Мохаммед Али провел 61 бой. Из них он выиграл 56 боев (в том числе 37 нокаутом) и потерпел всего лишь пять поражений. Его имя стало символом профессионального бокса, а придуманная им схема укладывается в хорошо запоминающееся четверостишие:

*Руки работают,
видят глаза;
Порхай, как бабочка,
жаль, как пчела.*

В 1960 году он стал олимпийским чемпионом, а спустя четыре года после этого принял ислам. Принятие ислама стало для него одним из ключевых событий в жизни. Он искренне верил, что всем, чего он добился, он обязан этой религии. Пропагандируя ислам, Али стремился объяснить обществу, что его религия ничего общего не имеет с терроризмом и войной. Когда в одном из интервью его спросили, жалеет ли он о чем-то в своей жизни, он ответил: «Да, безусловно. Если бы мне был дан шанс прожить жизнь снова, я принял бы ислам в десятилетнем возрасте».

До принятия ислама его звали Кассиус Клей, но потом мир узнал новое имя. Вначале репортеры пытались игнорировать это имя, но Али был настроен решительно, он начинал орать в ухо каждому, если к нему обращались «Кассиус»: «Меня зовут по-другому! Я Мохаммед Али». И в этом он добился своего – сегодня уже далеко не каждый вспомнит его прежнее имя.

«Если бы я не был мусульманином, я бы не достиг всего того, что имею. Если бы я не был мусульманином, я бы не поменял свое имя и не распространял бы добро. Я бы не был тем, кем являюсь, если бы не стал мусульманином, мир бы никогда не узнал Мохаммеда Али», – говорил чемпион. «Все, в чем я нуждаюсь, это задавать вопрос самому себе – будет ли Бог доволен мной», – это тоже его слова.

«Я ненавидел каждую минуту тренировки, но я сказал себе: “Не уходи, страдай сейчас и живи всю оставшуюся жизнь чемпионом“».

Мохаммед Али принес в бокс красоту, скорость и силу, и он полностью изменил мнение публики о настоящем чемпионе. Его достижения на ринге легендарны. Но Али был не просто отличным боксером, он был человеком, уверенным в том, что этот мир можно изменить и сделать лучше. Он и старался изменить его.

Свой первый любительский бой он провел совсем еще мальчишкой – в своем родном Луисвилле. Победа в нем принесла юному боксеру 4 доллара и приглашение на местное телевидение в ток-шоу «Чемпионы завтрашнего дня», но что еще более важно – первая победа укрепила уверенность Али в себе и не позволила

ему свернуть с выбранного пути.

Мохаммед Али всегда отличался трудолюбием и упорством: в детстве, отработав в зале, он продолжал тренироваться. Например, просил младшего брата бросать в него камнями с небольшого расстояния, чтобы уворачиваться от них. Придумал сам – и развил ловкость. Поставив перед собой цель стать чемпионом, он ел только то, что ему советовали, пил только то, что советовали, и не делал того, чего не советовали. Денег на экипировку не хватало, и он ежедневно совершал многокилометровые пробежки в тяжелых башмаках. Тоже полезно – развивает мышцы ног.

Али был упорен в своем решении стать чемпионом и был готов на все, чтобы достигнуть цель. Помните, как он впервые встретился с Анджело Данди? Напором взял! Нашел телефон, позвонил тренеру в отель, подробно расспросил обо всем, что его интересовало. Многие ли способны на такие подвиги?

Мохаммед был величайшим боксером, но в обычной жизни он практически никогда не дрался. Его друзья смогли вспомнить только два случая, в которых будущему чемпиону все же пришлось применить силу. И то он делал это без особого желания, просто потому, что не было другого выхода – все «здравые» аргументы были исчерпаны.

Вот первый из этих случаев. Будущий чемпион вместе с друзьями сидел в закусочной, когда к ним подошли местные «авторитеты», которых побаивались и с которыми старались не связываться. Парни стали просить Кассиуса показать свое умение, обзывали, пихали, толкали – провоцировали на драку.

Кассиус до последнего старался избежать конфликта. Он говорил, что он боксер и не хочет никого калечить. Но тычки становились сильнее, а оскорбления – жестче. Все закончилось тем, что мальчишка пошел на улицу вслед за теми парнями, но с таким видом, будто его тащили на веревке. Для победы ему хватило единственного удара, но это не принесло Кассиусу никакой радости. Остаток вечера он просидел подавленный и вскоре ушел.

И второй случай. Ранним утром 17-летний Кассиус, как обычно, совершал пробежку. У него была привычка – он не просто бегал, нарезая круги по городу, а боксировал с тенью и, словно мантру, повторял себе под нос: «Я буду чемпионом в тяжелом весе. Вы все обо мне еще услышите. Я величайший». Путь его пролегал мимо закусочной, которая уже работала. А у дверей закусочной стоял некий Джин Пирсон, которого страшно раздражала «речевка» боксера.

Когда из-за поворота улицы показалась долговязая

мальчишеская фигура, Пирсон весело подмигнул приятелям: «Смотрите, сейчас начнется». Он неожиданно выскочил навстречу Кассиусу и нанес ему грамотный удар правой под дых.

Кассиус согнулся, и всем показалось, что он сейчас упадет. Но нет, юноша выпрямился и обрушил на Джина серию ударов. «Они были такими быстрыми, что трудно было уследить за его руками», – рассказывал об этом эпизоде через много лет один из свидетелей. Кассиус безостановочно бил и бил обидчика, не давая упасть. «Оттащите его от меня! Оттащите его от меня!» – кричал Пирсон, но желающих помочь ему не находилось. Кассиус бил его до тех пор, пока тот послушно не повторил: «Ты будешь, будешь чемпионом мира!» После этого юный боксер повернулся и, ни слова не говоря, продолжил пробежку.

Может, все это байки, а может, и нет.

«Я мусульманин, и нет ничего исламского в убийстве невинных людей в Париже, Сан-Бернардино или где-либо еще в мире.

Истинные мусульмане знают о том, что безжалостное насилие так называемых исламских джихадистов противоречит самим постулатам нашей религии».

Мохаммед Али был чемпионом во всем: бился ли на ринге, выступал ли против вьетнамской войны, боролся ли с болезнью Паркинсона. Он и правда верил, что Аллах послал ему болезнь в качестве испытания. И он очень хотел приобщить к исламу как можно больше людей. Когда его спрашивали, зачем он это делает, он отвечал: «Петух кукарекает только тогда, когда он видит свет, оставьте его в темноте, и он никогда не произнесет ни звука. Я вижу свет, и я кричу».

«Я не курю, но продолжаю носить спичечный коробок в кармане. Когда мое сердце скользит к греху, я зажигаю спичку, подношу к ладони и говорю себе: “Али, ты не можешь вынести даже это тепло, так как ты вынесешь нестерпимый жар ада?” После этого дурные мысли отступают» – это тоже его высказывание.

А вот это высказывание, вероятно, подойдет представителям всех конфессий: «Будь сильным, поклоняйся Богу. Это, безусловно, поможет тебе».

Третьего декабря 2012 года Мохаммед Али официально стал «Королем бокса». Около ста чемпионов мира следили за его коронацией в Канкуне, Мексика, и это было по-настоящему торжественно. Боксеры Хулио Сесар Чавес и Саул Альварес надели на короля красный халат, отороченный золотом, затем

Серхио Габриель Мартинес протянул ему алмазный пояс, а корону на голову Величайшего возложил Виталий Кличко.

И сейчас, даже после своей смерти, Величайший остался кумиром. Он вдохновляет, дарит веру в себя и силу достигнуть поставленной цели! Благодаря ему множество детей начали заниматься боксом. И пусть пока у них не все получается, но они обязательно станут победителями.

notes

Примечания

О Майке Тайсоне.